

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени
Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

На правах рукописи

Херувимова Диана Анатольевна

ЗЕМСКОЕ СТРАХОВАНИЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX-НАЧАЛЕ XX
ВЕКА (НА МАТЕРИАЛАХ ВЛАДИМИРСКОЙ И РЯЗАНСКОЙ
ГУБЕРНИЙ)

Специальность: 5.6.1 – Отечественная история

Диссертация на соискание научной степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор Петровичева Е.М.

Владимир – 2022

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Взаимное земское страхование	28
§1. Законодательная база земского страхования.....	28
§2. Виды земского страхования	46
Глава II. Земское страхование от огня	63
§1. Рост числа пожаров в конце XIX - начале XX вв.	63
§2. Земские противопожарные меры.....	80
Глава III. Земское агрострахование	103
§1. Страхование скота	103
§2. Страхование сельскохозяйственных культур	125
Заключение	145
Список источников и литературы	144
Приложения	169

Введение

Актуальность исследования. В современных условиях, когда институт страхования охватывает множество сфер жизни общества и государства, являясь важным финансовым механизмом, способствующим развитию экономики и стимулирующим научно–технический прогресс, актуальным становится изучение истории страхования в России. Стремительно развиваясь, страхование нуждается в новом научном знании, более полном осмыслении своей истории, объяснении ранее изученных фактов и событий.

В этом плане отдельный интерес представляет развития института страхования во второй половине XIX – начале XX вв. Органы местного самоуправления, созданные для обеспечения региональных «польз и нужд» в хозяйственно-культурной области, внесли огромный вклад в организацию и построение системы взаимного страхования, превратив ее в одну из главных отраслей земского хозяйства.

Актуальность обозначенной проблемы определяется и крайне слабым изучением широкого перечня вопросов, связанных с развитием института страхования на региональном уровне. До последнего времени не было издано ни одной монографии, специально посвященной практике страхования в земских губерниях; в том числе, отсутствуют исследования, рассматривающие данную проблему на материалах Владимирской и Рязанской губерний.

Объектом диссертационного исследования выступают земские учреждения Владимирской и Рязанской губерний.

Предметом является развитие земского страхования во Владимирской и Рязанской губерниях во второй половине XIX – начале XX вв.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1864 по 1914 гг. Нижняя граница связана с принятием «Положения о взаимном земском страховании от огня» 7 апреля 1864 года, которое положило начало развитию земского страхования в губерниях и являлось базовым нормативным документом, регулировавшим страховую деятельность органов местного самоуправления. Верхняя граница – 1914 год – связана с началом Первой мировой войны. Первая

мировая война нарушила обычный уклад деревенской жизни, внесла новое настроение в крестьянскую среду, во многом отвлекла мысли крестьян от личных невзгод, пожаров и направила все помыслы на развертывающую мировую драму. Этот психологический момент затронул и земское страховое дело. Во время войны органы местного самоуправления продолжали проводить страховые операции, но их интенсивность значительно снизилась. Призыв большей части мужского населения на фронт, дороговизна материалов и нехватка рабочей силы привели к свертыванию противопожарных мероприятий и, как следствие, упадку страхового дела¹.

Территориальные рамки исследования представлены двумя соседними губерниями центрального региона – Владимирской и Рязанской, которые, благодаря своим локальным особенностям, ярко иллюстрируют механизм земского страхования и позволяют взглянуть на него с разных сторон. Владимирская губерния относилась к числу наиболее индустриально–развитых, входивших в состав центрально–промышленного района, обладающего огромным количеством фабрик, заводов и мелких промышленных заведений, а также высокой мобильностью населения². Почва Владимирской губернии не отличалась плодородием, поэтому среди жителей издавна развивались разнообразные промыслы³. В то время как Рязанская губерния, наряду с Тульской, Тамбовской и Пензенской относилась к так называемому земледельческому району с преобладанием плодородных почв, который характеризовался высокой плотностью населения, скученностью построек, низкой мобильностью, сложной ситуацией с пожарами и эпизоотиями⁴.

¹ Отчет Владимирской губернской земской управы 51 очередному губернскому земскому собранию. О противопожарных мероприятиях за 1915 год. Владимир, 1917. С.47.

² Календарь и памятная книжка Владимирской губернии на 1913 год. Владимир: Типография Губернского Правления, 1912. С.211.; Статистика пожаров в Российской империи за 1895–1910 годы: Ч.1–2. СПб.: Центр. стат. ком. МВД, 1912.С.18.

³ Петровичева Е.М. Роль неземледельческих промыслов в крестьянском хозяйстве Владимирской губернии в конце XIX – начале XX вв. // Неземледельческая деятельность крестьян и особенности российского социума: XXX сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы: тезисы докладов и сообщений. М., 2006. С. 60 – 61

⁴ Рязанский адрес-календарь. Часть 1. Рязань: Губернская типография, 1912. С.312.; Статистика пожаров в Российской империи за 1895–1910 годы: Ч.1–2. СПб.: Центр. стат. ком. МВД, 1912. С.18.

Степень изученности проблемы. На разных этапах отечественные историки проявляли различный интерес к истории местного самоуправления, часто его функционирование освещалось с диаметрально противоположных позиций. В связи с этим целесообразно выделить в процессе изучения интересующей нас проблематики три основных периода: дореволюционный (конец XIX – начало XX вв.), советский (с 1917 г. и до конца 1980-х гг.) и современный – с 1990-х гг. до наших дней.

Уже на начальном этапе изучения в поле зрения исследователей попали основные направления деятельности органов местного самоуправления, в числе которых было и страхование⁵.

Страхование рассматривалось, прежде всего, как экономическое явление. Исследовалась его природа, особенности развития, классификация видов⁶. Внимание историков и экономистов было сосредоточено также на вопросах организации земского страхования⁷, страховании движимой и недвижимой собственности от огня⁸, отличиях земского страхования от страхования в частных обществах⁹. Исключительная значимость данных работ заключается в том, что авторы были свидетелями или участниками земской страховой деятельности.

Важное место среди трудов, посвященных деятельности органов местного самоуправления, бесспорно принадлежит фундаментальному исследованию Б.Б.

⁵ Головачев А.А. Десять лет реформ 1861–1871. СПб.: Вестн. Европы, тип. Ф.С. Сучинского, 1872. 398 с.; Мордовцев Д.Л. Десятилетие русского земства, 1864 – 1875. СПб.: тип. А. А. Краевского, 1877. 374 с.; Сазонов Г.П. Обзор деятельности земств по сельскому хозяйству: (1865–1895). СПб.: издание департамента земледелия, 1896. 1087 с.; Френкель З.Г. Очерки земского врачебно-санитарного дела: (По данным работ, произведенных для Дрезден. и Всерос. гигиен. выставок). СПб.: тип. АО "Слово", 1913. 228 с.

⁶ Максимов Е.Д. Земское страхование и его роль в экономической жизни страны. М.: Вестн. рус. сел. хоз-ва, 1890. 24 с.; Никольский П.А. Основные вопросы страхования. Казань: Типо-лит. Ун-та, 1895. 419 с.

⁷ Луневский С.П. Страхование от огня. СПб.: типо-лит. К. Фельдман, 1912. 206 с.; Преженцов А.О. Взаимное страхование от пожаров и его реформа. СПб.: тип. т-ва «Общественная польза», 1867. 36 с.; Рыбников С.А. Очерк современного положения в России страхования от огня. СПб.: тип. М-ва вн. дел, 1912. 252 с.

⁸ Борисов И.П. Взаимное земское страхование движимых имуществ: Очерк деятельности 16 губернских земств по страхованию движимости. Псков: тип. Губ. земства, 1902. 95 с.; Веселовский Б.Б. Земство и земская реформа. П.: Т-во О.Н.Поповой, 1918. 48 с.; Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет. СПб.: Издательство О. Н. Поповой, 1909. Т. 2. 696 с.; Перцов В., Бухалов Н. Земское хозяйство. К вопросу об оценке недвижимых имуществ. Б. м., 1904. С. 191-208.

⁹ Иорданский М.А. Что такое земская страховка. Владимир: Новое сотрудничество, 1913. 47 с.; Шахт А.А. Практика огневого страхования: Сборник очерков и статей, содержащих справочные материалы для агентурной деятельности и для лиц, начинающих инспекторскую службу в страховых учреждениях. 2-е изд., просм. и доп. Петроград: А.Э. Винеке, 1915. 308 с.; Шахт А.А. Система ликвидации пожарных убытков: Первое теоретическое и практическое руководство, посвящаемое деятелям акционерных страховых обществ. Чернигов: тип. Г.М. Веселой, 1908. 652 с.

Веселовского «История земства за 40 лет»¹⁰. Автор собрал огромный статистический материал, проанализировал широкий круг разнообразных документов по истории земства. Впервые была предпринята попытка изучить развитие земского страхования, раскрыть характерные черты его функционирования в отдельных губерниях, разобрать трудности вычисления страховых норм и тарифов, организацию управления страховым делом, противопожарные операции и земское перестрахование. Б.Б. Веселовский называл земское страхование ведущей хозяйственной отраслью, и указывал, что именно от постановки страхового дела, зависит то, насколько селению удастся сохранить равновесие после случайных стихийных бедствий. По его мнению, земское страхование служило не только инструментом поддержки финансового благополучия населения, но и фактором культурного роста (сказывавшегося на улучшении благоустройства строений, формирования системы предупреждения пожаров).

Центральное положение занимала тема пожарно-страхового дела. Пожары являлись опасной угрозой хозяйственно-экономическому благосостоянию населения. Увеличение количества пожаров в губерниях, по причине поджогов, послужило поводом для обращения многих исследователей к данной проблематике¹¹. Приводились разнообразные статистические данные о пожарах, понесенных убытках, поджогах, предлагались различные варианты борьбы с этим преступлением, давался обзор главнейших противопожарных мероприятий как земских, так и правительственных¹².

¹⁰ Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет. СПб.: Издательство О. Н. Поповой, 1909. Т. 2. 696 с.; Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет. СПб.: Издательство О. Н. Поповой, 1911. Т. 4. 868 с.

¹¹ Бородин Д.Н. Поджог как одна из причин пожарных бедствий и борьба с этим преступлением. СПб.: Типография И. Флейтмана, 1912. 92 с.; Гофштеттер И.А. Пожарно-страховое дело в земских губерниях (Новгородской, Казанской, Вятской, Пермской и Нижегородской), история его развития и современная постановка. СПб.: тип. Уч-ща глухонемых, 1902. Х.300 с.; Ермолов А.С. Современная пожарная эпидемия в России. СПб.: тип. И. Флейтмана, 1910. 211 с.; Скрипицын В.А. Пожары. СПб.: тип. В.Ф. Киришаума, 1904. 91 с.; Шахт А.А. Пожары и страхование от огня в России в наблюдениях и заметках. М.: типо-лит. Лашкевич, Знаменский и К°, 1892. 70 с.

¹² Бородин Д. Н. Пожарность в зависимости от материала кровель. СПб.: Типография И. Флейтмана, 1912. 29 с.; Селивановский И.П. Борьба с деревенскими пожарами. Руководство по предупреждению сельских пожаров, их тушению и восполнению погорельцам. СПб.: Издание А.Ф. Девриена, 1911. 318 с.; Чехов А.П. Исторический очерк пожарного дела в России. СПб.: изд. кн. А.Д. Львова, 1892. 196 с.

Из авторских монографий, отличительное положение принимает работа В.М. Пуришкевича «Национальное бедствие России»¹³. В ней выполнено глубокое исследование противопожарной деятельности земских самоуправлений. Автор выделяет подлинные факты о проводимых мероприятиях государственного и регионального характера в сфере огнестойкого строительства и тех страховых течений, где регулировалась данная задача. В.М. Пуришкевич объективно указывал, опираясь на статистические сведения о непоследовательности, бессистемности, а зачастую и ущербоности этих действий.

Особое внимание для данного исследования представляет работа историка и земского деятеля А.Д. Повалишина «Рязанское земство в его прошлом и настоящем»¹⁴, где дается обзор двадцатипятилетней деятельности земства Рязанской губернии (1864-1889). Одна из глав освещает состояние страхового дела, в исследуемый нами период. Автор, опираясь на обширную источниковую базу, раскрывает механизм функционирования земского страхования от огня в Рязанской губернии и анализирует деятельность земств по снижению горимости в уездах.

Появление новых форм страхования содействовало расширению нормативно-правовой базы. Страховое законодательство Российской империи и сформировавшуюся концепцию страховых отношений анализировали историки и юристы А.А. Колычев, С.П. Луневский, А.А. Шахт¹⁵.

Многие научные труды были посвящены проблемам страхования аграрных (сельскохозяйственных) рисков, объектами которого выступали скот и сельскохозяйственные культуры. Агострахование признавалось самой

¹³ Пуришкевич В.М. Национальное бедствие России. СПб: Рус. нар. союз им. Михаил архангела; тип. «Россия», 1909. 263 с.

¹⁴ Повалишин А.Д. Рязанское земство в его прошлом и настоящем: Обзор двадцатипятилетней деятельности Земства Рязанской губернии. Рязань: тип. насл. З.П. Позняковой, 1889. 209 с.

¹⁵ Колычев А.А. Взаимное земское страхование: Сб. узаконений, судеб. и адм. распоряжений: Законы о страховании от огня, филлоксеры, градобития; пошлины с застрахований гербовый сбор с страховых документов и проч. СПб.: В.П. Анисимов, 1911. 80 с.; Луневский С.П. Страхование от огня. СПб: типо-лит. К. Фельдман, 1912. 206 с.; Шахт А.А. Практика огневого страхования: Сборник очерков и статей, содержащих справочные материалы для агентурной деятельности и для лиц, начинающих инспекторскую службу в страховых учреждениях. 2-е изд., пересм. и доп. Петроград: А.Э. Винке, 1915. 308 с.

нестабильной, шаткой и невыгодной формой взаимного страхования¹⁶. Подводя итоги земского страхования скота, В.В. Шеерер отмечал, что оно оказалось крайне нерентабельным для земств и не оправдало возложенных надежд, из 13 земств, практиковавших страхование, 8 было ликвидировано по причине убыточности¹⁷. Такое неоднозначное положение привело к процессу становления общественного и кооперативного страхования. Рязанский ветеринар В. Белицер признавал страхование животных мелкими кооперативами более целесообразной формой страхования скота в селениях и призывал земства и правительственные органы оказать полное содействие этому движению¹⁸.

В конце XIX века было опубликовано немало научных работ¹⁹, в которых рассматривались различные подходы к организации сельскохозяйственной страховой защиты. Многие исследователи считали страхование – прямым путем, который поможет остановить упадок сельского хозяйства и обращали внимание на срочную необходимость введения страхования от неурожая²⁰. При этом считали, что страхование посевов должно находиться в руках правительства и быть для крестьян обязательным, так как именно государство более всего заинтересовано в их благосостоянии²¹.

Земское страхование сельскохозяйственных культур развивалось лишь в одном направлении: путем страхования полей от градобития. Именно градобитие признавали наиболее тяжелым и губительным для сельского урожая. Этой проблеме были посвящены исследования О. Горбатовского, А. Фречера²².

¹⁶ Мурашкинцев Н.А. Страхование скота, как мера, обеспечивающая развитие скотоводства. Казань: тип. Б.Л. Домбровского, 1895. 63 с.; Сазонов Г.П. Обзор деятельности земств по сельскому хозяйству: (1865–1895). СПб.: издание департамента земледелия, 1896. 1087 с.

¹⁷ Шеерер В.В. Итоги земского страхования рогатого скота в России. СПб.: тип. Тренке и Фюсно, 1896. 42 с.

¹⁸ Белицер А.В. Мелкие организации для страхования скота в Рязанской губернии. М.: Печатня С.П.Яковлева, 1911. 18 с.

¹⁹ Грасс Л.И. Страхование сельскохозяйственных посевов от неурожая. Казань: тип. Имп. ун-та, 1892. 202 с.; Ермолов А.С. Неурожай и народное бедствие. СПб.: тип. В. Киршбаума, 1892. 271 с.

²⁰ Алеев В. По вопросу о страховании сельскохозяйственных посевов в России от неурожая. М.: тип. Вильде, 1892. 24 с.; Баратынский Н. О страховании урожаев // Русский вестник. 1890. № 11. С. 321–338.; Берг Ф.Н. Обеспечение урожая: Пять писем Ф.Н. Берга. СПб.: тип. А.Веллинга, 1881. 16 с.; Неручев М.В. Земская сельскохозяйственная деятельность. Одесса: «Славянская» тип. Н. Хрисогелос, 1900. 15 с.

²¹ Берг И.Н. Обеспечение урожая. Страхование посевов с проектом агентуры и таблицею урожаев за 10 лет. СПб.: Типография «Общественная польза», 1882. 55 с.; Брандт А.Ф. К истории вопроса о страховании урожаев в России. Харьков: тип. Окр. штаба, 1883. 29 с.

²² Горбатовский О.О. Вред от градобития. М.: печ. А.И. Снегиревой, 1899. 9 с.; Фречер А. Страхование от градобития. М.: т-во "Печатня С.П. Яковлева", 1917. 56 с.

Отдельно нужно отметить работы члена Московского общества взаимного страхования посевов от градобития землевладельца В.А. Таргонского. В своих работах²³ автор поднимал вопросы о влиянии местности на явление града, выделял отличительные черты этого бедствия, неоднократно говорил о необходимости введения государственного страхования от градобития, давал краткий очерк развития этой отрасли в России и Германии.

В советский период количество работ о земстве и, в частности, о земском страховании, резко сократилось. Эта тема не относилась к числу актуальных и официально не поощрялась. Земское страхование рассматривалось исключительно в сравнении с советской системой страхования. Данное явление было связано с изменением государственного курса в сфере страхования. После революции Совет народных комиссаров РСФСР декретом от 28 ноября 1918 года «Об организации страхового дела в Российской Республике (в РСФСР)»²⁴ определил страхование в любых конфигурациях общегосударственной монополией. Произошла национализация страховой собственности и как следствие упразднение частные акционерных обществ. Способы организации земского страхового дела не воспринимались сформировавшейся социально-экономической формацией, воздвигнутой на иных убеждениях, поэтому научная работа по анализу дореволюционного страхования постепенно утратила свою остроту и актуальность.

В советской историографии вопросы организации обязательного и добровольного страхования строений от огня обсуждались только лишь в монографии экономиста К.Г. Воблого «Основы экономии страхования»²⁵. Автор анализировал особенности взаимного земского страхования и городского

²³ Таргонский В.А. К вопросу о влиянии лесов на явление града в Европейской России. М.: типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1898. 103 с; Несколько слов о страховании от градобития и положение этого дела в России. М.: т-во скоропечатни А.А. Левенсон, 1897. 13 с; Сборник сведений для определения убытков, причиняемых культурным растениям градобитиями и др. атмосферическими влияниями, а также насекомыми и болезнями. М.: т-во тип. А.И. Мамонтова, 1904. 173 с; Страхование от градобития: Краткий очерк развития этой отрасли обеспечения в Германии и России. М.: типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1892. 65 с; Характеристика местностей, подверженных градобитиям в Европейской России. М.: типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1895. 59 с.

²⁴ Об организации страхового дела в Российской Республике (в РСФСР)» [Электронный ресурс] / URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=18550#02MzItSySUmnIsZR> (дата обращения: 17.10.21).

²⁵ Воблый К.Г. Основы экономии страхования. 2-е изд., перераб. Киев: Всеукр. кооп. страх. союз "Коопстрах", 1923. 256 с.

страхования, ввел периодизацию формирования огневого страхования на принципах развития и усложнения деятельности органов местного самоуправления в данной отрасли.

Среди научных трудов правоведов, останавливающихся на историко-правовых вопросах страхования, следует выделить «Общественно-исторические типы страхования» В.К. Райхера²⁶, который изучает природу, ход и развитие страхового дела в общеисторическом масштабе, а также «Страхование: История, действующее законодательство, перспективы» М.Я. Шиминовой²⁷. В этих работах земское страхование преподносится как буржуазное, которое приносило сплошные убытки, носило классовый характер и привело крестьян к еще более бедственному положению.

Проблема увеличения количества пожаров в начале XX века в результате поджогов объяснялось советскими историками С.М. Дубровским и Л.Т. Сенчаковой²⁸ возросшим революционным движением, ожесточением и озлоблением крестьянства, их борьбой против угнетения и классового неравенства.

Общий исторический обзор сельскому страхованию дает в своей работе «Шестьдесят лет сельского обязательного страхования» В. Миндовский²⁹. Оценивая работу земства, автор отмечает, что страховой работе не придавалось особого значения, которое она заслуживала. Страховое дело велось «кое-как», через «малограмотную сельскую администрацию» и неудивительно, что оно «скрипело» и «страдало» всякими недочетами. В работах М.А. Боголепова, А.Г. Гаршина, В. Гохмана, Н.Н. Подъяпольского³⁰ также лишь вскользь упоминается, о неудачных попытках органов местного самоуправления организовать страхование сельскохозяйственных культур.

²⁶ Райхер В.К. Общественно-исторические типы страхования. М.: «Ленинград», 1947.

²⁷ Шиминова М.Я. Страхование. История, действующее законодательство, перспективы. М.: Наука, 1989.

²⁸ Дубровский С.М. Крестьянское движение в революции 1905–1907 гг. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1956. 168 с.; Сенчакова Л.Т. Крестьянское движение в революции 1905–1907 гг. М.: Наука, 1989. 264 с.

²⁹ Миндовский В. Шестьдесят лет сельского обязательного страхования. М.: Глав. правл. Гос. страх. СССР, 1927. 24 с.

³⁰ Боголепов М.А. Наступающие возмущения климата: По историч. данным / М.А. Боголепов. – М.: Гос. изд-во, 1921. 30 с; Гаршин А.Г. О страховании сельскохозяйственных культур от градобития. Харьков, 1923. 8 с; Гохман В. Страхование от неурожая. М.: тип. Госстраха, 1926. 12 с; Подъяпольский Н.Н. Град и градобитие: (Происхождение града, вред от него, борьба с градобитием и госстрахование). Вологда: Северный печатник, 1926. 42 с.

В современной отечественной историографии интерес к изучению истории страхового дела в России заметно активизировался. Выросло количество рассматриваемых источников, инициативно начал применяться региональный подход к изложению работы страхового механизма, который позволяет более объективно изучить земское страховое дело в различных районах страны.

Интерес к страхованию, по-прежнему, выражается, в большей степени, в трудах экономистов. Ими исследуются общие принципы и характерные черты³¹, классификация и методология страхования, его место на страховом рынке³². Системе взаимного страхования посвящены диссертационные исследования В.В. Аленичева, М.Л. Бурлаковой, Р.Ф. Карачугиной, М.Н. Куликовой³³.

Попытка изучить историю страхового дела в XVIII-XX вв. была осуществлена С.Л. Ефимовым, В.В. Акимовым, В.Н. Борzych в коллективной работе «Страховое дело в России: вехи истории»³⁴. Опираясь на широкий круг источников, авторы воссоздают панораму зарождения, развития и функционирования страхования в России с XVIII в. до наших дней. Вопросы функционирования акционерного и взаимного (городского и земского) страхования в России, также поднимались в

³¹ Rejda George E. Principles of risk management and insurance. Twelfth edition. Pearson Education, 2014.; Vaughan Emmet J., Vaughan Therese M. Fundamentals of Risk and insurance. 10th edition Hoboken, New Jersey: Wiley, 2008; Yuan Jian Hua. General Insurance. Chengdu, 2007.

³² Гладков И.С., Щербакова К.Т. Страхование в России: историко-терминологические подходы к исследованию // Финансы и кредит. 2007. № 11 (251). С. 78–83; Губарь О. Возникновение и эволюция института страхования // Страховое дело. 2001. № 8. С. 53–58; Дадьков В.Н. Взаимное страхование в России: прошлое и настоящее // Страховое право. 2001. № 2. С. 36–42; Ивашкин Е.И. Проблемы организации взаимного страхования // Финансы. 1999. № 8. С. 44–46; Куликов С.В. Методология страховой науки // Вестник Новосибирского государственного университета экономики и управления. 2008. № 1. С. 53–63; Комаров А.В., Ничипорук Н.Д. Развитие земского страхования в 60–70 гг. XX века // Экономика и социум. 2015. № 3–1(16). С. 892–898.; Куликова М.Н. Страхование имущества от огня в России до 1917 г. // Экономические науки. 2011. № 1(74). С. 114–117.; Ларионов В.Г., Скрыпникова М.Н. Развитие страхования в России // Российское предпринимательство. 2000. № 10. С. 60–64; Михайлов В.И. Роль страхования в сельском производстве // Финансы. 1996. № 9. С. 46–49; Натхов Т. Эволюция института страхования и его роль в системе общественного производства // Финансы и кредит. 2005. № 11. С. 4–13; Побережная И.Ю., Назаренко В.В. Исторический аспект развития страхования в России // Бизнес. Образование. Право. 2015. № 1 (30). С. 241–244; Разуваев А. Земское страхование: воспоминания о будущем? // Современные страховые технологии. 2020. № 1. С. 98–100. Шахов В.В. Страхование как самостоятельная экономическая категория // Финансы. 1995. № 2. С. 38 – 41.

³³ Аленичев В.В. Эволюция страховых институтов в дореволюционной России: дис. ... канд. экон. наук. Волгоград, 2004; Бурлакова М.Л. Развитие взаимного страхования в России: дис. ... канд. экон. наук: Иркутск, 2005; Карачугина Р.Ф. Развитие страхования в России во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере Уфимской губернии): дис. ... канд. экон. наук. М., 2009; Куликова М.Н. Обязательное взаимное страхование строений от пожара в России: дис. ... канд. экон. наук. М., 2011.

³⁴ Ефимов С.Л., Акимов В.В., Борzych В.Н. Страховое дело в России: вехи истории. М.: Русское слово, 1997. 207 с.

работах Ф.Ф. Иванкина³⁵. В них автор отмечал, что по объему проводимых операций на страховом рынке земское страхование находилось лишь на втором месте после акционерного и выполнялось, преимущественно, в сельской местности.

История противопожарного дела отражается на страницах трудов Н.Н. Щаблова и В.В. Черных³⁶. Авторами исследуются вопросы зарождения, становления и развития отечественного пожарного дела, отчасти, затрагивается и комплекс противопожарных мер, проводимых земствами. Изучение истории противопожарного дела³⁷ и практики земского страхования³⁸ на региональном материале продолжают в своих работах К.Е. Балдин, Е.В. Калач, Д.С. Лопаткин, Н.Ю. Новичкова, Л.А. Огнева, Е. А Соловьева. В 2000 – 2015 гг. появились диссертационные исследования И.В. Двужиловой, А.К. Иванова, С.В. Ильина, Е.И. Краюшкиной, А.В. Кострюкова. Затрагивая социально-экономическую деятельность земских управ, в которую входило и страхование, историки приходят к выводу, что земское страхование показало себя как эффективный институт обеспечения экономической и социальной стабильности государства³⁹. Органы местного самоуправления провели огромную работу, чтобы сделать селения более

³⁵ Иванкин Ф.Ф. Взаимное городское и земское страхование от огня в России, 1765–1921 гг. М.: Изд. дом Рученькиных, 2007. 351 с.; Иванкин Ф.Ф. Акционерное и Взаимное страхование в России, 1827–1920 гг. М.: Изд. дом Рученькиных, 2009. – 272 с.

³⁶ Черных В.В. История пожарного дела России. Иркутск: ВСИ МВД РФ, 2005. 219 с.; Щаблов Н.Н. Пылающая Русь: страницы из истории пожарного дела государства Российского /под ред. В. Н. Виноградова. СПб, 1996. 483 с.

³⁷ Калач Е.В. Из истории противопожарного страхования в Российской империи 1867–1915 гг.: на материалах Воронежской губернии // Вестник Воронежского института ГПС МЧС России. 2014. № 3(12). С.74–77; Новичкова Н.Ю. Деятельность Владимирского земства по обеспечению защиты сельского населения от пожаров во второй половине XIX века // Пожарная и аварийная безопасность. 2017. №4(7). С.92–98;

³⁸ Балдин К.Е. Ориентиры российского земства в эпоху модернизации: конец XIX – начало XX в. (на материалах Владимирской и Костромской губерний) // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2016. №1/2. С. 6–18.; Краюшкина Е.И. Земское страхование в Тульской губернии 1864–1917 гг. // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер. Исторические науки. 2013. № 2(12). С. 18–31.; Лопаткин Д.С. История развития взаимного страхования в России // Страницы истории. 2012. №38 (518). С.75–80; Огнева Л.А. Земское страхование в Псковской губернии в 80-х гг. XIX в. // Псков. 1999. № 10. С. 76–80; Соловьева Е. А., Кобзева Т. А. Система земского страхования в Среднем Поволжье в конце XIX – начале XX в. // Власть. 2019. Том. 27. № 3. С. 199 – 205.

³⁹ Двужилова И.В. Земство Тамбовской губернии: социальный состав и практическая деятельность (1865 – 1890 гг.): дис. ...канд. ист.наук. Пенза, 2002; Кострюков А.В. Социально-экономическая деятельность Самарского земства, 1865–1914 годы: дис. ...канд. ист. наук. Самара, 2003; Краюшкина Е.И. Система взаимного страхования в Тульской губернии во второй половине XIX–начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Тула., 2015.

защищенными от огня и, благодаря налаженной системе страхования, значительно смягчили для жителей губернии последствия пожаров⁴⁰.

Вместе с тем стоит упомянуть исследования, посвященные агрострахованию – страхованию сельскохозяйственных культур и животных. Вопросы страхования животных, борьба с повальными эпизоотиями, меры по их предупреждению рассматривали в своих статьях Д.А. Мельникова, С.К. Костовска, В.О. Стулышапку⁴¹. Особую ценность для исследования представляет сборник О.А. Храповой⁴², где представлены материалы об истории ветеринарного дела в Рязанской губернии, а также диссертационное исследование В.П. Корсуна⁴³. Автор изучает земскую медицину и ветеринарию в конце XIX – начале XX вв. на материалах Владимирской и Костромской губерний.

Борьба со стихийными бедствиями, специфические особенности страхования сельскохозяйственных культур анализировались В. Абрамовым, В. Воловиком⁴⁴; в диссертационных исследованиях Л.Н. Бондаренко, Д.Я. Сангаджиевой⁴⁵. Земская агрономическая деятельность, роль общины в ведении крестьянского хозяйства рассматривались А.Г. Геворгяном, А.В. Ефременко, Е.Ю. Леоновым⁴⁶.

⁴⁰ Иванов А.К. История противопожарного страхования в Российской империи 1827–1921 гг.: на материалах Восточной Сибири: дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2007; Ильин С.В. История страхового дела в России (XIX – начало XX в.): дис. ... доктора ист. наук. М., 2001.

⁴¹ Костовска С.К., Стулышапку В.О. Чума рогатого скота как причина экономического неблагополучия в Центрально-черноземных районах России // История и современность. 2016. № 2. С. 174 – 179; Мельникова Д.А. Страхование лошадей в Российской империи во второй четверти XIX – начале XX века // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2018. Том I. С. 307–313.

⁴² Храпова О.А. Ветеринария: с любовью к профессии. Информационный сборник по истории ветеринарии Рязанской области. Рязань: ИП Храпова, 2014. 88 с.

⁴³ Корсун В.П. Развитие земской медицины и ветеринарии в конце XIX–начале XX вв. (на материалах Владимирской и Костромской губерний): дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2007.

⁴⁴ Абрамов В. Земства и страхование от стихийных бедствий // Страховое дело. 1997. №4. С. 56 – 63; Бондаренко Л.Н. Место страхования урожая в классификации видов страховой деятельности // Страховое дело. 1998. №5. С. 51 – 53; Бондаренко Л.Н. Специфические особенности и парадоксы страхования урожая // Финансы. 1998. №6. С. 44 – 48; Воловик Ю., Лебедев А. Страхование урожая сельскохозяйственных культур // Страховое дело. 1999. №1. С. 36 – 45.

⁴⁵ Бондаренко Л.Н. Страхование в условиях трансформации агропромышленного производства России (Исследование современной концепции, методологии и организации страхования сельхозкультур): дис. ... доктора экон. наук. СПб., 2000; Сангаджиева Д.Я. Система страхования в сельском хозяйстве: дис. ... канд. экон. наук. М., 2003.

⁴⁶ Геворгян А.Г. Земская агрономическая деятельность в годы столыпинской аграрной реформы (на материалах Центрального Черноземья): дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2019; Ефременко А. В. Роль земства в повышении агрокультурного уровня российского земледелия в конце XIX–начале XX в.: дис. ... докт. ист. наук. Ярославль, 2000; Леонов Е.Ю. Реализация аграрной реформы П.А. Столыпина во Владимирской и Костромской губерниях в 1906 – 1914 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2011;

Как и любое нововведение институт страхования рассматривался сельским населением через призму традиций, всевозможных обрядов и суеверий. Роль земства в повседневной жизни крестьянства освещала Н.И. Горская⁴⁷. Бытовое православие, обрядовые верования, влияние религиозных воззрений крестьян на практику земского страхования, частично затрагивались в публикациях В.А. Коростелева, Л.В. Милова, Г.М. Птицыной⁴⁸. Влиянию чрезвычайных ситуаций на повседневную жизнь и менталитет аграрного общества посвящены диссертационные исследования Р.В. Суворина, Е.В. Яковлева⁴⁹.

Система взаимного страхования продолжает оставаться и в поле зрения правоведов. Наиболее глубоким и систематичным исследованием по истории страхового права выступает работа «Страховое законодательство России. Историко-правовое исследование»⁵⁰ В.В. Аленичева. Книга содержит комплексное рассмотрение ведущих направлений и процессов страхового законодательства в России, изучается законодательная база, страховые программы, объекты страховых правоотношений по отдельным историческим этапам, развернутая опись законов и других нормативно-правовых актов, регламентирующих страховое дело в России. Отдельные правовые аспекты отражены в статьях⁵¹ и диссертационных

⁴⁷ Горская Н.И. Земство в повседневной жизни жителей уезда // Реформы в повседневной жизни населения России: история и современность. Т. 3. Материалы международной научной конференции 2- 4 апреля 2020. СПб., 2020. Т. 3. С. 23-28.

⁴⁸ Коростелев. В.А. Праздники и будни скопинских крестьян (вторая половина 19-го – начало 20 века) [Электронный ресурс] / URL: <https://62info.ru/history/node/6852> (дата обращения: 21.06.2021); Милов Л.В. Природно-климатический фактор и менталитет русского крестьянства // Общественные науки и современность. 1995. № 1. С.76 – 87; Милов Л.В. Природно-климатический фактор и особенности российского исторического прогресса // Вопросы истории. 1992. № 4–5. С.37– 53.; Птицына Г.М. Религиозные представления крестьян Владимирской губернии в марте – октябре 1917 г. // Вестник Томского государственного университета. 2019. №144. С.143–149.

⁴⁹ Суворин Р.В. Влияние стихийных бедствий на повседневную жизнь аграрного общества первой половины XIX в.: по материалам Тамбовской губернии: дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2015.; Яковлев Е.В. Влияние чрезвычайных ситуаций на повседневную жизнь населения Тамбовской губернии второй половины XIX – начала XX вв. и деятельность властей и общественности по их предотвращению и преодолению последствий: дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2004.

⁵⁰ Аленичев В.В. Страховое законодательство в России: В 2 т. / Под науч. ред. И.А. Исаева, В.В. Шахова. Т. I: Зарождение, становление и развитие страхового дела. X—XX вв. М.: ЮКИС, 1999. 1246 с.

⁵¹ Дашко В.М., Эльмурзаев А.В. Историко-правовые аспекты применения взаимного противопожарного страхования в России // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2014. № 4 (25). С. 50–54; Корнилова Н. В. К вопросу о правовом регулировании страховой деятельности в России // Правоведение. 1999. № 4. С.53 – 60; Костилова Е.А., Шелухина Е.В. Становление и развитие земского страхования // В сборнике: Ценности и нормы правовой культуры. Сборник научных статей VI Международного круглого стола, посвященного дню рождения И. А. Ильина, русского философа и юриста. 2016. С. 143–148.; Муталиева Л.С., Дашко В.М. Взаимное земское страхование в России во второй половине XIX – начале XX века как пример успешного социального противопожарного страхования // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2013. № 3(20). С. 53–56; Романов

исследованиях⁵² В.М. Дашко, А.В. Эльмурзаева, Н.В. Корнилова, И.Е.Романова, А.Н. Райляна.

Вводят читателей в круг основных теоретических понятий, категорий и терминов страхового дела вышедшие новые учебные пособия⁵³.

Таким образом, несмотря на интерес к институту страхования в целом, практика земского страхования во Владимирской и Рязанской губерниях остается малоизученной. Вплоть до настоящего момента не было опубликовано ни одной монографии, специально посвященной данной проблеме. Издавались работы, которые освещали лишь частные аспекты земского страхования (поджоги, противопожарную деятельность, повальные эпизоотии, градобития) в различных хронологических рамках и на примере отдельных регионов.

Цель исследования – изучить процесс становления и развития института земского страхования во Владимирской и Рязанской губерниях во второй половине XIX– начале XX века.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- выявить на всероссийском фоне особенные и типичные черты развития земского страхования во Владимирской и Рязанской губерниях;
- исследовать законодательную базу земского страхования;
- проанализировать виды земского страхования;
- выявить основные причины пожаров;
- изучить основные противопожарные меры;
- исследовать практику страхования животных;
- проанализировать особенности страхования сельскохозяйственных культур.

И.Е. Взаимное страхование как один из способов оказания помощи пострадавшим от пожаров в дореволюционной России // Юридическая мысль. 2010. № 6 (62). С. 19–28;

⁵² Райлян А.Н. Страхование законодательство Российской империи: 1861-1917 гг.: дис... канд. юрид. наук. М., 2005;

⁵³ Волкова Т.И. Финансовое обеспечение земских органов самоуправления в России: текст лекций: для студентов, обучающихся по направлению История; М–во образования и науки Российской Федерации, Ярославский гос. ун–т им. П. Г. Демидова. Ярославль: ЯрГУ, 2012. 63 с.; Манэс А. Основы страхового дела. М.: Изд. центр СО "Анkil", 1992. 112 с; Страхование дело: Учебник / под ред. Рейтмана Л.И.М.: Банк. и биржевой науч. –консультац. центр: ТОО НПФ "Экос", 1992. 524 с; Рудницкий В.В. Экономика и организация страхового дела. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета экономики и финансов, 1993. 135 с; Тарасова Ю. А. Страхование дело: учебник и практикум для среднего профессионального образования. М.: Издательство Юрайт, 2019. 235 с.

Теоретико-методологической основой исследования были выбраны несколько подходов, которые, органично дополняя друг друга, позволяют решить поставленные задачи.

Основополагающими выступили принципы объективности и историзма. Становление и функционирование института земского страхования показаны в развитии с момента появления до начала Первой мировой войны в 1914 году. При этом исторические события и явления рассмотрены в причинно-следственной связи и во взаимодействии с основными социально-политическими процессами того времени.

Применение регионального подхода обусловлено территориальными рамками исследования. Также в процессе исследования использовался институциональный подход⁵⁴, который позволил выделить земское страхование как отдельный «институт», определить его место в системе российского страхования второй половины XIX – XX века. И междисциплинарный подход, так как в ходе изучения института земского страхования применялись достижения различных наук: истории, экономики, социологии, правоведения, статистики.

Кроме методов общенаучного исследования (анализа, синтеза, дедукции, индукции) применялись и классические исторические методы: историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический, проблемно-хронологический. С помощью историко-генетического метода, суть которого состоит в пошаговом выявлении свойств, качеств и функций исследуемой действительности в контексте ее исторического движения, что дает возможность в максимальной мере подойти к изображению подлинной истории объекта⁵⁵, нам удалось последовательно и систематично изучить эволюцию института земского страхования в изучаемый период, установить ее влияние на экономическую, правовую и социокультурную жизнь общества. Историко-сравнительный метод, применение которого предоставляет возможность исследовать суть изучаемых

⁵⁴ Белькова А.А. Исторический институционализм – новое направление в исторических исследованиях // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. №7. С.117 – 120.

⁵⁵ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М.: Наука, 2003. С.170.

явлений по сходству и по отличию присущих им качеств, а также осуществлять сопоставление в пространстве и времени, т.е. по горизонтали и вертикали⁵⁶, был использован как при рассмотрении специфики форм и видов земского страхования, причин возникновения различных бедствий и эпизоотий, так и при изучении страховой практики и противопожарной деятельности органов местного самоуправления на территории Владимирской и Рязанской губерний. Историко-типологический метод дал возможность рассмотреть земское страхование как особый тип среди прочих видов взаимного страхования⁵⁷. Проблемно-хронологический метод позволяет рассматривать происходившие процессы в земской страховой системе в хронологической последовательности, выявить наиболее важные проблемы функционирования страхового дела.

Не менее важны для исследования статистические методы, которые позволили в цифровом выражении отследить динамику земского страхования (темпы роста страховых операций, объем собранных премий)⁵⁸. Компьютерные технологии были применены при обработке статистических данных и построения графических моделей и схем.

В процессе исследования применялись элементы таких современных методов как антропологический, дискурсивный, а также история повседневности. Историческая антропология – история в её человеческом измерении, цель которой – посмотреть на происходившие процессы глазами их участников. Она позволяет взглянуть на земское страхование сквозь призму восприятия сельских жителей Владимирской и Рязанской губернии. Важной для нашего исследования является одна из форм исторической антропологии – история повседневности⁵⁹. Под повседневностью мы понимаем – «отрасль исторического знания, предметом изучения которой является сфера человеческой обыденности»⁶⁰. В рамках

⁵⁶ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М.: Наука, 2003. С.173.

⁵⁷ Смоленский Н.И. Теория и методология истории. М.: Издательский центр «Академия», 2008. С.233.

⁵⁸ Яцунский В.К. О применении статистического метода в исторической науке // Исследования по отечественному источниковедению: сб.ст. М. 1964. С. 26 – 36.

⁵⁹ Кром М. Историческая антропология. СПб. Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2010. С. 178.

⁶⁰ Иполлитов Г.М., Репинецкий А.И. История повседневности: некоторые аспекты генезиса и эволюции отрасли исторической науки // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2012. №3. С.154.

исследования практики земского страхования затрагивались особенности образа жизни и быта сельского населения, в частности вопросы распланирования селений, огнестойкого строительства. Для изучения земского страхования в отчетах местных страховых агентов и инспекторов использовался дискурсивный анализ. Дискурс – это не только корпус текстов в неразрывной связи с ситуативным контекстом, но и особый образ использования языка, скрывающий за собой определённую ментальность и социальную практику⁶¹. Все это позволило проанализировать особенности картины мира, образа жизни и менталитет крестьянства, провести исследование восприятия земского страхования сельскими обывателями, показать их реакцию на введение обязательного и добровольного страхования, проведение противопожарных мер и т.п.

Следует прояснить **ключевые термины**, без определения которых невозможно продуктивное решение задач исследования: страхование, земское страхование, риск, страховой договор, страховая агентура, договор страхования, страховая премия, страховое вознаграждение, огневое страхование, агрострахование, эпизоотии, горимость, гумно, перестрахование.

Страхование – это особый вид экономических отношений, призванный обеспечить страховую защиту людей и их интересов от различного рода опасностей⁶².

Под *земским страхованием*, вслед за Е.М. Петровичевой, мы будем подразумевать «страхование движимого и недвижимого имущества в дореволюционной России, проводимое органами местного самоуправления, преимущественно в сельской местности»⁶³.

Риск – это случайное событие, наступление которого приносит материальный ущерб потерпевшему⁶⁴. Человеческое существование подвержено постоянным

⁶¹ Чернявская В.Е. От анализа текста к анализу дискурса // Текст и дискурс: традиционный и когнитивно-функциональный аспекты исследования: Сб. науч. тр. / Под ред. Л.А. Манерко. Рязань, 2002. С. 230; Денисов Ю. П. Категория «дискурс» в историческом познании // Историческая наука сегодня: теории, методы, перспективы / под ред. Л. П. Репиной. М.: Изд-во ЛКИ, 2012. С. 179 – 181.

⁶² Тарасова Ю. А. Страховое дело. М.: Издательство Юрайт, 2019. С.38.

⁶³ Петровичева Е.М. Земства // Большая Российская энциклопедия. Т.10. М., 2008. С.455.

⁶⁴ Рудницкий В.В. Экономика и организация страхового дела. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 1993.С.8

опасностям, которые угрожают ему со всех сторон. Огонь, болезни, эпизоотии, несчастные случаи угрожают жизни, здоровью, работоспособности человека, его имущественному достоянию. Естественно, что человек всегда искал защиты от этих опасностей и использовал все возможности для уменьшения рисков.

Страхователь – это одна из сторон в страховом соглашении, страхующая свой материальный интерес или интерес третьей стороны⁶⁵. Так как земское страхование в основном проводилось в сельской местности, основными страхователями выступали прежде всего крестьяне.

Страховщик – это страховая компания, которая по страховому договору берет на себя ответственность по возмещению ущерба страхователю при наступлении страховых случаев, обусловленных в договоре. За оказание страховой услуги страховщик получает от страхователя вознаграждение, которое называется страховым платежом или премией⁶⁶. В нашем случае, страховщиком выступали органы местного самоуправления (земства) Владимирской и Рязанской губерний.

Страховой агент – это лицо, наделенное правом осуществлять посредничество при заключении или заключать договоры страхования. Земский страховой агент руководил страхованием в уездах, осуществлял страховые операции, наблюдал за исполнением правил предосторожности от огня, правил строительного и страхового уставов и местных постановлений⁶⁷.

Страховой инспектор – должностное лицо при губернской земской управе, осуществлял ревизии делопроизводства как страховых агентов, так и волостных правлений⁶⁸.

Договор страхования – соглашение между страхователем и страховщиком, контролирующее их обоюдные обязанности, согласно правилам конкретного вида страхования⁶⁹.

⁶⁵ Тарасова Ю. А. Страховое дело. М.: Издательство Юрайт, 2019. С.44.

⁶⁶ Там же.С.45.

⁶⁷ Правила земского страхования в Рязанской губернии. Рязань: Тип. Н. В. Любомудрова, 1913.С.23.

⁶⁸ Руководство страховым агентам по ведению добровольного страхования от огня строений и движимых имуществ и расценочные нормы. Владимир: Типография губернской земской управы.1912. С.2.

⁶⁹ Тарасова Ю. А. Страховое дело. М.: Издательство Юрайт, 2019. С.47.

Страховая премия (страховой взнос) – страховой платеж, вносимый страхователем в страховую компанию в соответствии с договором или законодательными актами⁷⁰.

Страховой тариф – ставка страховой премии с единицы страховой суммы с учетом объекта страхования и характера страхового риска. Обычно выражается в процентах или долях⁷¹.

Страховое вознаграждение (страховая выплата) – денежная компенсация, реализуемая страховой компанией при установлении страхового случая⁷².

Огневое страхование – это страхование, предусматривающее страховую ответственность за убытки, повреждения или гибель имущества от огня, вызванного пожарами, ударом молний и другими причинами⁷³.

Агрострахование – это страхование аграрных (сельскохозяйственных) рисков, объектами которого выступали домашние животные, посевы сельскохозяйственных культур и многолетних насаждений⁷⁴.

Эпизоотии – массовые заболевания животных⁷⁵.

Горимость – количество пожаров, случившееся на определенной местности за конкретный промежуток времени⁷⁶.

Перестрахование – система экономических отношений, в соответствии с которой страховщик, принимая на страхование риски, часть ответственности передает на согласованных условиях другим страховщикам с целью получения экономической стабильности и доходности страховых операций. Отношения по перестрахованию оформляются перестраховочным договором⁷⁷.

⁷⁰ Тарасова Ю. А. Страховое дело. М.: Издательство Юрайт, 2019. С.47.

⁷¹ Там же.С.47.

⁷² Там же.С.47.

⁷³ Гладков И.С., Щербакова К.Т. Страхование в России: историко–терминологические подходы к исследованию // Финансы и кредит. 2007. № 11 (251). С.82.

⁷⁴ Абрамов В. Земства и страхование от стихийных бедствий // Страховое дело. 1997.№4. С.60.

⁷⁵ Храпова О.А. Ветеринария: с любовью к профессии. Информационный сборник по истории ветеринарии Рязанской области. Рязань: ИП Храпова, 2014. С.25.

⁷⁶ Шахт А.А. Пожары и страхование от огня в России в наблюдениях и заметках. М.: типо–лит. Лашкевич, Знаменский и К°, 1892. С.43.

⁷⁷ Рудницкий В.В. Экономика и организация страхового дела. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 1993.С. 121.

Источниковая база исследования. Специфика диссертационного исследования определила использование многообразия письменных источников, сосредоточенных в фондах Государственного архива Владимирской области (ГАВО) и Государственного архива Рязанской области (ГАРО). Многие архивные материалы вводятся в научный оборот впервые. В работе также используются редкие публикации второй половины XIX – начала XX века. Все использованные материалы можно представить в виде следующих групп:

1. Нормативные акты. Важную роль для понимания формирования и функционирования земского страхования несут разнообразные законодательные и нормативно-правовые акты. Во-первых, это законы, вышедшие в Полном Собрании Законов Российской империи. В первую очередь нас занимает «Положение о взаимном земском страховании» 1864 года⁷⁸ – ведущий законодательный акт, характеризовавший полномочия и функции земств в области страхования, состав страхователей, систему реализации земского страхования в губерниях и т.п. Были изучены законы «Об изменении Положения о взаимном страховании от огня» 1901, 1904, 1906 гг., вносившие изменения и коррективы в механизм земского страхования, закон «О взаимном между земствами перестраховании имуществ от огня» 1902 года, введенный с целью обеспечения финансовой устойчивости и рентабельности страховых операций, а также законы «Об убивании зачумленных животных из местного рогатого скота» 1879 года и «О вознаграждении за местный скот, павший от чумы» 1881 года⁷⁹, обусловившие создание ветеринарной организации на постоянной основе и ставшие первой ступенью к введению страхования скота во Владимирской губернии.

Во-вторых, это закон «О страховании» (ст. 2199, 2200), опубликованный в гражданском своде⁸⁰, определяющий порядок осуществления страхования и

⁷⁸ Полное собрание законов Российской империи. Собрание (1825 - 1881), 55 томов – СПб.: типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830–1884.

⁷⁹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание (1881-1913), 33 тома – СПб.: типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1885-1916.

⁸⁰ Свод законов гражданских. С предметными указателями и с позднейшими узаконениями по день выхода в свет / под ред. А.Л. Сватчкана. СПб., 1911. 575 с.

законы уголовные (ст. 1606 – 1615), содержащиеся в XV томе Свода законов Российской империи, карающие за умышленный поджог чужого имущества ⁸¹.

В-третьих, это местные дополнительные положения и правила о земском страховании⁸², изданные во Владимирской и Рязанской губерниях, а также «Положение о поземельном устройстве крестьян, водворенных на помещичьих землях в губерниях: великороссийских, новороссийских и белорусских»⁸³ и «Устав строительный»⁸⁴, на которые опирались органы местного самоуправления при проведении распланирования селений и других противопожарных мер.

2. Делопроизводственные документы. Основу источниковой базы составляют делопроизводственные материалы органов местного самоуправления. Это, прежде всего, «Журналы», «Доклады» и «Отчеты»⁸⁵ земских управ и страховых агентов,

⁸¹ Свод законов Российской империи. Т. XV. Законы уголовные. СПб, 1885.

⁸² Дополнительные , к высочайше утвержденному 7 апреля 1864 года положению о взаимном земском страховании , правила, утвержденные Владимирским губернским земским собранием 15 декабря 1866 г. М.: университетская типография Катков и К°, 1867. 16 с.; Дополнительные правила к Положению о взаимном земском страховании. Рязань. Типография Орловой, 1885. 42 с.; Дополнительные правила к Положению о взаимном земском страховании. Утверждены Рязанским губернским земским собранием 17 января 1899 года, в изменение и дополнение правил, прежде изданных. Рязань. Типография М.С. Орловой, 1899.; Правила земского страхования в Рязанской губернии. Рязань: Тип. Н. В. Любомудрова, 1913. 138 с.; Правила о взаимном земском страховании строений от огня в Рязанской губернии. М.: типография П. Бахметева, 1867. 57 с.; Правила о взаимном страховании от огня и дополнения, сделанные Владимирским губернским земским собранием с 1873 по 1885 г. включительно. Владимир: Типография губернской земской управы, 1885. 107 с.

⁸³ Местное положение о поземельном устройстве крестьян, водворенных на помещичьих землях в губерниях: великороссийских, новороссийских и белорусских, СПб, 1861. 47 с.

⁸⁴ Устав строительный (Св. зак. т. XII, ч. 1, изд. 1900 г. и по Прод. 1906 и 1908 г.) измененный и дополненный узаконениями, обнародованными по 1 авг. 1910 г./ под ред. М.П. Шрамченко. СПб: издание Юридического книжного магазина Н.К. Мартынова, 1911. 427 с.

⁸⁵ XXI очередное Рязанское губернское земское собрание, 2–16 декабря 1885 г. Рязань: тип. Орловой, 1886. 572 с.; Взаимное земское страхование строений и движимости. Сравнительные пожарно-страховые данные за 1867 и 1911 годы. Владимир: Типография губернской земской управы, 1913. 28 с.; Доклад № 76 Рязанской губернской земской управы Рязанскому губернскому земскому собранию. Рязань: Типография Н.В. Любомудрова, 1914. 115 с.; Доклад № 99 Рязанской губернской земской управы Рязанскому губернскому земскому собранию 35–го очередного созыва. Рязань: Типография Н.В. Любомудрова, 1900. 46 с.; Доклад № 139 о ходе добровольного страхования в 1887 г., за последние восемь лет (1879 – 1887). О главных недостатках добровольного страхования, мерах к улучшению и организации инспекторского страхового отдела. Рязань: Типография З.П. Поздняковой, 1887. 52 с.; Доклад Владимирской уездной земской управы губернскому земскому собранию о взаимном земском страховании полей от градобития. Владимир: Типография губернской земской управы, 1870. 23 с.; Доклад Владимирской губернской земской управы очередному губернскому земскому собранию 1907 года, с предоставлением отчета страхового инспектора и его деятельности. Владимир: Типография губернской земской управы, 1908. 29 с.; Доклад Владимирской губернской земской управы XLIX губернскому земскому собранию сессии 1914 года по страховому отделению. О ходе взаимного земского страхования строений и движимости в 1913. Владимир: Типография губернской земской управы, 1915. 111 с.; Доклады по вопросам, касающимся взаимного земского страхования от огня, и относящиеся к ним журналы 45–го очередного Рязанского губернского земского собрания. Рязань: Типография Н.В. Любомудрова, 1910. 455 с.; Доклад ревизионной комиссии о положении страхового дела. Рязань: Губернская типография, 1911. 54 с.; Журналы бывшего 26–27 июня 1912 г. при Особом Присутствии по делам страхования и противопожарных мер. Совещания представителей губернских земств по вопросу о взаимном земском перестраховании имущества от огня. М.: Типография «Печатное дело», 1912 – 111 с.; Записка о ходе взаимного земского страхования строений от огня во Владимирской губернии. – Владимир: Типография губернской земской управы, 1894. 180 с.; Краткие сведения о ходе и положении страхования скота во Владимирской губернии с 1887 по

которые в своей совокупности являются богатейшим источником информации по многим вопросам. Так, благодаря «Журналам», «Докладам» и «Отчетам» мы можем проследить становление и ход страхового дела во Владимирской и Рязанской губерниях, выявить особенности его функционирования, ознакомиться с противопожарной деятельностью земств и перестрахованием огневых рисков, рассмотреть процесс развития агрострахования и деятельность страховых агентов.

Данные материалы сохранились в фондах Владимирской и Рязанской губернских земских управ (ГАВО. Ф. 379; ГАРО. Ф. 29); Вязниковской, Муромской уездных земских управ (ГАВО. Ф. 381, 385), Касимовской, Михайловской, Ряжской, Рязанской уездных земских управ (ГАРО. Ф. 34, 35, 37, 39) и Рязанского губернского земского собрания (ГАРО. Ф. 936).

Делопроизводственная документация включает в себе сведения о структуре, личном составе и характере страховой деятельности органов местного самоуправления, а также об отношении крестьян к введению института земского страхования в сельской местности.

3. Статистические материалы, включающие в себя сведения о населении⁸⁶, пожарах в городах и уездах Владимирской и Рязанской губерний⁸⁷, экономическом положении крестьянских хозяйств⁸⁸, огнестойком строительстве⁸⁹ содержатся в

1911 г. М.: Печатня С.П.Яковлева, 1912. 16 с.; Отчет Владимирской губернской земской управы 47-му очередному губернскому земскому собранию сессии 1912 года. О противопожарных мероприятиях за 1911 год и доклады по вопросам, касающимся противопожарных мероприятий. Владимир: Типография губернской земской управы, 1913. 106 с.; Отчеты и доклады Владимирской губернской земской управы очередному губернскому земскому собранию 1904 г.: по страховому отделению. Владимир: Типография губернской земской управы, 1904. 154 с.; Отчеты пожарных дружин за 1913 год с краткими сведениями о пожарности селений в районах выездов дружин за пятилетие до открытия дружин и за пятилетие по открытии действий дружин. – Рязань: Типография Н.В. Любомудрова, 1914. 129 с.; Сведения о состоянии добровольного земского страхования домашних животных во Владимирской губернии за 1887–1895 годы. Владимир: Типография губернской земской управы, 1895. 28 с.

⁸⁶ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. VI. Владимирская губерния / под редакцией Н. А. Тройницкого. СПб: издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1905. 233 с.; Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. XXXV. Рязанская губерния / под редакцией Н. А. Тройницкого. СПб: издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1903. 259 с.

⁸⁷ Статистическое обозрение пожаров в Рязанской губернии за 1887, 1888 и 1889 гг. Рязань: Губернская типография, 1890. 182 с.; Статистическое обозрение пожаров в Рязанской губернии за 1885 год / составлено секретарем Статистического комитета А. В. Селивановым. Рязань: издание Рязанского губернского статистического комитета, 1886. 19 с.

⁸⁸ Сборник статистических сведений по Рязанской губернии: Т.1. М.: Ряз. губ. земство, 1882. 237 с.

⁸⁹ Календарь и памятная книжка Владимирской губернии на 1913 год. Владимир: Типография Губернского Правления, 1912. 325 с.; Рязанский адрес-календарь. Рязань: Губернская типография, 1912. 879 с.

календарных и памятных книжках, статистических сборниках, издаваемых губернскими земствами и центральным статистическим комитетом МВД.

Также, чтобы определить реальную статистику противопожарного страхования во Владимирской и Рязанской губерниях, мы обращались к отчетам и журналам губернских земских собраний (отнесенных ко второй группе источников), каждый год подводивших результаты о ходе развития тех или иных процессов страхования.

4. Документы личного происхождения. Среди опубликованных мемуаров важность для данного исследования представляет работа «Пожары и поджоги в провинции» писателя С.П. Славутинского. Его воспоминания посвящены пожарам и сложившейся противопожарной системе⁹⁰ в Рязанской губернии. Автор, будучи чиновником по особым поручениям при рязанском губернаторе, не раз был свидетелем разрушительных пожаров, в том числе происходящих по причине поджогов, в различных городах и уездах. Описывая страшные события, писатель отмечал, что пожары являлись настоящим бедствием для городских и сельских жителей. После таких пожаров люди отчаянно нуждались в помощи, которое могло дать только государство.

Специальный интерес имеют и «Записки члена Государственной думы»⁹¹ А.В. Еропкина. Будучи членом Земского страхового союза, автор уделял внимание вопросам страхования сельскохозяйственных культур от различного рода стихийных бедствий, заявлял о необходимости расширения полномочий органов местного самоуправления в деле страхования.

5. Периодическая печать. Прежде всего, печать является интегративным ресурсом, позволяющим подготовку на ее основе разнообразных сюжетов, в том числе проникающих в орбиту наших интересов. Проблемы страхования достаточно обширно трактовались российской официальной прессой. В журнале «Страховое обозрение» и «Страховое дело» помещались аналитические заметки, зарубежные

⁹⁰ Славутинский С.Т. Пожары и поджоги в провинции: Из отрывочных воспоминаний. 2-е изд., испр. и доп. М.: тип Д.М. Погодина, 1879. 133 с.

⁹¹ Еропкин А.В. Записки члена Государственной думы: воспоминания, 1905–1928. Российское историческое общество, Федеральное архивное агентство ФКУ «ГАРФ». М.: Кучково поле, 2016. 348 с.

очерки, государственные постановления и распоряжения, принадлежащие страховому процессу, давался анализ страховой литературы, доклады и отчет страховых обществ, минувшие страховые новости.

Такие издания как «Вестник Владимирского губернского земства», «Вестник Рязанского губернского земства» и «Сборник Земских известий» являясь местной периодической печатью, среди прочих вопросов, часто на своих страницах поднимали и вопросы страхования, касаясь противопожарных мероприятий, страховых операций, тарифов и норм, восприятия страхования сельским населением.

Таким образом, по исследуемой теме имеется значительный комплекс исторических источников, которые позволяют достаточно полно реконструировать механизм земского страхования, выявить особенности его функционирования на территории Владимирской и Рязанской губерний, показать отношение населения к практике страхования в сельской местности.

Научная новизна исследования определена постановкой проблемы, прежде не являвшейся объектом специального изучения. В рамках данной работы на основе применения широкого круга разнообразных источников, большинство из которых введены в общенаучный оборот впервые, проведено комплексное изучение становления и функционирования системы взаимного земского страхования на территории Владимирской и Рязанской губерний. Комплексность исследования базируется на анализе страховой деятельности органов местного самоуправления путем рассмотрения различных данных: законодательной базы, ключевых видов страхования, противопожарной деятельности, динамики страховых операций, а также взглядами населения на страхование. Впервые проведена систематизация количественных данных в виде схем и графиков, характеризующих динамику формирования различных форм земского страхования во Владимирской и Рязанской губернии.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Материалы данного исследования вносят вклад в изучение социально-экономической истории Российской империи, дополняя существующие в исторической науке

представления о развитии страховой системы пореформенной России. Результаты исследования могут быть применены при разработке обобщающих работ по экономической истории России, истории страхового дела России, истории Владимирского и Рязанского края, кроме того, при формировании учебных пособий для вузов.

Положения, выносимые на защиту.

1. Проведение реформ в 60-70-х гг. XIX века повлекло за собой интенсивное развитие страхового законодательства в Российской империи. Была определена нормативно-правовая основа страхового процесса, установившая группу участников страховых правоотношений, процедуру реализации отдельных видов страховых операций, специальные условия, предъявляемые к земским страховым органам, а также ответственность за их нарушение. Особое место в системе земского страхового законодательства отводилось законам и правилам о взаимном страховании от огня, определяющим необходимую социальную задачу по обеспечению сельского населения, освобожденного от крепостной зависимости, от потерь, вызванных пожарами.

2. К началу XX века во Владимирской и Рязанской губерниях сложилась развитая система земского страхования. Как и в целом по Российской империи, максимальное количество операций осуществлялось по обязательным видам страхования. За ним следовало добровольное страхование строений от огня, затем выступало добровольное страхование скота и земледельческих продуктов, наконец, добровольное страхование прочей движимости.

3. Агрострахование, по сравнению с другими видами имущественного страхования, имело свои специфические особенности, связанные с природно-климатическими условиями, многоукладностью сельхозпроизводства, эпизоотиями, что делало его непопулярным и убыточным в земских губерниях. Неудачные результаты и полная ликвидация во многих губерниях стала главной причиной отсутствия агрострахования в Рязанской губернии. Во Владимирской губернии на добровольной основе функционировало страхование скота.

4. Успех страхового дела во многом определялся количеством и размерами пожаров. Пожары признавались самым губительным и разорительным народным бедствием. Основная причина высокой горимости во Владимирской и Рязанской губернии заключалась в плохом устройстве труб и печей, неосторожным обращением населения с огнем, молниях, а также в умышленных поджогах.

5. Кроме страхования, органы местного самоуправления выработали комплекс разнообразных мер по защите населения от пожаров. На территории Владимирской и Рязанской губерний наиболее целесообразными противопожарными мерами считались: распланирование и расселение крупных селений на мелкие, устройство огнестойких строений и крыш, посадка в селениях скорорастущих лиственных деревьев, устройство водохранилищ, прудов и колодцев, снабжение населения огнетушащими средствами и пожарными инструментами, распространение добровольных пожарных дружин и обществ.

6. Одной из главных причин губительности сельских пожаров считалась чрезвычайная скученность построек. Для того, чтобы уменьшить масштабность сельских пожаров, органы местного самоуправления активно занимались распланированием селений. Однако, серьезной помехой расселению выступала община. Дорожа общественной землей, сельские общества крайне неохотно нарезали новые усадьбы, и значительная часть прироста сельского населения не выходила за пределы усадебной оседлости.

Апробация результатов. Материалы исследования автор представлял на международных, всероссийских и межвузовских конференциях во Владимире, Иванове, Костроме, Рязани, Москве, Петрозаводске, а также на заседаниях кафедры истории России Владимирского государственного университета. Результаты исследований были опубликованы соискателем в журналах, входящих в перечень ВАК РФ, а также в тематических сборниках научных трудов.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Диссертация складывается из введения, трех глав, разделённых на параграфы, заключения, списка источников и литературы, а также приложений.

ГЛАВА I. ВЗАИМНОЕ ЗЕМСКОЕ СТРАХОВАНИЕ

§1. Законодательная база земского страхования

Социально–экономическое развитие Российской империи второй половины XIX – начала XX вв. характеризуется быстрыми темпами модернизации, проступившей во всех сферах жизни общества и государства. Отмена крепостного права и проведение властями ряда либеральных реформ создали условия для хозяйственной самостоятельности всех субъектов экономики и отхода государства от системы обеспечения населения, существовавшей ранее. Одним из важнейших инструментов, способствовавших ускорению этих процессов, стал институт страхования. Как и в Западных странах, в Российской империи стимулирование развития страховой системы стало частью политики индустриализации и модернизации страны⁹².

В данном параграфе нам предстоит рассмотреть законодательную базу земского страхования. Ответить на следующие вопросы: из каких групп нормативно-правовых актов складывалось страховое законодательство? Какими законами, положениями и уставами руководствовались органы местного самоуправления при осуществлении страхования в губерниях?

Необходимо отметить, что законодательство по страховому делу в России далеко не было обширным. Свод гражданских законов содержал только две статьи (2199 и 2200), посвященных страхованию⁹³, где страхование определялось как договор, составленный для сохранения от различных бедствий и несчастий. Страховая компания и частное лицо могли принять на страх корабль, постройки, товар, любую движимую и недвижимую собственность за определенную премию, при этом обязуясь возместить нанесенный ущерб, потери или убыток от предусматриваемой угрозы⁹⁴. Страховые общества складывались на общих

⁹² Pearson R. Insuring the Industrial Revolution: fire insurance in Great Britain, 1700-1850. Ashtage Publishing Limited, 2004. P. 9.

⁹³ Миндовский В. Шестьдесят лет сельского страхования. С.3.

⁹⁴ «О страховании». Свод законов гражданских. С предметными указателями и с позднейшими узаконениями по день выхода в свет, / под ред. А.Л. Сватчкана Спб., 1911. С.388.

коллективных условиях или учреждались правительством с отдельными полномочиями, на основании их уставов⁹⁵.

Этими постановлениями ограничивалось все гражданское законодательство по вопросам страхования от огня. Закон, таким образом, никак не устанавливал точную формулировку прав и обязанностей страховщиков и страхователей, а также скрадывал информацию о содержании и направленности страхового договора. Эти пропуски лишь отчасти дополнялись уставами и полисными условиями страховых компаний⁹⁶.

В области правительственного наблюдения и надзора в сфере страхования вплоть до конца XIX века никаких правовых актов не наблюдалось, хотя в связи с существенным увеличением количества частных страховых обществ во второй половине XIX века появилась важная необходимость в определенном контроле государства за их действиями⁹⁷.

Во второй половине XIX – начале XX века страховое законодательство складывалось из двух групп нормативных правовых актов. Первую группу составляли общие законы, контролирующие функционирование всех страховых учреждений вне зависимости от характера исполняемых ими операций («О страховании», «Положение о надзоре за деятельностью страховых учреждений и обществ»). Вторую группу формировали: отдельные законы, положения и уставы, регламентирующие определенную область страхования; административные распоряжения, имевшие силу законов и координирующие работу отдельных страховых организаций (уставы страховых обществ, полисные условия)⁹⁸.

Законы, административные распоряжения и уставы регулировали исполнение следующих основных видов страхования: движимой и недвижимой собственности от огня; движимого имущества от кражи со взломом; транспорта; жизни и

⁹⁵ Свод законов гражданских. С предметными указателями и с позднейшими узаконениями по день выхода в свет, / под ред. А.Л. Сватчкана Спб., 1911. С.388.

⁹⁶ Шахт А.А. Пожары и страхование от огня в России в наблюдениях и заметках, 1892. С.54.

⁹⁷ Райлян А.Н. Страхование законодательство Российской империи: 1861-1917 гг.: дисс ... канд. юрид. наук: 12.00.01 – М., 2005. С.23

⁹⁸ Там же. С.24

здоровья; стекол от поломки; скота от падежей; посевов от градобития; виноградников от филлоксеры⁹⁹.

В силу своей социальной и экономической значимости, земское страхование занимало особое место в системе российского страхования. Руководимое выборными представителями, оно не было похоже на страхование, которое проводили частные акционерные общества. Главная цель органов местного самоуправления состояла в том, чтобы сделать страхование доступным, дешевым, иметь возможность быстро прийти на помощь в нужную минуту и улучшить благосостояние населения, в отличие от частных акционерных обществ, которые воспринимали институт страхования только как инструмент получения наживы¹⁰⁰.

По своему масштабу страховые операции, проводимые земскими страховыми учреждениями, занимали второе место на страховом рынке после деятельности акционерных страховых обществ. В 1913 году вся сумма застрахованного имущества составляла 21 млрд. рублей, из которой 63 % приходилось на долю акционерных страховых обществ, 15% на долю земского страхования и 8% – на долю городских взаимных страховых обществ¹⁰¹.

Само по себе, земское страхование представляло весьма сложный институт, составлявший предмет деятельности не только органов местного самоуправления, но и органов правительства. К органам государственной власти относились Министерство внутренних дел и Министерство финансов, осуществлявших высший контроль над местными органами; губернские казначейства, осуществлявшие учет страховых платежей и полученных вознаграждений; волостные правления, проводившие опись и оценку страхуемого имущества, сбор страховых платежей, учет строений, подлежащих обязательному страхованию на начальном этапе. Органы местного самоуправления: губернское земское собрание как распорядительный орган определял условия страхования различных построек, утверждал размеры страховой суммы для различных видов страхования и

⁹⁹ Аленичев В.В. Страхование законодательство России: Ист.-правовое исслед. В 2 т.-М.ЮКИС,1997. Т.1.С.214.

¹⁰⁰ Иорданский М.А. Что такое земская страховка. Владимир: Новое сотрудничество, 1912.С.19.

¹⁰¹ Шахов В.В. Страхование: Учебник для вузов. М.: ЮНИТИ, 2003.С.290.

страховых платежей по губернии, решал вопросы перераспределения общих земских сумм, в случае недостатка страхового капитала, принимал нормативно-правовые акты по регулированию страхования¹⁰²; губернская земская управа вела исполнительные действия по страхованию, собирала сведения и составляла предварительные заключения¹⁰³.

Основополагающая концепция земского страхования предполагала, что в сельской местности страхование должно было покоиться на принципах взаимности и обязательности, стать делом общественным, делом «местного интереса». Эти принципы и послужили фундаментом для «Положения о взаимном земском страховании», утвержденном 7 апреля 1864 года и действовавшим с определенными изменениями и дополнениями вплоть до революции 1917 года.

«Положение о взаимном земском страховании от огня» от 7 апреля 1864 года выступало базовым нормативно–правовым актом, регулировавшим деятельность органов местного самоуправления в области страхования. Оно состояло из 6 глав, содержащих в себе 86 статей. В них были изложены правила, условия и порядок взаимного страхования строений от огня, которые, однако, давали только общее направление по делу, не входя в его многие весьма серьезные детали. Именно на него опиралось Владимирское и Рязанское земства при составлении местных дополнительных положений и уставов страхования¹⁰⁴.

В соответствии с Положением о взаимном земском страховании, в каждой губернии учреждалось взаимное страхование строений от огня, заведывание которым вверялось местным губернским земским учреждениям¹⁰⁵. Губерния являлась основной территориальной единицей для земского страхования. Каждое губернское земство вело страховые операции только в пределах своей губернии¹⁰⁶.

¹⁰² «Положение о взаимном земском страховании». ПСЗРИ, Собрание (1825 - 1881), Т. 39, Часть 1, 1864. № 40774. Ст. 41.

¹⁰³ Там же. Ст. 42.

¹⁰⁴ Дополнительные к высочайше утвержденному 7 апреля 1864 года положению о взаимном земском страховании правила, утвержденные Владимирским губернским земским собранием 15 декабря 1866 г. М., 1867. 16 с.; Правила о взаимном земском страховании от огня в Рязанской губернии. М., 1867. 57 с.

¹⁰⁵ «Положение о взаимном земском страховании». ПСЗРИ, Собрание (1825 - 1881), Т. 39, Часть 1, 1864. № 40774. Ст. 1.

¹⁰⁶ Там же. Ст. 4.

Земское страхование подразделялось на обязательное (окладное), (дополнительное) и добровольное¹⁰⁷. Обязательному страхованию подлежали все частные и общественные сельские постройки, находящиеся в черте крестьянской усадебной оседлости¹⁰⁸. Под территорией «крестьянской усадебной оседлости» закон подразумевал площадь дворовых участков, отведенную крестьянам в пределах наделных земель при освобождении их от крепостной зависимости, или же прирезанные ими впоследствии за счет мирских наделных земель усадьбы, взамен или в дополнение прежних¹⁰⁹.

Дополнительным законом 15 мая 1867 года Министерство внутренних дел позволяло, по представлению губернских земств, осуществлять обязательное страхование строений и вне черты крестьянской усадебной оседлости, которые лежали не далее 50 сажень от построек, построенных в черте крестьянского надела¹¹⁰. Кроме обязательного, земство проводило добровольное страхование недвижимости в городах и уездах¹¹¹. Также не возбранялось отдавать постройки, застрахованные по земскому страхованию, в другие страховые общества на дополнительный страх, но с тем требованием, чтобы страховая сумма не превышала стоимости строений, начисленной по оценке¹¹².

Поступившее на страх строение считалось застрахованным: при обязательном страховании – со срока первого страхового платежа, при добровольном страховании – со дня вноса страхового платежа¹¹³.

Страховые платежи вносились населением ежегодно. Их размер исчислялся пропорционально страховой сумме и составлял определенный процент от этой суммы¹¹⁴. Страховой капитал составлялся из взносов, поступающих от

¹⁰⁷ Луневский С.П. Страхование от огня. СПб, 1912. С.130; Шиминова М.Я. Страхование: история, действующее законодательство, перспективы, 1989. С. 21

¹⁰⁸ «Положение о взаимном земском страховании». ПСЗРИ, Собрание (1825 - 1881), Т. 39, Часть 1, 1864. № 40774. Ст.6.

¹⁰⁹ Положения о сельском состоянии: С предм. указателем и с позднейшими узаконениями по день выхода в свет / Сост. А.Л. Саатчиан. СПб: юрид. кн. маг. И.И. Зубкова п/ф "Законоведение", 1911. С.211.

¹¹⁰ «Об изменении § 6 Положения о взаимном земском страховании». ПСЗРИ, Собрание (1825-1881), Т. 42, Часть 1, 1867. № 44579.

¹¹¹ «Положение о взаимном земском страховании». ПСЗРИ, Собрание (1825 - 1881), Т. 39, Часть 1, 1864. № 40774. Ст.7.

¹¹² Там же. Ст.13.

¹¹³ Там же. Ст.10.

¹¹⁴ Там же. Ст.21.

страхователей, и был употребляем только на нужды страхования: на вознаграждение владельцев застрахованных строений, в случае повреждения или истребления этих строений огнем и на издержки по управлению страхованием¹¹⁵.

Для получения страхового вознаграждения в случае пожара владелец строения должен был в течение трех суток с момента происшествия подать заявление в местное волостное правление или уездную земскую управу. Затем составлялся соответствующий акт с уведомлением волостного правления или местной полиции о причинах и обстоятельствах возникновения пожара и о том, не мог ли пожар произойти в результате умышленного поджога владельца. После этого документы передавались в губернскую земскую управу. В том случае, если она принимала решение о выдаче средств, об этом сообщалось губернскому казначейству, казённой палате, а также волостному правлению или уездной земской управе. Если уполномоченные лица подозревали поджог, решение о выдаче средств откладывалось до окончательного судебного приговора¹¹⁶.

Жалобы на неправильные действия уездных земских управ и волостных правлений по делам страхования (например, в случае несогласия страхователя с учрежденным страховом оценщиком расчетом страхового вознаграждения по факту страхового случая), рассматривались губернской земской управой. Если жалоба не была удовлетворена, страхователь имел право либо подать жалобу Министру внутренних дел, либо предъявить соответствующий иск в общие или третейские суды¹¹⁷.

Некоторые исследователи сообщали о том, что первоначально ключевой ошибкой являлось неимение специальных органов на местах. Прежде всего, их необходимость заключалась в препровождении постановлений органов местного самоуправления в жизнь. В 70-х - начале 80-х гг. XIX века во многих земских губерниях прослеживался упадок страхового дела. Недостаток контроля открывал путь преступлениям и превышениям обязанностей: оценочная стоимость

¹¹⁵ «Положение о взаимном земском страховании». ПСЗРИ, Собрание (1825 - 1881), Т. 39, Часть 1, 1864. № 40774. Ст. 29.

¹¹⁶ Там же. Ст. 73-80.

¹¹⁷ Там же. Ст. 83.

регулярно завышалась, из-за этого устанавливалась колоссальная сумма страхового вознаграждения, и, что немаловажно, параллельно с этим стремительно увеличивалось количество пожаров. Уездные земства и волостные правления, на которых возлагались губернскими земствами приведенные функции, сначала вели страховое дело весьма слабо и небрежно так как и без того были заняты иными обязательствами, никак не касающихся страхования¹¹⁸. Поэтому следующим реорганизационным шагом правительства стало создание института страховой агентуры.

Во Владимирской и Рязанской губерниях агенты взаимного земского страхования были учреждены с 1 января 1873 года¹¹⁹. Положение о земских страховых агентах и страховых инспекторах предписывало назначать на должность страховых агентов лиц, имеющих образование не ниже среднего, после сдачи экзамена по особой программе при губернской управе¹²⁰. Согласно правилам на каждый уезд губернии приходилось не менее 2 страховых агентов с жалованием в 500 рублей и на разъезды 100 рублей¹²¹. Со временем жалование агентов увеличилось: в 1899 году оно составляло 1000 рублей¹²², в 1913 году – 1300 рублей¹²³.

На обязанность агентов возлагалась: проверка на местах страховых списков и исправление в них найденных недостатков; наблюдение за тем, чтобы ни одно строение не было принято на страх дороже $\frac{2}{3}$ действительной его стоимости; освидетельствование последствий пожара и поверка на местах пожарных убытков; наблюдение за всеми действиями волостных правлений по страхованию;

¹¹⁸ Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет. СПб.: Издательство О. Н. Поповой, 1909. Т 2.С.449; Перцов В., Бухалов Н. Земское хозяйство. К вопросу об оценке недвижимых имуществ. Б. м., 1904. С.191-208; Поваляшин А.Д. Рязанское земство в его прошлом и настоящем: Обзор двадцатипятилетней деятельности Земства Рязанской губернии. Рязань: тип. насл. З.П. Позняковой, 1889.С.181; Черных В.В. История пожарного дела России: учебное пособие. Иркутск: ВСИ МВД РФ, 2005. С.129.

¹¹⁹ Дополнительные правила к Положению о взаимном земском страховании. Рязань: Типография Орловой. 1885. С.16

¹²⁰ Руководство страховым агентам по ведению добровольного страхования от огня строений и движимых имуществ и расценочные нормы. Владимир: Типография губернской земской управы.1912. С.1.

¹²¹ Владимирский земский сборник.1874. № 4.С.133-134.

¹²² Положение о взаимном страховании от огня с дополнительными правилами, установленными Владимирским губернским земским собранием с 1866 года по 1899 год. Владимир: Типо-литография Губернской земской управы,1899. С.22.

¹²³ Правила земского страхования в Рязанской губернии. Рязань: Тип. Н. В. Любомудрова, 1913.С.23.

наблюдение за исполнением мер предосторожности от огня и соблюдением жителями селений правил строительного и пожарного уставов; наблюдение за исправным содержанием в селениях огнегасительных инструментов и за поддержкой плотин, запруд; объяснение крестьянам правил о мерах предосторожности против пожаров¹²⁴.

Ежегодно ко времени созыва очередного уездного земского собрания агенты представляли уездной земской управе краткий отчет о ходе страхования на своем участке. Также агенты могли представлять губернской управе свои соображения о тех изменениях в действующих правилах и о введении новых мероприятий, какие они находят желательными и полезными в виду наиболее успешного и правильного развития земского страхования, противопожарных мероприятий, а также лучшего благоустройства селений в противопожарном отношении¹²⁵.

Страховые агенты не должны были делать никаких распоряжений, выходящих за пределы их полномочий, указанных в страховых правилах, инструкциях, руководствах и распоряжениях губернской управы. Все поручения губернской и уездной управы исполнялись агентом не позднее как в двухнедельный срок со дня получения бумаги, если исполнение поручения не требует поездки в участок, в последнем случае срок исполнения поручения увеличивается до одного месяца¹²⁶.

Вместе с агентами в губерниях учреждалась и должность страхового инспектора. Должность инспектора страхования состояла при губернской земской управе и была несовместима ни с какой другой платной должностью как на государственной и общественной, так и на частной службе. Звания и должности, не соединенные с денежным вознаграждением, могли быть занимаемы инспектором, но не иначе, как с согласия и разрешения губернской управы.

Инспектор вел путевой журнал, в который вносил все свои действия по должности и результаты ревизии делопроизводства как страховых агентов, так и

¹²⁴ ГАВО.Ф.379.Оп.1. Д.163.; ГАВО.Ф.379.Оп.109. Д. 228,264.

¹²⁵ ГАРО.Ф.29.Оп.267. Д.1.Л.30.

¹²⁶ Руководство страховым агентам по ведению добровольного страхования от огня строений и движимых имуществ и расценочные нормы. Владимир: Типография губернской земской управы.1912. С.2.

волостных правлений; туда же вносились все сведения и материалы, касающиеся страхового дела. Журнал этот вместе с замечаниями представлялся губернской управе ежегодно не позднее 1 ноября. К тому же сроку инспектор составлял особый отчет, заключающий в себе выводы о ходе страхового дела и положении страхового делопроизводства на местах за отчетный период и свои соображения об улучшении таковых для составления доклада губернскому земскому собранию¹²⁷.

О всех замеченных инспектором существенных отступлениях от правильного ведения страхового дела в деятельности страховых органов инспектор делал немедленно представление губернской управе. В частности, к обязанностям инспектора относилось руководство и наблюдение за точным исполнением страховыми агентами и волостными правлениями правил взаимного земского страхования, постановлений губернского собрания и разъяснений губернской управы. Для этого он: во-первых, ежегодно не менее одного раза проводил ревизию по всем делопроизводственным документам страховых агентов, как по добровольному, так и по обязательному страхованию, причем обращая внимание на то, своевременно ли поверяются агентами общие и дополнительные страховые ведомости, пожарные документы и своевременно ли составляются страховые документы по заявлениям страхователей; во-вторых, проверял непосредственным осмотром на месте несколько наиболее важных страхований, заключенных страховыми агентами за период между двумя ревизиями; в-третьих, ежегодно проверял делопроизводство не менее одной волости в каждом уезде, причем удостоверял правильность производства оценки строений, принятых на страх по дополнительному страхованию, осмотр, на выдержку, нескольких дворов в разных селениях ревизуемых волостей, проверял счетоводство и отчетность волостного правления по взиманию и взносу в казначейство страховых платежей и давал надлежащие разъяснения о точном применении правил по этому предмету¹²⁸.

¹²⁷ Доклад Владимирской губернской земской управы очередному губернскому земскому собранию 1907 года, с предоставлением отчета страхового инспектора и его деятельности. Владимир: Типография губернской земской управы, 1908. С.4-7.

¹²⁸ Руководство страховым агентам по ведению добровольного страхования от огня строений и движимых имуществ и расценочные нормы. Владимир: Типография губернской земской управы. 1912. С.4.

В случае обнаружения неправильности произведенной агентами или волостными правлениями оценки зданий и не соответствия их действительной стоимости строений, инспектор производил новую оценку тех зданий, и составленный об этом акт с документами представлялся на распоряжение губернской управы. Также все недоразумения, возникавшие между страхователями и агентами или волостными правлениями, разрешались инспектором на месте; в случае же, если вопрос не мог быть решен на основании действующих узаконений и дополнительных правил, инспектор обязан был представить об этом с своим заключением на распоряжение губернской управы¹²⁹.

Экономист К.Г. Воблый подчеркивал, что с приходом страховой агентуры наступил этап максимального подъема деятельности органов местного самоуправления, отличающийся развитием земского страхования в городах, повышением интереса земства к формированию противопожарных мероприятий, нарастанием конкурентной борьбы между органами местного самоуправления и акционерными обществами, возникновением областных и всероссийских съездов по вопросам земского страхования, а также земских перестраховочных союзов¹³⁰.

В 70-х и 80-х гг. XIX века «Положение о взаимном земском страховании от огня» не раз дополнялось и обновлялось, однако, все изменения имели характер частных поправок и не влияли на общие начала¹³¹. Только закон от 25 декабря 1901 года «Об изменении некоторых статей Положения о взаимном страховании от огня» существенно поменял организацию обязательного страхования, определив иную последовательность сбора страховых платежей, изменял правила, касающиеся определения нормальных сумм, и устанавливал порядок, обеспечивающий исправность поступления страховых платежей.

С целью взимания страховых платежей в сельской местности по обязательному страхованию собирались единые окладные листы и составлялся

¹²⁹ Руководство страховым агентам по ведению добровольного страхования от огня строений и движимых имуществ и расценочные нормы. Владимир: Типография губернской земской управы. 1912. С.6.

¹³⁰ Воблый К.Г. Основы экономики страхования. Киев. 1915. С.287; Манэс А. Основы страхового дела. М.: Изд. центр СО "Анkil", 1992. С.103.

¹³¹ Миндовский В. Шестдесят лет сельского страхования. С.3–4.; Положение о взаимном земском страховании и Правила о строении в сельских местностях, февраль 1912. СПб.: Совет по делам местного хозяйства. 1912. С.1.

именной перечень плательщиков, в которых обозначался размер страховых платежей, следующий с данного лица; общее количество средств, числящее за страхователем в недоимках (задолженностях) по страховым платежам; сумма недоимки, установленная к взысканию в этот год в том случае, если её взыскание было рассрочено на несколько лет¹³².

После сбора страховые платежи вносились страховыми правлениями и сборщиками в губернские казначейства, которые вели им особый счет, разделяя платежи по обязательному и платежи по добровольному страхованию и предоставляя губернской земской управе ежегодные и ежемесячные ведомости о поступивших платежах и выданных страховых вознаграждениях¹³³. Отсрочка и рассрочка страховых платежей предоставлялись в ведение губернских земских управ, а сложение «безнадежных к поступлению» платежей – в ведение губернских земских собраний¹³⁴. Оплата недоимок по страховым платежам, накопившимся до 25 декабря 1905 года, также разделялась на несколько лет; при этом размер ежегодно уплачиваемой недоимки, как правило, не должен был превышать 25% от размера ежегодного страхового платежа¹³⁵.

Также закон дополнялся новыми статьями, которые более подробно регламентировали постановку сверхокладного (дополнительного) страхования. Следуя этому, страховать строения дополнительно разрешалось лишь в том случае, когда определенная особой оценкой стоимость строения превышала окладной размер страхования. Дополнительное страхование заключалось на один год, в сроки по усмотрению страхователя и вступало в силу со дня вноса страховых платежей¹³⁶.

Последующие Положения от 10 мая 1904 года и 21 марта 1906 года также внесли изменения в порядок заключения дополнительного (сверхокладного) страхования, установленного законом 25 декабря 1901 года. Так, законом 1904 года

¹³² «Об изменении некоторых статей Положения о взаимном земском страховании от огня». ПСЗРИ, Собрание (1881-1913), Т.21, Часть 1, 1901. № 20906. Ст.68.

¹³³ Там же. Ст.68.

¹³⁴ Там же. Ст.68.

¹³⁵ Там же. Ст.68.

¹³⁶ Там же. Ст.17,24,51.

была устранена свобода в выборе срока заключения дополнительного страхования путем предоставления земствам права устанавливать обязательные для страхователей общие сроки заключения дополнительных страхований в зависимости от местных условий и допущено заключение краткосрочных страхований не только для вновь возведенных, но и существующих строений, а также определение размера премий за дополнительные страхования на части года¹³⁷.

Законом от 21 марта 1906 года ввиду предоставления страхователю возможности обеспечить себя на случай пожара в большей сумме и на льготных условиях – без вноса страховых платежей вперед, – предоставлено земствам разрешать прием дополнительных страхований по правилам окладного страхования в пределах четырехкратного размера окладной страховой суммы. Затем, с целью разделения окладного страхования от дополнительного и устранения необходимости составления страховых документов на одно и тоже имущество по двум видам обязательного страхования – окладного и дополнительного, земству предоставлено исключать из окладного страхования строения, застрахованные по дополнительному страхованию в сумме не ниже размера, установленного для обеспечения имуществ по норме¹³⁸.

Помимо Положения о взаимном земском страховании, существовали также специальные местные Положения и Уставы, которые регулировали отдельные виды земского страхования.

Дополнительные Правила о взаимном земском страховании строений от огня во Владимирской и Рязанской губерниях были изданы в 1867 году. Они устанавливали размеры страховых платежей и страховых сумм, регулировали

¹³⁷ «Об изменении Положения о взаимном страховании от огня». ПСЗРИ, Собрание (1881-1913), Т.24, Часть 1, 1904. № 24477. Ст.17,24,56.

¹³⁸ «Об изменении Положения о взаимном страховании от огня». ПСЗРИ, Собрание (1881-1913), Т.26, Часть 1, 1906. № 27585.

расходы по управлению, отчетность и счетоводство по страхованию. Также в них фигурировали инструкции для уездных земских управ и волостных правлений¹³⁹.

При проведении предупредительных мероприятий в сельской местности, органы местного самоуправления опирались на Пожарный и Строительный устав, которые регламентировали общие правила постройки в селениях и проводимые противопожарные мероприятия¹⁴⁰.

С каждым изменением и дополнением «Положения о взаимном земском страховании от огня» корректировались и местные правила земского страхования. В последующие годы страховое законодательство не раз было дополнено новыми правилами, обязательными постановлениями и инструкциями, которые регулировали не только вопросы страхования движимых и недвижимых имуществ, но и порядок возведения построек в селениях, меры предосторожности от пожаров и правила их тушения¹⁴¹.

Однако, работая в такой сложной области как страхование, земства были менее, чем где-либо в другой отрасли осведомлены о работе остальных земств, и это не могло, конечно, не отражаться на успешности их деятельности: сплошь и рядом какое-нибудь земство допускало ряд ошибок, совершенно не зная, что в соседней губернии от этих ошибок давно отказались. Поэтому в начале XX века остро стоял вопрос о широком развитии перестрахования огневых рисков между земствами, для того чтобы, в случае крайне больших убытков, понесенных земством какой-либо губернии, часть страховых выплат по договору

¹³⁹ Дополнительные к высочайше утвержденному 7 апреля 1864 года положению о взаимном земском страховании правила, утвержденные Владимирским губернским земским собранием 15 декабря 1866 г. М., 1867. 16 с.; Правила о взаимном земском страховании от огня в Рязанской губернии. М., 1867. 57 с.

¹⁴⁰ Свод законов Российской империи. Том XII. Часть I. Уставы путей сообщения, почтовый, телеграфический, строительный, и пожарный. СПб., 1857. 664 с.; Устав строительный (Св. зак. т. XII, ч. 1, изд. 1900 г. и по Прод. 1906 и 1908 г.) измененный и дополненный узаконениями, обнародованными по 1 авг. 1910 г./ под ред. М.П. Шрамченко. СПб: издание Юридического книжного магазина Н.К. Мартынова, 1911. 427 с.

¹⁴¹ Дополнительные правила к Положению о взаимном земском страховании. Утверждены Рязанских губернским земским собранием 17 января 1899 года, в изменение и дополнение правил, прежде изданных. Рязань, 1899. 57 с.; Правила о взаимном страховании от огня и дополнения, сделанные Владимирским губернским земским собранием с 1873 по 1885 г. включительно. Владимир, 1885. 107 с.; Правила земского страхования в Рязанской губернии. Рязань: Тип. Н. В. Любомудрова, 1913. 138 с.

перестрахования могли брать на себя земства других губерний, что гарантировало страхователю получение страхового вознаграждения ¹⁴².

Впервые с предложением о перестраховании огневых рисков между земствами различных губерний выступило Симбирское губернское собрание в 1869 и 1875 гг. Затем в 1884 году Уфимское земство ходатайствовало о разрешении съезда представителей восточных земств для обсуждения вопроса о перестраховании между ними огневых рисков.

Через 10 лет в 1895 году о перестраховании между земствами заговорило Орловское губернское собрание. На этот раз правительство отнеслось к предложению внимательнее и передало его на обсуждение всех земств, значительная часть которых одобрила введение перестрахования. В их числе находилось и Рязанское земство. 15 губернских земств высказались по данному вопросу отрицательно; главным образом, земства мало горящих центральных и северных губерний, в это число вошло Владимирское земство. Мотивом отказа участвовать в перестраховании служило то обстоятельство, что земства не желали вдаваться в «рискованные предприятия», которые могли поглотить многолетние сбережения крестьянского населения ¹⁴³.

В целях поддержания экономической устойчивости земских страховых учреждений законом от 16 декабря 1902 года было учреждено взаимное земское перестрахование имуществ. Согласно закону, губернские земства обладали возможностью заключать между собой договоры о взаимном перестраховании части движимого и недвижимого имущества, поступающего к ним по добровольному огневому страхованию. Подобные договоры составлялись на основании постановлений губернских земских собраний и учреждались министром внутренних дел ¹⁴⁴.

¹⁴² Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет. СПб.: Издательство О. Н. Поповой, 1909. Т. 2. С. 450; Вестник Владимирского Губернского Земства. 1887 год. № 8. С. 280.

¹⁴³ Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет. СПб.: Издательство О.Н. Поповой, 1909. Т. 2. С. 635.

¹⁴⁴ «О взаимном между земствами перестраховании имуществ от огня». ПСЗРИ, Собрание (1881-1913), Т. 22, Часть 1, 1902. № 22284.

Перестрахование огневых рисков было начато 1 июля 1904 года., причем в договор вступили сначала 16 земств (Московское, Ярославское, Казанское, Курское, Нижегородское, Смоленское, Псковское, Новгородское, Пензенское, Рязанское, Саратовское, Симбирское, Тамбовское, Вологодское, Тульское и Самарское), а в 1905 году к ним примкнуло еще и Уфимское¹⁴⁵. В последующие годы к договору о перестраховании огневых рисков присоединились Воронежское, Киевское, Костромское, Минское, Орловское, Оренбургское, Подольское земства¹⁴⁶.

Вскоре, однако, некоторые земства выяснили невыгодность заключенного договора, что дало им основание заявить о своем выходе из перестраховочного союза. Вызвано это было тем обстоятельством, что действующие земские тарифы далеко не соответствовали существующей в губернии горимости, если тарифы являлись низкими, то принятие перестраховщиком таких рисков в перестрахование по тарифу перестрахователя – неминуемо вело к убыткам. Если же тарифы наоборот были высоки, по сравнению с горимостью, то перестрахование оказывалось невыгодным для перестрахователя т.е. земства, передающего риски. Означенное несоответствие тарифов и было причиной отказа некоторых земств (Ярославского, Новгородского, Псковского, Вологодского) в 1908 году от дальнейшего участия в перестраховочном договоре¹⁴⁷ (см. Приложение 1).

Что касается Рязанского земства, то каждый отчетный период по договору о перестраховании давал прибыль. Уже за первые 5 лет (1904-1908 гг.) прибыль Рязанского земства от перестрахования достигла 136,4 тысяч рублей¹⁴⁸.

Неясность некоторых норм закона, различное толкование его положений, ненужная регламентация технической стороны дела, а также расхождение по многим вопросам практики дела с буквой закона, в связи с изменившимся укладом

¹⁴⁵ Материалы по статистике и организации взаимного земского перестрахования имуществ от огня. Издание губернских земств, участвующих во взаимном перестраховании. Рязань: типография Н.В. Любомудрова, 1907 г. С.26.

¹⁴⁶ Постановления. Совещания представителей губернских земств, участвующих в перестраховании, и Постановления по страховому делу губернских земских собраний за 1914 г. М.: Изд. губернских земств, участвующих в перестраховании, 1915. С.6.

¹⁴⁷ Рыбников С.А. Очерк современного положения в России страхования от огня. СПб.: тип. М-ва вн. дел, 1912. С.98.

¹⁴⁸ Доклады по вопросам, касающимся взаимного земского страхования от огня, и относящиеся к ним журналы 45-го очередного Рязанского губернского земского собрания. Рязань: Типография Н.В. Любомудрова, 1910. С.205.

жизни, – настоятельно требовали пересмотра действующего Положения. Поэтому в 1910 году по инициативе Министерства внутренних дел началось предварительное обсуждение вопросов, связанных с пересмотром действующего Положения о взаимном земском страховании 1864 г.¹⁴⁹.

На съезде перед представителями губернских земских управ стояла задача рассмотреть следующие важные вопросы: сохранять ли обязательное страхование строений от огня, и если его сохранить, то на кого оно должно распространяться в отношении территории, сословий и типов построек; следует ли земствам предоставить право самостоятельно исключать из обязательного страхования риски в отношении местностей, построек, сословий, страховых организаций; должны ли быть установлены общие минимальные нормы для обязательного страхования и способы их определения (абсолютные величины или процентное соотношение к оценочной сумме); должно ли быть сохранено дополнительное страхование, как форма обязательного страхования¹⁵⁰.

Выполняя поставленные задачи, комиссия пришла к следующим выводам: во-первых, губернские земства единогласно выступили за сохранение обязательного страхования, так как считали, что его отмена приведет к отсутствию средств на противопожарные мероприятия и, как следствие, беспомощности сельского населения; во – вторых, было принято решение расширить территорию обязательного страхования, теперь окладному страхованию подлежали все постройки, как частные, так и общественные, находящиеся в поселениях, не имеющих городского устройства; в-третьих, губернскому земскому собранию представлялось право исключать из обязательного страхования строения, подвергающие особой опасности от огня ; в-четвертых, минимальные нормы для обязательного страхования и способы их определения, по-прежнему, оставались индивидуальными для губернских земств ; в- пятых, дополнительное (сверхокладное) страхование, продолжало функционировать как форма

¹⁴⁹ Труды Съезда представителей губернских земств для пересмотра Положения о взаимном земском страховании и обсуждения вопросов по части противопожарных мероприятий / МВД. Гл. упр. по делам мест. хоз. Отд. страхования и противопожарных мер. СПб, 1910. С.3.

¹⁵⁰ Там же. С.17.

обязательного страхования, его порядок и условия определялись губернским земским собранием; в-шестых, земствам разрешалось перестраховывать принятые ими на страх по обязательному и добровольному страхованию движимые и недвижимые имущества не только между собой, но и в частных русских и иностранных страховых обществах¹⁵¹.

Однако, несмотря на интенсивную работу съезда по модернизации страхового права, представленные проекты законодательных актов до 1917 года так и не успели обрести силу закона. Это объяснялось нерешенностью ряда социально-экономических проблем, неблагоприятными явлениями общественной жизни, вступлением России в Первую мировую войну и последовавшей за ней революцией.

Таким образом, законодательство по страховому делу в России складывалось из двух групп нормативных правовых актов. Первую группу составляли общие законы, координирующие деятельность страховых организаций, среди них, закон «О страховании», который затрагивал интересы всех участников страхового рынка.

Вторую группу составляли специальные законы, регулировавшие определенную отрасль страхования; административные распоряжения, корректирующие деятельность отдельных страховых организаций. Таким основополагающим законом, определившим сферу земских страховых отношений, а также установившим основные принципы и механизмы регулирования страховой деятельности выступало «Положение о взаимном земском страховании», введенное в действие 7 апреля 1864 года. Этот нормативный документ заложил правовую основу деятельности органов местного самоуправления и стал своеобразной базой для дальнейшей разработки новых положений и рекомендаций по вопросам земского страхования.

В 70-х, 80-х, 90-х гг. XIX века не раз осуществлялись попытки дополнить и обновить «Положение о взаимном земском страховании от огня», однако, все

¹⁵¹ Труды Съезда представителей губернских земств для пересмотра Положения о взаимном земском страховании и обсуждения вопросов по части противопожарных мероприятий / МВД. Гл. упр. по делам мест. хоз. Отд. страхования и противопожар. мер. СПб, 1910. С.22,172,175.

вносимые изменения имели характер частных поправок и не влияли на общие начала. Положение продолжало играть ключевую роль в земском страховом деле вплоть до революции 1917 года.

В то же время, несмотря на свою первостепенную роль, Положение давало только общее направление по делу, и не входило во многие весьма серьезные детали земского страхования. Для этого во Владимирской и Рязанской губерниях «Положение о взаимном земском страховании от огня» дополнялось местными правилами, уставами и инструкциями, которые более полно выводили обязанности местных органов власти (уездных земских управ, волостных правлений, страховых агентов) в деле страхования, назначали размеры страховых платежей и сумм, оговаривали правила выдачи страхового вознаграждения. Вследствие чего, страхование по своей организации и развитию значительно различалось во Владимирской и Рязанской губерниях.

§2. Виды земского страхования

Как и в других регионах Европейской России, одной из ключевых мер, направленных на защиту крестьянства от разрушительных пожаров во Владимирской и Рязанской губерниях, являлось земское страхование.

В данном параграфе перед нами стоит задача – рассмотреть виды земского страхования, практиковавшиеся органами местного самоуправления во Владимирской и Рязанской губерниях, в исследуемый период.

В страховой системе существует несколько классификаций видов страхования. По юридической природе страхование можно разделить на коммерческое и некоммерческое; по формам проведения страховых операций – на обязательное и добровольное; по объекту – на страхование движимого и недвижимого имущества от огня, транспорта; жизни и здоровья; скота от падежей, посевов от градобития¹⁵².

Во второй половине XIX - начале XX века органы местного самоуправления осуществляли деление страхования по формам проведения страховых операций. В 1867 году во Владимирской и Рязанской губерниях вступают в силу местные Положения о взаимном земском страховании, которые положили начало обязательному и добровольному страхованию движимого и недвижимого имущества от огня¹⁵³.

Обязательное страхование являлось главным и самым распространенным видом земского страхования. «Обязательным» страхование называли потому, что лица, имеющие постройки в черте крестьянского селения, возведенные на наделной или приравниваемой к наделной земле обязаны были их страховать. Заклучалось данное страхование по правилам «окладного» или «сверхокладного» (дополнительного) страхования¹⁵⁴.

Первый вид обязательного страхования «окладной» обладал более низким пределом страховой суммы и по этой причине более подходил сельскому

¹⁵² Тарасова Ю. А. Страховое дело. М.: Издательство Юрайт, 2019. С.62-63.

¹⁵³ Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет. СПб.: Издательство О.Н. Поповой, 1909. Т 2. С.451.

¹⁵⁴ Воблый К.Г. Основы экомии страхования. Киев: Всеукр. кооп. страх. союз "Коопстрах", 1923.С.191; Иорданский М.А. Что такое земская страховка. Владимир: Новое сотрудничество, 1912.С.31.

населению¹⁵⁵. Окладные страховые суммы, именуемые низшими и высшими страховыми нормами, устанавливались однообразно на всю губернию, или на отдельные территории в ее границах и строились по следующим признакам: по хозяйственному пользованию строений, материалу стен и крыш построек, по отдельным губернским уездам и волостям, и в зависимости от уровня благоустройства селений, распланировки дворов, общих условий оказывающих широкое влияние на горимость. Во Владимирской и Рязанской губерниях устанавливали низшие страховые премии и нормы в зависимости от хозяйственного назначения строений, а высшие – от свойства материалов стен и крыш. Владимирская губерния при назначении высших норм брала в расчет также и планировку селений¹⁵⁶.

К примеру, во Владимирской губернии изба со всеми надворными постройками оценивалась в 30 рублей, без двора – 15 рублей; ткацкие светелки, ветряные мельницы, маслобойни, и другие хозяйственно–промышленные заведения, кроме кузниц – 15 рублей ; риги – 10 рублей ; баня, амбар, сарай, овин, погреб, лавки – 5 рублей¹⁵⁷. В Рязанской губернии изба с постройками оценивалась в 50 рублей, без двора – 20 рублей; разного рода промышленные заведения, баня, овин – 20 рублей; молотильный сарай – 10 рублей, амбар, погреб и прочие мелкие строения – 5 рублей¹⁵⁸. Постройки по ветхости или по другим причинам, явно не стоящие вышеозначенной нормальной цены, страховались по «особой» оценке, ниже нормальной, а недостроенные строения и вовсе не страховались¹⁵⁹.

Страховой тариф определялся также в зависимости от разряда и категории постройки, согласно потребленным строительным материалам и их хозяйственному назначению. В Рязанской губернии первый разряд составляли строения, представляющие наименьшую опасность: жилые строения, занимаемые

¹⁵⁵ Луневский С.П. Страхование от огня. СПб: типо-лит. К. Фельдман, 1912. С.130

¹⁵⁶ Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет. СПб.: Издательство О. Н. Поповой, 1909. Т 2.С.490

¹⁵⁷ Дополнительные к высочайше утвержденному 7 апреля 1864 года положению о взаимном земском страховании правила, утвержденные Владимирским губернским земским собранием 15 декабря 1866 г. М.,1867. С.3.

¹⁵⁸ Правила о взаимном земском страховании от огня в Рязанской губернии. М.,1867. С.20-21.

¹⁵⁹ «Об изменении условий принятия на страх строений во взаимное земское обязательное страхование». ПСЗРИ, Собрание (1881-1913), Т.17, Часть 1,1897. № 14248.

самими хозяевами, их семействами и жильцами, непроизводящими никаких работ, сопряженных с огнем. Для таких построек в разные годы страховой тариф колебался от $\frac{1}{2}$ % до $2\frac{1}{4}$ % с каждого рубля. Ко второму разряду принадлежали более опасные строения, занимаемые заведениями, обрабатывающими или производящими легко возгорающиеся вещества: спирт, хлопок (вату), дерево, пеньку, лен, сало, деготь, смолу, воск и т.п. К этому же разряду относились строения, в которых помещались: харчевни, трактиры, постоянные дворы, питейные заведения, кузницы, сушильни, бани и т.п. Для таких заведений тариф варьировался от 1 % до $2\frac{3}{4}$ % с каждого рубля. К третьему разряду принадлежали строения, представляющие самую большую опасность от огня, в которых помещались заведения, обрабатывающие или производящие вещества, требующие усиленного и постоянного действия огня, как-то: стекло, железо, чугун, фарфор, фаянс, поташ и т.п., а также вещества, особенно легко воспламеняющиеся: фосфор, зажигательные спички, скипидар и т.п. Сюда же относили все заводы и фабрики, действующие силою паров, и все фабрики, заводы и промышленные заведения, освещаемые минеральным маслом различных наименований. В этом случае, с каждого рубля тариф варьировался с $1\frac{1}{4}$ % до $2\frac{3}{4}$ % ¹⁶⁰. (см. Приложение 2)

Во Владимирской губернии строения делили только на два разряда. К первому относили строения, непроизводящие никаких работ, сопряженных с огнем. Для таких построек в разные годы страховой тариф колебался от $\frac{1}{2}$ % до 2 % с каждого рубля обеспечения. Ко второму разряду принадлежали постройки, напрямую взаимодействующие с огнем. Из обыкновенных крестьянских построек сюда относили овины, риги, бани, кузницы. Здесь тариф варьировался с $1\frac{1}{2}$ % до 3 % ¹⁶¹. (см. Приложение 2)

Назначенные страховые нормы не всегда могли покрыть издержки погорельцев в случае пожара. Главной причиной тому, что окладное страхование не достаточно обеспечивало страхователей, заключалось в его обязательном

¹⁶⁰ Правила о взаимном земском страховании от огня в Рязанской губернии. М., 1867. Ст. 16-18.

¹⁶¹ Дополнительные к высочайше утвержденному 7 апреля 1864 года положению о взаимном земском страховании правила, утвержденные Владимирским губернским земским собранием 15 декабря 1866 г. М., 1867. С. 4.

принудительном характере, которое несло в себе отголосок крепостной эпохи и воспринималось крестьянами как обычная «повинность», «налог» или «бремя», отказаться от реализации которого, даже при желании, не могли ни органы местного самоуправления, ни страхователи¹⁶². Поэтому земства старались держать крайне низкие нормы, так как заставить крестьян, большей частью плохо обеспеченных денежными средствами, платить страховку не представлялось возможным. Состоятельные люди могли застраховать свои постройки по сверхокладному (дополнительному) или добровольному страхованию¹⁶³.

Необходимо подчеркнуть, что концепция обязательности страхования уже в середине XIX века стала объектом свободного общественного суждения. В 60-х годах XIX века в журналистике и представительных собраниях зачастую слышались голоса против обязательного страхования. Свобода личности, возможность всякого управлять собственным имуществом – вот основные положения, выводимые противниками обязательного страхования¹⁶⁴. Среди земских деятелей в обязательном страховании многие также видели тиранию государства, так как оно ограничивало свободу страхователя распоряжаться своим имуществом и воспринималось сельским населением как нежелательная «форма опеки». Население свыкается с навязываемой ему опекой и перестает думать о пользе обеспечения на случай пожара, затягивает уплату страховых платежей до пределов возможного, в полной уверенности, что в случае пожара вознаграждение будет уплачено, независимо от того, внесены платежи или нет. Вследствие этого, при малейшем попустительстве со стороны властей в сборе страховых платежей, накапливалась крупная недоимка, взыскать которую было весьма затруднительно и, таким образом, вся тягота обязательности страхования перелагалась на часть населения, наиболее исправную в уплате страховых платежей¹⁶⁵.

¹⁶² Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет. СПб.: Издательство О. Н. Поповой, 1909. Т. 2. С. 449; Повалишин А.Д. Рязанское земство в его прошлом и настоящем, 1889. С. 186.; Черных В.В. История пожарного дела России: учебное пособие. Иркутск: ВСИ МВД РФ, 2005. С. 157.

¹⁶³ Иорданский М.А. Что такое земская страховка. Владимир: Новое сотрудничество, 1912. С. 30.

¹⁶⁴ Преженцов А.О. Взаимное страхование от пожаров и его реформа. СПб.: Общественная польза, 1867. С. 3.

¹⁶⁵ Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет. СПб.: Издательство О. Н. Поповой, 1909. Т. 2. С. 450; Преженцов А.О. Взаимное страхование от пожаров и его реформа. СПб.: Общественная польза, 1867. С. 14.

Назначаемые страховые суммы по окладному страхованию далеко не всегда соответствовали действительной стоимости страхуемых строений. Поэтому, одновременно с введением окладного страхования было установлено страхование «сверхокладное», благодаря которому каждый сельский житель мог достраховать свои постройки в сумме, близкой к их действительной стоимости. Название «дополнительный» этот вид страхования получил значительно позже, впервые оно упомянуто в законе от 25 декабря 1901 года¹⁶⁶; но и здесь земствами устанавливались пределы, выше которых нельзя было страховать. Владельцы построек, подлежащих обязательному (окладному) страхованию, имели право на тех же условиях страховать их дополнительно выше нормы, однако, не дороже $\frac{2}{3}$ их действительной стоимости¹⁶⁷. Условия были составлены так, чтобы $\frac{1}{3}$ часть оставалась на страхе домохозяина, и приучала его к осторожности. Получалось, что во Владимирской губернии деревянные строения, находившиеся в черте крестьянского селения, не могли быть застрахованы дороже 300 рублей, каменные – 500 рублей¹⁶⁸, а в Рязанской губернии дороже 400 рублей¹⁶⁹. Строения вне сельской черты принимались на страх не дороже 3000 рублей, как бы ни была высока их стоимость¹⁷⁰. Особая оценка производилась волостным старшиною, вместе с сельским старостою и свидетелями, в количестве от 6 до 12, приглашенных из соседних деревень¹⁷¹.

Как бы то ни было, но наибольший объем страховых операций во Владимирской и Рязанской губерниях совершался именно по обязательному страхованию. Размер капиталов всех земств по обязательному страхованию неуклонно увеличивался на протяжении второй половины XIX – начала XX вв.

¹⁶⁶ «Об изменении некоторых статей Положения о взаимном земском страховании от огня». ПСЗРИ, Собрание (1881-1913), Т.21, Часть 1, 1901. № 20906.

¹⁶⁷ «Положение о взаимном земском страховании». ПСЗРИ, Собрание (1825 - 1881), Т. 39, Часть 1, 1864. № 40447. Ст.19.

¹⁶⁸ Дополнительные к высочайше утвержденному 7 апреля 1864 года положению о взаимном земском страховании правила, утвержденные Владимирским губернским земским собранием 15 декабря 1866 г. М., 1867. С.3.

¹⁶⁹ Правила о взаимном земском страховании от огня в Рязанской губернии. М., 1867. С.21.

¹⁷⁰ Дополнительные к высочайше утвержденному 7 апреля 1864 года положению о взаимном земском страховании правила, утвержденные Владимирским губернским земским собранием 15 декабря 1866 г. М., 1867. С.3.

¹⁷¹ «Положение о взаимном земском страховании». ПСЗРИ, Собрание (1825 - 1881), Т. 39, Часть 1, 1864. № 40447. Ст. 47.

В 1888 году сбор премий по обязательному страхованию во Владимирской губернии составлял 470657 рублей, запасной капитал на 1 января 1889 года равнялся 1256648 рублям; в Рязанской губернии сбор составил по обязательному страхованию 53243 рубля, запасной капитал равнялся 1106187 рублям¹⁷². В 1903 году во Владимирской губернии было застраховано 256220 дворов на сумму в 53886768 рублей; в Рязанской губернии - 275000 дворов на сумму в 41300000 рублей¹⁷³; а к 1914 году на страхе во Владимирской губернии состояло 277027 дворов обеспеченные страховой суммой в 98935366 рублей¹⁷⁴. В Рязанской губернии в обязательном страховании состояло на риске земства 315163 двора с общей окладной страховой суммой в 49672530 рублей¹⁷⁵.

Наряду с обязательным страхованием (окладным и дополнительным) существовало добровольное страхование, объектами которого выступали строения и движимое имущество от огня, скот и сельскохозяйственных продукты¹⁷⁶.

Добровольное страхование отличалось от предыдущих видов страхования тем, что ни органы местного самоуправления, ни население не были связаны взаимным обязательством – земства страховать, а население отдавать земству на страх свои постройки, в этом случае страхование покоилось исключительно на основе частно-правового договора, завися полностью от согласия сторон, заключавших данное соглашение¹⁷⁷.

К добровольному страхованию прибегало духовенство, дворяне, купцы, мещане, разночинцы, горожане, а также те из крестьян, которые проживали за пределами наделной земли¹⁷⁸.

¹⁷² «Страховое обозрение». 1892. №1. С.13.

¹⁷³ Отчеты и доклады Владимирской губернской земской управы очередному губернскому земскому собранию 1904 г.: по страховому отделению. Владимир: Типография губернской земской управы, 1904. С.3; Рыбников С.А. Очерк современного положения в России страхования от огня. СПб.: тип. М-ва вн. дел, 1912. С.180-181.

¹⁷⁴ Доклады Владимирской губернской земской управы 50-му очередному губернскому земскому собранию сессии 1915 года. О ходе взаимного земского страхования строений и движимости в 1914 году. Владимир: Типография губернской земской управы. 1916. С.5.

¹⁷⁵ Доклады по вопросам, касающимся взаимного земского страхования от огня и относящиеся к ним журналы 50 очередного Рязанского губернского земского собрания. Рязань: Тип. Н.В. Любомудрова. 1915. С.54.

¹⁷⁶ Борисов И.П. Взаимное земское страхование движимых имуществ: Очерк деятельности 16 губ. земств по страхованию движимости. Псков: тип. Губ. земства, 1902. С.17

¹⁷⁷ Воблый К.Г. Основы экомии страхования. Киев: Всеукр. кооп. страх. союз "Коопстрах", 1923. С.193; Иорданский М.А. Что такое земская страховка. Владимир: Новое сотрудничество, 1912. С.35.

¹⁷⁸ Краюшкина Е.И. Система взаимного страхования в Тульской губернии во второй половине XIX–начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Тула., 2015. С.48.

Органы местного самоуправления использовали добровольное страхование как противовес деятельности акционерных обществ. Как правило, размер добровольных страховых платежей был более высоким, а страховая сумма не была ограничена как в обязательном страховании¹⁷⁹. В Рязанской губернии в 1867 году максимальная страховая сумма по добровольному страхованию достигала 5000 рублей, в 1883 году максимальная страховая сумма каменных домов была увеличена до 20000 рублей, деревянных до 10000 тысяч¹⁸⁰. В 1899 году максимальная страховая сумма каменных домов была увеличена до 40000 тысяч, деревянных домов, крытых железом до 20000 тысяч рублей¹⁸¹. В 1867 году Владимирское земство определило высший риск на страхователя вне селений в 6000 рублей, в 1872 году повысило его до 8000 рублей, а для общественных построек до 15000 тысяч рублей¹⁸². В 1889 году максимальная страховая сумма для каменных домов составляла 13500 рублей, для деревянного, крытого железом 9000 рублей. В городе строения нельзя было страховать свыше 8000 рублей¹⁸³.

Первое время в Рязанской губернии добровольное страхование давало убытки, и в земских собраниях часто поднимался вопрос о его ликвидации; постепенно добровольное страхование крепло и разрасталось. Поводом к расширению добровольного страхования послужило, то обстоятельство, что в середине 80-х гг. частные страховые общества значительно повысили страховые премии, а затем отказались принимать на страх хлеб и движимость от тех владельцев, у которых строения застрахованы в земстве. При соперничестве с частными страховыми обществами земству необходимо было устранить препятствия, затрудняющие расширение добровольного страхования.

¹⁷⁹ Доклад № 139 о ходе добровольного страхования в 1887 г., за последние восемь лет (1879 – 1887). О главных недостатках добровольного страхования, мерах к улучшению и организации инспекторского страхового отдела. Рязань: Типография З.П. Поздняковой, 1887. С.3.

¹⁸⁰ Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет. СПб.: Издательство О. Н. Поповой, 1909. Т 2.С.556.

¹⁸¹ Дополнительные правила к Положению о взаимном земском страховании. Утверждены Рязанских губернским земским собранием 17 января 1899 года, в изменение и дополнение правил, прежде изданных. Рязань, 1899. С.56.

¹⁸² Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет. СПб.: Издательство О. Н. Поповой, 1909. Т 2.С.559.

¹⁸³ Положение о взаимном страховании от огня с дополнительными правилами, установленными Владимирским губернским земским собранием с 1866 года по 1899 год. Владимир: Типо-литография Губернской земской управы, 1899. С.12.

В середине 80-х гг. Рязанское земство решило поощрять добровольное страхование в селениях. Чтобы дать толчок развитию добровольного страхования в 1895 году по инициативе князя Н.С. Волконского были понижены страховые расценки: оценка избы с двором была понижена до 40 рублей, без двора до 20 рублей, промышленных заведений, бань и молотильных сараев до 10 рублей, амбаров и мелких строений до 5 рублей; вместе с тем уменьшалась и высшая оценка строений с 400 до 80 рублей¹⁸⁴, а с 1902 года, Рязанское земство и вовсе старалось снизить количество обязательных страхований по «особой» оценке¹⁸⁵.

Во Владимирской губернии в середине 80-х гг. страховые расценки оставались прежними. Здесь добровольный вид страхования развивался медленнее, чем в Рязанской губернии. Если в 1870 году во Владимирской губернии в добровольном страховании состояло 3204 строений ; в 1876 году – 6208; в 1889 году – 7753; в 1892 году – 11115; в 1903 году – 24028¹⁸⁶, то в Рязанской губернии в том же 1870 году состояло 9978 построек ; в 1876 году – 19822; в 1889 году – 25854; в 1892 году – 25606¹⁸⁷.

Вопрос расширения операций по добровольному страхованию начал подробно рассматриваться Владимирской губернской управой только в 1895 году. Однако меры, предлагавшиеся управой, касались только внешних сторон постановки дела, планировалось: устранить лишние формальности при заключении добровольного страхования, предоставить агентам большую самостоятельность действий, повысить заинтересованность агентов в расширении добровольного страхования путем дополнительного вознаграждения, предоставить льготы тем страхователям, которые непрерывно страховали имущество в земстве. После 1895 года часть предлагаемых мер была осуществлена, но планируемых результатов они не достигли. Так как ни льготные скидки, ни вознаграждения страховых агентов не могли привлечь страхователя, когда основными причинами слабого развития

¹⁸⁴ Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет. СПб.: Издательство О. Н. Поповой, 1909. Т 2. С.472-473.

¹⁸⁵ Там же. С.544.

¹⁸⁶ Доклад Владимирской губернской земской управы XL очередному губернскому земскому собранию сессии 1905 года. Об изменении тарифных ставок и предельных норм обеспечения добровольного страхования в городах, усадьбах и поселках. Владимир: Типография губернской земской управы, 1905. №3. С.3.

¹⁸⁷ Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет. СПб.: Издательство О. Н. Поповой, 1909. Т 2.С.550.

добровольного страхования служили высокие тарифные ставки, низкие предельными нормы и местные правила¹⁸⁸.

Прежде всего, во Владимирской губернии земские тарифные ставки по добровольному страхованию были выше тех ставок, которые практиковали частные акционерные общества. Для построек 1 разряда (менее огнеопасных) страховой тариф колебался от ½ % до 2 % с каждого рубля обеспечения; для второго разряда (огнеопасных) тариф варьировался с 1 % до 3 %¹⁸⁹. (см. приложение 2).

Из-за высокого тарифа, в руках владимирского земства концентрировались такие риски, которые сами по себе, по своему назначению являлись более огнеопасны, чем те, которые ускользали в частные страховые общества; часто в городах земство имело на страхе постройки такие, от которых акционерные общества отказываются в силу их малоценности; все более или менее крупные постройки из более крупного или огнеупорного материала отдавались на страх в частные общества¹⁹⁰.

Другой причиной, обуславливающей слабое развитие добровольного страхования, являлось несоответствие предельных страховых норм потребностям населения. К примеру, все усадебные постройки не могли быть приняты на страх свыше 15000 тысяч рублей, а городские дома свыше 8000 (при их ценах в 10000-15000 тысяч рублей). Отсюда ясно, что необходимо было увеличивать предельные нормы¹⁹¹.

Влияли на ход добровольного страхования и издаваемые местные правила. К примеру, введенные дополнения к 5 статье местного Положения о земском страховании запрещали страховать в городах бани и смежные с ними постройки.

¹⁸⁸ Доклад Владимирской губернской земской управы XL очередному губернскому земскому собранию сессии 1905 года. Об изменении тарифных ставок и предельных норм обеспечения добровольного страхования в городах, усадьбах и поселках. Владимир: Типография губернской земской управы, 1905. №3. С.4-5.

¹⁸⁹ Положение о взаимном страховании от огня с дополнительными правилами, установленными Владимирским губернским земским собранием с 1866 по 1899 год. Владимир: Типография губернской земской управы, 1899. С.39.

¹⁹⁰ Доклад Владимирской губернской земской управы XL очередному губернскому земскому собранию сессии 1905 года. Об изменении тарифных ставок и предельных норм обеспечения добровольного страхования в городах, усадьбах и поселках. Владимир: Типография губернской земской управы, 1905. №3. С.5.

¹⁹¹ Там же. С.12.

Вследствие этого дополнения владимирское земство разом лишилось всех городских страхователей, и на страхе остались только те из них, у которых или вовсе нет бань, или они удалены от прочих надворных построек¹⁹².

В 1900 году действующие тарифы добровольного страхования были пересмотрены. Согласно новым расценочным таблицам, строения делились на 4 группы (сельские строения; городские постройки; строения, находящиеся в отдельно стоящих усадьбах; постройки при фабриках, железных дорогах, пристанях и заводах). И уже в зависимости от выбранной группы назначался страховой процент и высшая страховая сумма, которая была увеличена до 50000 рублей¹⁹³.

Помимо этого, стремительное возрастание количества добровольного страхования в начале XX века сопряжено с введением в практику нового вида страховых операций – страхования движимых имуществ. Земство страховало различного рода движимость, начиная с домашней обстановки, скота и заканчивая разнообразными товарами.

Вопрос организации страхования движимости был рассмотрен гласными на земских собраниях еще в начале 70-х годов, когда после введения страхования строений возникла потребность в страховании движимого имущества. Однако отсутствие опыта в этом деле у органов местного самоуправления, его неопределенность и рискованность надолго задержали учреждение этого вида страхования.

В Рязанской губернии вопрос о страховании движимого имущества был поднят Данковским уездным собранием, которое в 1883 году представило проект страхования от огня собранного и свезенного с крестьянских полей хлеба¹⁹⁴.

¹⁹² Записка по вопросам, предложенным губернским земским собранием, по страховому делу. Владимир: Типография губернской земской управы, 1894. С. 8.

¹⁹³ Доклад Владимирской губернской земской управы XL очередному губернскому земскому собранию сессии 1905 года. Об изменении тарифных ставок и предельных норм обеспечения добровольного страхования в городах, усадьбах и поселках. Владимир: Типография губернской земской управы, 1905. №3. С. 17.

¹⁹⁴ Сазонов Г. П. Обзор деятельности земств по сельскому хозяйству: (1865-1895 гг.). СПб: Деп. зем., 1896. Т. 2. С. 1059.

В 1886 году вопрос об обязательном страховании хлеба был передан на рассмотрение других уездных земств. По мнению *Пронской* управы, эта мера «при крайнем неблагоустройстве стала бы разорительной и привела к увеличению недоимок по страхованию жилищ, это все, в свою очередь, послужит развитию пожаров гумен не по осторожности, а по злому умыслу»¹⁹⁵. *Раненбургское* собрание считало, что данное страхование принесет только неудобство, ведь предложено было принимать хлеб на страх, хранящийся в помещениях, расположенных только на гумнах; между тем как большинство крестьянских амбаров построено на улицах. *Зарайское* и *Спасское* земства отнеслись к проекту сочувственно и выражали желание скорейшего его введения. *Рязанское*, *Ряжское* и *Данковское* собрания, считали проект недостаточно выработанным; а *Скопинское*, напротив, признавало проект целесообразным. *Егорьевское* и *Касимовское* собрания нашли неудобным применять правила предложенного устава, так как данные уезды не считались хлеботородными. *Михайловское* собрание считало эту меру преждевременной, высказав опасение, что собираемые с крестьян премии не возместят расходов по выдаче вознаграждения за сгоревший хлеб. *Сапожковское* оставляло этот вопрос открытым. Таким образом, против проекта высказались 9 земств, за – только 3. Поэтому губернское собрание оставило этот вопрос открытым. К причинам данного решения следует отнести отсутствие средств и несвоевременность увеличения риска, возрастающего с расширением дела¹⁹⁶.

Страхование движимого имущества в Рязанской губернии было введено только в 1896 году, и на начальном этапе являлось исключительно сельскохозяйственным, так как страховали только хлеб и сено от огня¹⁹⁷. По правилам Рязанского земства хлеб в снопах и сено принимались на страх в отдельных усадьбах и при селениях, если они находились в строениях и скирдах,

¹⁹⁵ Сазонов Г.П. Обзор деятельности земств по сельскому хозяйству: (1865-1895 гг.). СПб: Деп. зем., 1896. Т. 2. С.1071.

¹⁹⁶ Там же. С.1071.

¹⁹⁷ Борисов И.П. Взаимное земское страхование движимых имуществ: Очерк деятельности 16 губ. земств по страхованию движимости. Псков: тип. Губ. земства, 1902. С.5,13.

стоящих не ближе 30 сажень от строений обязательного страхования; на страх принимался также хлеб, предназначенный на обеспечение продовольствия крестьян; при чем последний принимался на страх только в зерне в отдельно стоящих хлебо-запасных магазинах¹⁹⁸.

Владельческий хлеб в снопах и зерне, а также сено принимались на страх только тогда, когда строения, служащие для хранения хлеба, а также и другие строения того же владельца, стоящие ближе 50 сажень от складов хлеба, были застрахованы в земстве или вовсе не застрахованы¹⁹⁹.

В заявлении о желании страховать хлеб страхователь указывал: какое количество десятин земли им было засеяно, какой получился средний урожай в копнах с десятины, сколько копен им убрано всего хлеба, какой получен пробный средний умолот из копны в пудах, какой предполагается общий размер умолата всего хлеба в четвертях и пудах по отдельным его родам. В большинстве земств прием на страх сельскохозяйственных произведений (хлеб, сено и солома) производился после осмотра имущества агентом на месте, но в Рязанском, страхование сельскохозяйственных произведений допускалось по описи самого страхователя²⁰⁰.

При страховании сена страхователь должен также показать, сколько десятин скошено им травы и ее род (клевер, тимopheевка, луговая и проч.), сколько стало пудов на десятине, сколько всего им собрано сена и в какую сумму он желает застраховать. Как при страховании хлеба, так и при страховании сена страхователь должен доставить план расположения скирдов или строений, в которых они помещаются, с указанием ближайших от них строений. Страхователь обязан был вести запись о количестве убранного хлеба. Хлеб и сено принимались на страх не свыше 8000 рублей в каждом отдельном риске²⁰¹.

¹⁹⁸ ГАРО.Ф.29.Оп.271. Д.1.Л.262.

¹⁹⁹ ГАРО.Ф.29.Оп.271. Д.1.Л.262.

²⁰⁰ Борисов И.П. Взаимное земское страхование движимых имуществ: Очерк деятельности 16 губ. земств по страхованию движимости. Псков: тип. Губ. земства, 1902. С.20.

²⁰¹ ГАРО.Ф.29.Оп.271. Д.1.Л.263.

Хлеб, засыпанный в магазины сельских обществ, принимался на страх в том количестве, в каком он находится в действительности. Стоимость хлеба определялась показаниями самого страхователя и существующими местными ценами на хлеб. Для этого уездные управы к 1 июля составляли ведомости о существующих местных ценах на хлеб и сено, и эти ведомости посылались в губернскую управу и агенту. Хлеб и сено не могли быть оценены выше цен, указанных в ведомости. Отдельными рисками признавались скирды хлеба или сена на расстоянии не менее 50 саж. одно от других. Агент мог, если признает необходимым, проверить показания страхователя²⁰².

Премия была определена в следующем размере: в закрытом помещении – от 50 копеек до 2 рублей 70 копеек; - на открытом месте при общем риске до 8000 рублей – 2 рубля 50 копеек, до 5000 – 3 рубля, до 10000 – 3 рубля 50 копеек, до 20000 – 4 рубля 50 копеек, до 80000 – 5 рублей 50 копеек, до 40000 – 6 рублей 50 копеек.

Тариф премии для хлеба в зерне в хлебо-запасных магазинах применялся по следующему расчету: если магазины находились далее 50 сажень от всех других строений, то премия уменьшалась на 10%; если магазины— ближе 50 сажень, но не ближе 25 сажень, то применялся обыкновенный тариф, если же ближе 25 сажень, то премия повышалась на 10 % ²⁰³.

В Рязанской губернии страхование хлеба и сена в городах не производилось, так как страхование этого вида движимого имущества было организовано исключительно для сельских хозяев. В 1898 году число страхований в Рязанской губернии обозначилось 447 на сумму 617001 рубль, в 1899 году – 366 на сумму 8277 рублей²⁰⁴, в 1909 году – 1081 на сумму 29667 рублей²⁰⁵, в 1911 году – 1143 на сумму 23160²⁰⁶.

²⁰² ГАРО.Ф.29.Оп.271. Д.1.Л.263

²⁰³ Борисов И.П. Взаимное земское страхование движимых имуществ: Очерк деятельности 16 губернских земств по страхованию движимости. Псков: тип. Губ. земства, 1902.С.29.

²⁰⁴ Доклад № 99 Рязанской губернской земской управы Рязанскому губернскому земскому собранию 35-го очередного созыва. Рязань: Типография Н.В. Любомудрова, 1900.С.7.

²⁰⁵ Доклады по вопросам, касающимся взаимного земского страхования от огня, и относящиеся к ним журналы 45-го очередного Рязанского губернского собрания. Рязань: Тип. Н. В. Любомудрова, 1910, С.14.

²⁰⁶ Обзор Рязанской губернии за 1911 год. Рязань: Губернская типография.С.110.

Из обзора деятельности Рязанского земства по страхованию хлеба и сена видно, что этот вид страхования не давал убытка. Между тем существовало и предубеждение против страхования сельскохозяйственных продуктов как опасного предприятия. Предубеждение это отчасти было основано на предположении, что сельскохозяйственные продукты трудно поддаются учету при ликвидации пожарных убытков, так как представляют из себя легко перемещаемые предметы²⁰⁷.

В 1908 году органы местного самоуправления в Рязанской губернии расширили страховой рынок тем, что стали страховать домашнее и хозяйственное движимое имущество, находившееся в городах и отдельных усадьбах. Сюда входили различные инструменты, орудия, машины и прочий сельскохозяйственный инвентарь; строительный материал и срубы построек²⁰⁸.

Вопрос о страховании движимого имущества возник во Владимирском земстве в 1894 году. Затем, одобренный губернским собранием проект был представлен на утверждение Министерства внутренних дел. Министерство признало возможным разрешить Владимирскому земству принимать на страх движимое имущество, однако, ввиду скорого опубликования нового закона о взаимном земском страховании (от 25 декабря 1901 года) рекомендовало повременить с выходом положения, так как некоторые статьи положения о страховании движимости стали бы противоречить новому закону о земском страховании и их пришлось бы менять²⁰⁹.

Страхование движимого имущества Владимирское губернское земство ввело в 1908 году в ограниченных размерах. Земство страховало движимое имущество лишь в городах, усадьбах, у разных общественных и административных организаций и у земских служащих, вне зависимости от места их пребывания. Осторожность Владимирского губернского земства в деле развития страхования

²⁰⁷ ГАРО.Ф.34.Оп.1. Д.758.Л.44.

²⁰⁸ Правила земского страхования в Рязанской губернии. Рязань: Тип. Н. В. Любомудрова, 1913.С.35.

²⁰⁹ Доклад Владимирской губернской земской управы XXXVIII очередному губернскому земскому собранию 1903 года о страховании движимости. Владимир: Типография губернской земской управы.1903. С.3-4.; Сазонов Г.П. Обзор деятельности земств по сельскому хозяйству: (1865-1895 гг.). СПб: Деп. зем., 1896. Т. 2. С.1083.

движимости объяснялась тем, что вводить операции по страхованию движимости земству пришлось после 1905-1906 гг., когда горимость России, особенно сельской и усадебной, сильно поднялась. Это и заставило Владимирское земство изначально воздержаться от страхования движимого имущества в селениях.

В 1911 году страхование Владимирского губернского земства по движимому имуществу насчитывало 608 рисков на сумму 1387568 рублей²¹⁰. В 1913 году – 824 страхования, а в 1914 году – 949. Сумма обеспечения в отчетном году равнялась 1978815 рублям²¹¹.

Капитал добровольного страхования построек от огня также последовательно рос, особенно повлияло на это расширение страхового поля путем введения страхования движимого имущества. В 1912 году в Рязанской губернии по добровольному страхованию только строений поступило на сумму 215575 рублей; сельскохозяйственных продуктов – на 26986 рублей; движимого имущества – на 11459 рублей; всего на 254020 рублей²¹². Во Владимирской губернии в 1912 году по добровольному страхованию поступило строений на сумму 124181 рубль; движимого имущества – 9226 рублей; всего на 133407 рублей²¹³.

Таким образом, начиная с 1867 года, Владимирское и Рязанское земства проводили страховые операции по двум видам страхования: обязательному и добровольному. Обязательное страхование, являлось основным и самым распространенным видом земского страхования, которому подлежали все частные и общественные сельские постройки, находившиеся в черте крестьянской усадебной оседлости. К 1914 году по обязательному страхованию страху во Владимирской губернии состояло 277027 дворов обеспеченные страховой суммой

²¹⁰ Взаимное земское страхование строений и движимости. Сравнительные пожарно-страховые данные за 1867 и 1911 годы. Владимир: Типография губернской земской управы. 1913. С.11.

²¹¹ Доклад Владимирской губернской земской управы XLIX губернскому земскому собранию сессии 1914 года по страховому отделению. О ходе взаимного земского страхования строений и движимости в 1913. Владимир: Типография губернской земской управы, 1915.; Доклады Владимирской губернской земской управы 50-му очередному губернскому земскому собранию сессии 1915 года. О ходе взаимного земского страхования строений и движимости в 1914 году. Владимир: Типография губернской земской управы. 1916. С.30.

²¹² Доклад ревизионной комиссии о положении страхового дела. Рязань: Губернская типография, 1912. С.5.

²¹³ Отчет Владимирской губернской земской управы по взаимному страхованию от огня строений и движимости за 1912 год. Владимир: Типография губернской земской управы, 1913. С.34-35.

в 98935366 рублей. В Рязанской губернии в обязательном страховании состояло на риске земства 315163 двора с общей страховой суммой в 49672530 рублей.

Однако, обладая принудительным характером, обязательное страхование во многом ограничивало свободу страхователя распоряжаться своим имуществом и воспринималось сельским населением как нежелательная «форма опеки», либо обычной «повинностью», «налогом» и «бременем». Для того, чтобы избежать недовольства в сельской местности, органы местного самоуправления старались держать крайне низкие страховые нормы по окладному страхованию.

Альтернативой обязательному страхованию служило добровольное, которое покоилось на основе частно–правового договора, завися всецело от согласия сторон. Антагонизм между страховыми учреждениями породил сильную конкуренцию на страховом рынке. Поэтому органы местного самоуправления использовали добровольное страхование, прежде всего, как противовес деятельности акционерных обществ. Для привлечения страхового контингента земства использовали разнообразные льготы, уступки и послабления.

Во Владимирской губернии добровольное страхование развивалось медленнее, чем в Рязанской губернии. Помимо страхования построек от огня Рязанское земство уже с 1896 года в добровольном порядке страховало сельскохозяйственные продукты (хлеб и сено) от огня, а с 1908 года – различное движимое имущество и товары. Владимирское земство только с 1908 года ввело добровольное страхование движимого имущества в ограниченных размерах. К 1914 году капитал по добровольному страхованию в Рязанской губернии насчитывал 261155 рублей, во Владимирской губернии –139065.

В целом же, благодаря симбиозу обязательного и добровольного страхования интересы страхователей удовлетворялись в полной мере, так как даже при абсолютной утрате имущества собственник имел возможность получить компенсацию в размере его полной стоимости.

Либеральные реформы 1860–1870 гг. послужили мощным катализатором развития системы страхования в России. Освобождение крестьян от крепостной

зависимости способствовало увеличению субъектов страхового рынка и увеличению спроса на страховые услуги.

Земское страхование считалось одним из основных механизмов в общей системе народного хозяйства, главная цель которого заключалась в поддержке одного из основных субъектов российской экономики – крестьянства. Прежде всего это выражалось в обязательном страховании имущества на случай пожара – меры, призванной уберечь сельское население от полного разорения, которое могло стать последствием этого бедствия.

К началу XX века во Владимирской и Рязанской губерниях сформировалась развитая земская страховая система, содержащая в себе как обязательный, так и добровольный виды страхования. Земствами выполнялся широкий диапазон страховых операций, что было обусловлено возрастающей заинтересованностью населения к страховой защите своей собственности.

Появление новых форм страхования содействовало расширению нормативно–правовой базы, регулировавшей страховое дело. Законы, предоставляющие земствам широкую свободу в процессе страхования от огня, функционировали с незначительными переменами вплоть до 1917 года.

ГЛАВА II. ЗЕМСКОЕ СТРАХОВАНИЕ ОТ ОГНЯ

§1. Рост числа пожаров в конце XIX - начале XX вв.

Во второй половине XIX – начале XX вв. серьезную опасность для экономического благополучия губерний представляли пожары. Редактор журнала «Русский Вестник страхования» А.А. Шахт называл их «тяжелым хроническим страданием»²¹⁴, которое усиливаясь из года в год, несло бедствия сотням тысяч людей.

С началом весны в сельской местности начинался «сезон пожаров»²¹⁵, следы которого оставались до поздней осени. Исследователь Н.Н. Щаблов отмечал: «каждый божий день, с марта по октябрь, в России гибнут во время пожаров десятки, тысячи домов. Каждый день, каждый вечер и каждую ночь горит Россия, а в безграничном просторе ее полей несется, теряется и замирает призывный тревожный звон набата. Это ли не бедствие!? Это ли не ужас!?»²¹⁶.

Каковы же были основные причины возникновения пожаров во Владимирской и Рязанской губерниях в конце XIX – начале XX вв.?

Исследование причин увеличивающегося количества пожаров, условий их возрастания и процессов горения активизируется уже в конце XIX века. Это обстоятельство было продиктовано необходимыми жизненными условиями и пожарной обстановкой, которая с каждым годом все более и более накалялась. Если в 60–е годы XIX века в целом по стране ежегодно случалось около 15 тысяч пожаров, то в 70–е годы это число увеличивается до 30, а в 80–е до 45 тысяч²¹⁷.

За 25 лет с 1870 по 1894 гг. число пожарных случаев во Владимирской губернии равнялось 16053, сумма убытков составила 43220656 рублей, в Рязанской губернии 26984 пожара, сумма убытков составила 57780575 рублей²¹⁸. За следующие 15 лет, в период с 1895 по 1909 год во Владимирской губернии было

²¹⁴ Шахт А.А. Пожары и страхование от огня в России в наблюдениях и заметках, 1892.С.4.

²¹⁵ Славутинский С.Т. Пожары и поджоги в провинции: Из отрывочных воспоминаний. 2-е изд., испр. и доп. М.: тип Д.М. Погодина, 1879.С.3.

²¹⁶ Щаблов Н.Н. Пылающая Русь: страницы из истории пожарного дела государства Российского. СПб, 1996. С.21.

²¹⁷ Там же. С.191.

²¹⁸ Пуришкевич В.М. Национальное бедствие России. СПб: Рус. нар. союз им. Михаил архангела; тип. «Россия», 1909. С.225-226.

зарегистрировано 3674, в Рязанской – 5618 пожаров²¹⁹. Как правило, из всего числа пожаров более 90% падали на уезды, на города же приходилось около 10 %²²⁰. (см. Приложение 3)

По количеству пожаров и страховых убытков Рязанская губерния превышала Владимирскую, это было связано с природно-географическими, социально-экономическими и социально-политическими факторами. По выделяемой классификации регионов Европейской России, Владимирская губерния входила в состав центрально–промышленного района, когда как Рязанская относилась к земледельческому району²²¹. Обустроиться крестьянину после пожара в земледельческом районе было несравненно труднее. В среднем, губернии черноземного района терпели убыток от пожара на 44% больше, чем губернии нечерноземные²²². В пределах земледельческого района, в особенности в средней и юго–восточной частях, характеризующего скученностью деревянных, крытых соломой, построек, от отсутствия деревьев между домами, от страшного летнего зноя, накаляющего такие легко воспламеняемые материалы как дерево и солома, от недостатка воды – пожары происходили гораздо чаще и губительнее, чем на севере, на западе и на юге, где крестьяне более расселены, постройки солиднее, – нередко как на юге, обмазаны глиной и покрыты глиняными негорючими крышами, а в селах было больше растительности, предохраняющей от распространения огня²²³.

Рязанская губерния отличалась высокой плотностью населения и относилась к наиболее густонаселенным местностям империи. Если в 1858 году в Рязанской губернии проживало 1,4 млн., то в 1897 – уже 1,8 млн. жителей. Плотность населения в крае к 1897 году достигала 48,9 душ обоего пола на кв. версту²²⁴. Для сравнения во Владимирской губернии в 1857 году проживало 1,2 млн.; в 1897 году

²¹⁹ Статистика пожаров в Российской империи за 1895–1910 годы. СПб.: Центр. стат. ком. МВД, 1912. С.3–4.

²²⁰ Там же. С.1.

²²¹ Там же. С.18.

²²² Ермолов А.С. Неурожай и народное бедствие. СПб.: тип. В. Киришбаума, 1892. С.195.

²²³ Там же. С.193.

²²⁴ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. XXXV. Рязанская губерния / под редакцией Н. А. Тройницкого. СПб., 1903. С.3-4.

– 1,5 млн. человек. Плотность населения равнялась 35,9 душ обоего пола на кв. версту²²⁵. С приростом населения увеличивалась теснота, а вместе с ней усиливалась и горимость.

Также распространение горимости в земледельческом районе напрямую зависело от урожайности сельскохозяйственных культур. Последствия неурожая также тяжело отзывались на деятельности земских страховых учреждений. Это приводило к возрастанию недоимок, из-за слабого поступления страховых платежей во всех местностях, постигнутых неурожаем, уменьшению страховых капиталов, и как следствие неблагоприятной пожарной ситуации. В 1891 году многие земства испытывали затруднения при выплате пожарных вознаграждений, например, Рязанское земство с июля месяца было вынуждено совершенно прекратить платежи погорельцам. Кризис, переживаемый земствами неурожайных губерний, побудил правительство прийти на помощь, и уже осенью 1891 года было ассигновано около 2 миллиардов рублей на подкрепление ослабленных страховых средств²²⁶.

Говоря о пожарах, нужно отметить, что не всегда устанавливалась его истинная причина. По статистике, в 30 % пожарных случаев причиной пожаров выступала неизвестность. Часто причины произошедших пожаров, несмотря на допрос погорельцев и других местных жителей, скрывались. Их скрывали по разным причинам: из-за боязни ответственности перед судом, из-за страха перед пострадавшими соседями. Умышленные поджоги, конечно, скрывались виновными. Сверх того, иногда и указанные причины оказывались впоследствии неверными²²⁷.

²²⁵ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. VI. Владимирская губерния / под редакцией Н. А. Тройницкого. СПб., 1904. С. 4.

²²⁶ «Страховое обозрение», № 1, 1892 г. С. 5.

²²⁷ Селивановский И. П. Борьба с деревенскими пожарами. Руководство по предупреждению сельских пожаров, их тушению и восполнению погорельцам. СПб, 1911. С. 14.

Основная причина высокой горимости во Владимирской и Рязанской губернии заключалась в плохом устройстве труб и печей, неосторожным обращением населения с огнем, молниях и умышленном поджоге²²⁸.

Из всех перечисленных причин, лишь молнии были природной стихийной причиной, остальные находились в прямой зависимости от небрежности, невежества, непредусмотрительности и порой злой воли людей. Пожары от молний во Владимирской и Рязанской губерниях были редки и составляли в среднем всего лишь 2 % от общего количества возгораний; это от 18 до 45 пожарных случаев в год (см. Приложение 4). Так как они обычно сопровождались дождем и ливнем, то быстро прекращались и, как правило, не переходили в опустошительные. Если зажженный молнией двор и сгорал, то сгорал один, потому что смежные дворы, будучи поливаемые дождем из тучи, не загорались. Однако бывали и случаи, когда молния служила причиной выгорания практически целого села. Так в 1892 году в д. Череповой Владимирского уезда от молний сгорело 33 дома с пристройками на сумму более 40 000 рублей²²⁹. В 1894 году в д. Деминой Судогодского уезда от молний произошел пожар, уничтоживший 53 дома с дворами, 6 - без дворов и 50 холодных построек; убытков понесено на 18 000 рублей²³⁰. В 1879 году в Рязанской губернии в с. Сурках Данковского уезда от молний сгорело 153 двора со всем крестьянским имуществом²³¹. В 1881 году в д. Дмитриевке Сапожковского уезда сгорело 52 дома; убыток составил 10940 рублей²³².

Такое явление было связано со страхом народа перед молнией и убеждением, что эти пожары происходят по «Божьей милости», потому и тушить их грех. Местами было распространено поверье, что такие пожары не тухнут от воды, а

²²⁸ Селивановский И.П. Борьба с деревенскими пожарами. Руководство по предупреждению сельских пожаров, их тушению и восполнению погорельцам. СПб, 1911. С.15.; Скрипицын В.А. Пожары. СПб.: тип. В.Ф. Киришаума, 1904.С.10.; Шахт А.А. Пожары и страхование от огня в России в наблюдениях и заметках, 1892.С.18.

²²⁹ Обзор Владимирской губернии за 1892 год. Приложение к всеподданнейшему отчету Владимирского губернатора. Владимир: тип. Губ. правления, 1893. С.27.

²³⁰ Обзор Владимирской губернии за 1894 год. Приложение к всеподданнейшему отчету Владимирского губернатора. Владимир: тип. Губ. правления, 1895. С.20.

²³¹ Обзор Рязанской губернии. Приложение ко Всеподданнейшему отчету рязанского губернатора за 1879 год. Рязань: Губ. тип., 1880. С.26.

²³² Обзор Рязанской губернии. Приложение ко Всеподданнейшему отчету рязанского губернатора за 1881 год. Рязань: Губ. тип., 1882. С.21.

только от молока или кваса. Чтобы уберечь жилище от молний, дверные косяки обмазывали молоком, а рядом ставили ветки березы, освещенные в праздник Троицы. Верили и в силу «первохристосного яйца». Считалось, что если взять такое яйцо и три раза обежать с ним горящий дом со словами: «Христос Воскресе», то пожар тут же утихнет и прекратится сам собой. Также, чтобы обезопасить свой дом и ближайших соседей яйцо кидали в сторону, противоположную направлению ветра и свободную от строений. После этого ветер сразу утихал и менял свое направление, а сила огня ослабевала²³³.

Неосторожность в обращении с огнем являлась самой распространенной причиной пожаров во Владимирской и Рязанской губерниях. 43% от общего количества возгораний приходилось именно на неосторожность в обращении с огнем; в среднем от 322 до 1152 пожарных случаев в год. (см. Приложение 4)

К примеру, в 1889 году в дер. Булановой Владимирского уезда от неосторожного обращения с огнем, сгорело 16 крестьянских дворов с пристройками и скотом на сумму до 14600 рублей. В дер. Коробовой Судогодского уезда от неосторожного обращения с огнем сгорело 32 крестьянских дома, 46 нежилых построек и 10 голов скота на сумму до 25000 рублей²³⁴. В 1892 году в с. Анькове Юрьевского уезда от неосторожного обращения с огнем сгорели 95 домов с надворными постройками, лавки с товаром и помещение волостного правления; убытки превысили 150 000 рублей²³⁵. В 1875 году в с.Ижевском Спасского уезда Рязанской губернии от неосторожности обращения с огнем было истреблено 240 дворов на сумму 103295 рублей; в с.Ловцах Зарайского уезда огнем истреблено 147 дворов на сумму 124885 рублей. Затем страшный пожар произошел в

²³³ Милов Л.В. Природно–климатический фактор и менталитет русского крестьянства // Общественные науки и современность. 1995.№ 1.С.83.; Селивановский И.П. Борьба с деревенскими пожарами. Руководство по предупреждению сельских пожаров, их тушению и восполнению погорельцам. СПб, 1911. С.15.; Шахт А.А. Пожары и страхование от огня в России в наблюдениях и заметках, 1892.С.18

²³⁴ Обзор Владимирской губернии за 1889 год. Приложение к всеподданнейшему отчету Владимирского губернатора. Владимир: тип. Губ. правления, 1890. С.57.

²³⁵ Обзор Владимирской губернии за 1892 год. Приложение к всеподданнейшему отчету Владимирского губернатора. Владимир: тип. Губ. правления, 1893. С.26.

с.Борогодицком Скопинского уезда, где огнем была истреблена половина селения, со всеми гумнами и хлебом²³⁶.

Некоторые исследователи считали, что пожары от всякого рода неосторожности коренятся в общественных условиях жизни. Так как у малоразвитого народа нет достаточно развитого чувства общности, недостает заботы о том, чтобы не нанести своими действиями ущерба ближним. Главной причиной всяких неурядиц в деревне выделяли «слабую культуру». От родителей к детям передавалась беспечность, безучастное отношение к чистоте и порядку. Изменить данное явление могло только просвещение, связанное с развитием нравственных начал человеческого духа²³⁷.

Неосторожность в обращении с огнем, во многом, была присуща детям. Неоднократно причиной пожара становились детские шалости. Особенно в летнее время, когда дети оставались без присмотра. Согласно статистике, в Рязанской губернии с 1887 по 1892 год только от шалости детей в страдную пору (июль-август) произошло 457 возгораний ; во Владимирской губернии с 1895 по 1898 год – 238²³⁸.

Дети, подражая родителям, часто придумывали игры в занятия взрослых: они стряпали из глины хлеб, сушили овины, обжигали посуду, выжигали уголь, топили бани и т.п. Для большего сходства они на улицах, задворках и гумнах, нередко близ соломы, сена и мусора, разводили огонь. В результате – пожар. Пожарных случаев от подобных шалостей было много, но большая часть их оставалась неизвестной, так как одни дети, боясь наказания, их скрывали, а другие гибнули первыми от произведенного ими пожара²³⁹.

²³⁶ Обзор Рязанской губернии за 1875 год. Приложение к Всеподданнейшему отчету Рязанского губернатора. Рязань: Губ. тип., 1876. С.26.

²³⁷ Селивановский И.П. Борьба с деревенскими пожарами. Руководство по предупреждению сельских пожаров, их тушению и восполнению погорельцам. СПб, 1911. С.157.; Скрипицын В.А. Пожары. СПб.: тип. В.Ф. Киришбаума, 1904.С.12;

²³⁸ Пуришкевич В.М. Национальное бедствие России. СПб: Рус. нар. союз им. Михаил архангела; тип. «Россия», 1909. С.86.

²³⁹ Селивановский И.П. Борьба с деревенскими пожарами. Руководство по предупреждению сельских пожаров, их тушению и восполнению погорельцам. СПб, 1911. С.16.; Скрипицын В.А. Пожары. СПб.: тип. В.Ф. Киришбаума, 1904.С.10.

Нередко причина пожара заключалась в плохом устройстве труб и печей. Печи в деревнях были глиняными, кирпичными или железными. Многие по своему устройству топились, содержались, ремонтировались неправильно. Печи, топившиеся «по белому» потребляли много топлива, плохо согревали, трескались и очень часто служили причиной пожаров. Глиняные и кирпичные печи почти всегда ставились слишком близко к деревянным стенам, отчего со временем стены обугливались и при продолжительном нагревании загорались. Происходили пожары также и от трещин, появляющихся в печах. От трещин наверху загорались просушиваемые на печи лучина, лен, обувь, платье и прочие вещи; от трещин на боку, прислоненному к стене, загораются стенки, от трещин на полу загораются подставки и подпечья, складываемые туда лопаты, кочерги и т.д.²⁴⁰.

В 1894 году в д. Куприянове Гороховецкого уезда Владимирской губернии от неисправности печи сгорело 122 дома с дворами, 3 - без двора и 117 нежилых строений: убытков понесено 92 000 рублей. В с. Ермове Переяславского уезда, от неисправности печной трубы сгорело 53 крестьянских дома с пристройками, дома церковнослужителей, красильное заведение, школа и обгорела церковь; убытки исчислены в 26845 рублей²⁴¹. В 1873 году в с. Ижевское Спасского уезда Рязанской губернии во время пожара из-за дурного устройства труб и печей сгорело 639 строений, за которые земству пришлось заплатить 44954 рубля²⁴².

Более огнеопасными считались курные печи. Они, не имея дымовых труб, осаждали на стены и потолки изб множество сажи, которая легко загоралась от вылетающих из печи искр. Но самыми огнеопасными печами являлись железные и чугунные. Тем не менее, они с каждым годом распространялись по деревням все сильнее. Особенно много во Владимирской губернии их наблюдалось среди

²⁴⁰ Селивановский И.П. Борьба с деревенскими пожарами. Руководство по предупреждению сельских пожаров, их тушению и восполнению погорельцам. СПб, 1911. С.17-18.

²⁴¹ Обзор Владимирской губернии за 1894 год. Приложение к всеподданнейшему отчету Владимирского губернатора. Владимир: тип. Губ. правления, 1895. С.20.

²⁴² Обзор Рязанской губернии за 1873 год. Приложение к всеподданнейшему отчету Рязанского губернатора. Рязань: Губ. Тип., 1874. С.13.

кустарей – деревщиков, пользующихся ими для сушки леса и разогревания клея²⁴³. Железные печи выбрасывали угли и искры, которые в большом количестве раскалялись докрасна. В раскаленном виде эти печи поджигали попавшие на них тряпки, зажигали рубашки и платья у подошедших к ним людей. Вылетающие из печки угли и искры зажигали пол, сор и стружки. Пожары начинались при малейшем недосмотре²⁴⁴.

Трубы ставились в деревнях деревянные, гончарные, железные, из обыкновенного и полого кирпича. Лучшими трубами считались те, которые сделаны из кирпича, а более опасными признавались гончарные и железные. При топке они сильно накалялись, обугливали в местах прикосновения потолок и крышу. А так как прокладки между трубами и крышами нередко отсутствовали, здание загоралось.²⁴⁵

Небрежность и неосторожность в обращении с огнем доходила до того, что, например, в с. Казакове Муромского уезда страховым агентам не раз приходилось видеть в жаркое летнее время избу, в которой топится печь, когда над крышей ещё нет трубы²⁴⁶.

Нередко причинами пожара становились употребление огнеопасных материалов для отопления. Часто печи топили щепами, соломой, хворостом. Самая лучшая солома для топки считалась ржаная, а овсяная и просовая – гораздо хуже. Охапки быстро вспыхивали, трубы наполнялись пламенем, если труба была ниже конька, то загоралась крыша. В голодные годы, когда соломы для топки не хватало, печь топили сухим навозом «котьями», разным бурьяном, репьями, татарником, крапивой²⁴⁷. Бывали случаи, когда затопленные печи оставляли без присмотра,

²⁴³ Петровичева Е.М. Роль неземледельческих промыслов в крестьянском хозяйстве Владимирской губернии в конце XIX – начале XX вв. // Неземледельческая деятельность крестьян и особенности российского социума: XXX сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы: тезисы докладов и сообщений. М., 2006. С. 60 – 61.

²⁴⁴ Селивановский И.П. Борьба с деревенскими пожарами. Руководство по предупреждению сельских пожаров, их тушению и восстановлению погорельцам. СПб, 1911. С.18.

²⁴⁵ Там же. С.18.

²⁴⁶ ГАВО.Ф.379.Оп 1.Д.1051.Л.21

²⁴⁷ Коростелев. В.А. Праздники и будни скопинских крестьян (вторая половина 19-го – начало 20 века) [Электронный ресурс] / URL: <https://62info.ru/history/node/6852> (дата обращения: 21.06.2021).

выкинутые из печи искры и угли зажигали сор на полу, или, провалившись в щель пола, в подполье, зажигали там горючие смеси²⁴⁸.

Причиной пожара становился небрежный уход за печами и трубами. Сажа в трубах или совсем не чистилась, или чистилась редко; трубы подолгу не просматривались и трещины на них не замазывались. Накопившуюся в печах золу выгребали и выкидывали куда попало: на задворки, улицы и во дворы, нередко к деревянным стенам. В золе же подолгу сохранялись каленые угли, которые раздувались ветром, разгорались и зажигали близлежащий сор, дерево, солому и т.п.²⁴⁹. В среднем, дурное устройство труб и печей становилось причиной пожара в 15 % случаев; от 72 до 573 пожарных случаев в год. (см. Приложение 4)

Несмотря на ужас и разорение, которые несли пожары, находились люди, которые умышленно поджигали чужое имущество. Поджоги совершались из разных побуждений, например, из злобы и мести, с целью грабежа, в намерении скрыть другое преступление, вследствие пиромании и, наконец, с целью воспользоваться страховым вознаграждением²⁵⁰.

Рязанский чиновник С.П. Славутинский характеризовал поджоги как «истинно—злобное», «тупоумно—безрасчетное» преступление, случавшееся сплошь и рядом, или как «замечательную черту» русской народной жизни, в которой месть, из—за чего бы то ни было, выражается поджогом²⁵¹.

Наиболее частыми признавались поджоги из мести. Как правило, поджигали люди притесненные, обиженные, не нашедшие справедливости, или из зависти и злобы. На это злое дело в каждой деревне шли пропойцы, тунеядцы, нищие, лентяи, бездомные бобыли, крестьянской беднота, оторвавшееся от земли и не нашедшей себе заработка на фабриках и заводах. Так, снохи поджигали дома свекров за обиды

²⁴⁸ Коростелев. В.А. Праздники и будни скопинских крестьян (вторая половина 19-го – начало 20 века) [Электронный ресурс] / URL: <https://62info.ru/history/node/6852> (дата обращения: 21.06.2021); Селивановский И.П. Борьба с деревенскими пожарами. Руководство по предупреждению сельских пожаров, их тушению и восполнению погорельцам. СПб, 1911. С.18.

²⁴⁹ Селивановский И.П. Борьба с деревенскими пожарами. Руководство по предупреждению сельских пожаров, их тушению и восполнению погорельцам. СПб, 1911. С.19.

²⁵⁰ Ермолов А.С. Неурожай и народное бедствие. СПб.: тип. В. Киршбаума, 1892.С.24; Шахт А.А. Пожары и страхование от огня в России в наблюдениях и заметках, 1892.С.40.

²⁵¹ Славутинский С.Т. Пожары и поджоги в провинции: Из отрывочных воспоминаний. 2-е изд., испр. и доп.. М.: тип Д.М. Погодина, 1879.С.5.

и притеснения от них; работники поджигают дома у своих хозяев за неправильный расчет; бедняки – у кулаков, притесненные и осужденные – у старшин, старост и судей. Наказанные и высланные по приговорам обществ, иногда выжигали целые селения²⁵². В некоторых случаях поджоги использовались для сокрытия преступления. Убийцы и воры старались этим скрыть совершенное злодеяние и поступали так, чтобы убитые были признаны сгоревшими²⁵³.

Однако, поджоги, совершаемые по всем перечисленным причинам, были очень редки по сравнению с огромным количеством самоподжогов, совершаемых в намерении получить денежную прибыль от страхового общества²⁵⁴. Главным мотивом данного явления выступало само «страхование» и изменение взглядов населения на его использование. С годами страхование перестает быть лишь одним средством спасения от пожарного разорения и становится средством улучшения материального положения. В пожарных бедствиях многие видели избавление от своих финансовых затруднений, преследовали корыстную цель, цель обогащения за счет страховых учреждений²⁵⁵.

Владимирский страховой инспектор М.А. Иорданский так описывал мнение крестьян о земском страховании: «страховкой заведует казна, а казну, нечего и жалеть – у нее денег много, не грех и пожить»²⁵⁶. Крестьяне ценили старые избы, как и новые, но только пока в них можно было жить. Сельскими жителями приводились такие доводы: «Я платил страховку за избу 30 лет по ее первоначальной стоимости, когда изба обветшала и стала непригодной я вправе за 30-летнюю страховку получить первоначальную стоимость постройки»²⁵⁷.

²⁵² Бородин Д. Н. Поджог как одна из причин пожарных бедствий и борьба с этим преступлением. СПб.: Типография И. Флейтмана, 1912. С.32.; Ермолов А.С. Современная пожарная эпидемия в России. СПб., 1910. С.11.; Селивановский И.П. Борьба с деревенскими пожарами. Руководство по предупреждению сельских пожаров, их тушению и восполнению погорельцам. СПб, 1911. С.22.

²⁵³ Селивановский И.П. Борьба с деревенскими пожарами. Руководство по предупреждению сельских пожаров, их тушению и восполнению погорельцам. СПб, 1911. С.22.

²⁵⁴ Бородин Д. Н. Поджог как одна из причин пожарных бедствий и борьба с этим преступлением. СПб.: Типография И. Флейтмана, 1912. С.3.; Ермолов А.С. Современная пожарная эпидемия в России. СПб.: тип. И. Флейтмана, 1910, С.22.; Шахт А.А. Пожары и страхование от огня в России в наблюдениях и заметках, 1892. С.40.; Щаблов Н.Н. Пылающая Русь: страницы из истории пожарного дела государства Российского. СПб, 1996. С.282.;

²⁵⁵ Иорданский М.А. Что такое земская страховка. Владимир: Новое сотрудничество, 1912.С.17; Шахт А.А. Пожары и страхование от огня в России в наблюдениях и заметках, 1892. С.27.

²⁵⁶ Иорданский М.А. Что такое земская страховка. Владимир: Новое сотрудничество, 1912.С.

²⁵⁷ ГАВО.Ф.379.Оп 1.Д.1051.Л.30

С целью последующей наживы, как правило, хозяин двора предварительно застраховывал свои постройки выше стоимости. В случае отказа со стороны земства страховать его имущество в желаемой сумме, он страховал или достраховывал его уже в частных обществах. Иногда вместе с недвижимым по возможно высокой оценке страховалось и движимое имущество. Затем, выбравши удобное время, сам страхователь или кто-то из его семьи поджигал дом и имущество. Некоторые, для сокрытия преступления, сами на ту ночь уезжали, другие поджигали не свои постройки, а соседские, ближайшие, стоящие с ветреной стороны, чтобы с них огонь обязательно перешел на постройки поджигателя и сжег их²⁵⁸.

По свидетельствам страховых агентов такая практика была распространена во многих уездах Владимирской и Рязанской губерний. К примеру, в докладе Владимирской Губернской Управы собранию 1907 года указывалось, что высокая пожарность многих уездов Владимирской губернии вызывалась искусственным повышением горимости, благодаря корыстным пожарам: «Замечено общее явление такое, горят преимущественно старые или ветхие постройки, между тем как новые или хорошие не подвергаются пожарам, за исключением тех случаев, когда они слишком крупно дострахованы в частных обществах»²⁵⁹. В с. Ляхи Меленковского уезда владелец загоревшейся избы кричал крестьянину, который первый доставил пожарную трубу и потушил пожар: «если бы не ты, были бы мы счастливы»²⁶⁰. В с. Никулино, по сообщению страхового агента, «почти у всех были заготовлены срубы, ждали пожара, пожар продолжался два дня, несмотря на дождливую погоду»²⁶¹. В Казаковской волости Муромского уезда, по выражению одного крестьянина, просто «торгуют страховкой», а всякую помощь при тушении пожара встречают враждебно, иногда прямо прогоняют приезжающие из соседних селений

²⁵⁸ ГАВО.Ф.379.Оп 1.Д.1051.Л.23

²⁵⁹ Доклад Владимирской губернской земской управы XLII губернскому земскому собранию сессии 1907 года о положении страхового дела и о мерах борьбы с возрастающей горимостью в некоторых районах губернии. Владимир: Типография губернской земской управы, 1907. № 3.С.

²⁶⁰ ГАВО.Ф.379.Оп 1.Д.1051.Л.21.

²⁶¹ ГАВО.Ф.379.Оп 1.Д.1051.Л.22.

пожарные трубы²⁶². В дер. Передел Покровского уезда в июне 1907 года произошел пожар, который уничтожил 69 дворов из 74, имеющих в данном селении. Страховой агент, предоставляя документы по этому пожару, сообщил, что пожар произошел от нескольких одновременных поджогов строений самими владельцами, с целью получить страховое вознаграждение. Очевидцы, прибежавшие на пожар из соседних деревень, рассказывали, что из домов еще до пожара было вытащено все, что только оказалось возможным вытащить, до полов, дверей, косяков включительно, и спрятано. Сами крестьяне дер. Передел никакого участия в тушении пожара не принимали, несмотря на то, в деревне была исправная пожарная машина и не было недостатка в воде. Машина к пожару не подвозилась, ведра были спрятаны, а когда некоторые из прибежавших на пожар разыскивали ведра среди вывезенной движимости, то погорельцы ведра отнимали²⁶³. В Рязанской губернии в селе Еголдаеве Ряжского уезда по сведениям страхового инспектора в 1908 году от поджога крестьянином своего имущества сгорело 250 дворов, включая собранное зерно²⁶⁴. В с. Никольских- Гаях в 1910 году также произошел пожар от поджога. В результате выгорело $\frac{2}{3}$ всех построек села²⁶⁵.

Министр земледелия и государственных имуществ А.С. Ермолов, объяснял стремительное увеличение количества пожаров по причине поджога в начале XX века социально–политической обстановкой в стране, трансформацией крестьянского сознания, познавшего влияние революционных событий, неприязнью и ожесточением сельского населения: «крестьяне стали жечь не только помещиков, сколько сами себя и друг друга»²⁶⁶.

Советский историк С.М. Дубровский подчеркивал, что разгромы и поджоги охватывали преимущественно черноземные губернии и тянулись по центру России с запада на восток²⁶⁷. О частых поджогах в начале XX упоминала и Л.Т. Сенчакова

²⁶² ГАВО.Ф.379.Оп 1.Д.1051.Л.33.

²⁶³ ГАВО.Ф.379.Оп 1.Д.1051.Л.43.

²⁶⁴ Ермолов А.С. Современная пожарная эпидемия в России. СПб., 1910. С.9.

²⁶⁵ Доклад № 99 Рязанской губернской земской управы Рязанскому губернскому земскому собранию 47–го очередного созыва. Рязань: Типография Н.В. Любомудрова, 1912. С.26.

²⁶⁶ Ермолов А.С. Современная пожарная эпидемия в России. СПб., 1910. С.11.

²⁶⁷ Дубровский С.М. Крестьянское движение в революции 1905-1907 гг. М., 1956. С.72.

в труде «Крестьянское движение в революции 1905–1907 гг.». Она отмечала, что поджоги имений и хозяйств зажиточных односельчан выступали распространенным явлением. В частности, массовый характер носила борьба рязанских крестьян. Они зачастую выступали целыми селами, предварительно определив свои действия на сходах. Так, крестьяне сел Алексеевка, Константиновка и Бобровка Сапожковского уезда в июне 1905 года представили местному помещику условия, в которых обговаривалась сдача им в аренду лучших земель, снижение платы за нее, сокращение работы в имении. Когда эти условия были отвергнуты, крестьяне сожгли имение, причинив материальный ущерб в 10 тысяч рублей ²⁶⁸.

Что же касается Владимирской губернии, то здесь такие пожары были редки. По сообщениям страховых агентов, общие политические условия, повлиявшие на увеличение горимости, проявились больше в соседних Московской и Тверской губерниях. Во Владимирской губернии они носили только косвенное влияние, как, например, выгодное приобретение леса после порубок или вследствие распродажи лесов на сруб из опасения самовольных порубок, сокращение заработков на стороне и т.п. ²⁶⁹.

Отчасти, поджогам и самоподжогам способствовала и аграрная политика, проводимая П.А. Столыпиным. В ходе реформы в стране участились поджоги дворов крестьян, уходивших на хутора. Многие хуторяне подвергались угрозам со стороны бывших соседей поджечь их новые избы и пустить их по миру за выход из общины, вопреки желанию сельского общества.

Самоподжогам благоприятствовала и переселенческая политика. Собираясь в Сибирь, переселенцы имели полную возможность до ухода продать свои избы и весь домашний скарб, но не имея желания возиться с продажей и не найдя выгодного покупателя, предпочитали сжигать их. В этом случае они сразу получали деньги от земства, иногда в размере, во много раз превышающей

²⁶⁸ Сенчакова Л.Т. Крестьянское движение в революции 1905-1907 гг. М., 1989. С.85-87.

²⁶⁹ ГАВО.Ф.379.Оп 1.Д.1051.Л.35.

стоимость сгоревшего. При этом никто не думал, что от подожженной избы может погореть целое село, ведь сами переселенцы шли в Сибирь с деньгами²⁷⁰.

Также многие современники считали, что причина поджогов заключалась в пробелах и недостатках действующего карательного закона о поджогах, особенно, в слабой уголовной репрессии по преследованию виновных в поджоге²⁷¹.

Уголовные законы, наказывающие за поджоги, изъясненные в статьях 1606 – 1615 XV тома Свода законов Российской Империи, утверждали различную степень наказания: от ссылки на поселение до лишения всех прав и свобод. К примеру, в статье 1606 умышленный поджог обитаемого здания подвергал виновного лишению всех прав состояний и ссылки в каторжные работы на срок от 8 до 10 лет²⁷². Но, чем суровее наказание, тем больше ясности требуется в уликах и доказательствах, чтобы произвести данное обвинение, а поджоги принадлежали к разряду именно тех преступлений, в которых прямые доказательства почти всегда отсутствовали, и обвинение в большинстве случаев опиралось только на косвенные улики²⁷³. Поэтому во избежание хлопот и затруднений полиция старалась констатировать поджог только тогда, когда свалить вину на неизвестность или неосторожность было невозможно²⁷⁴.

Рассматривая статьи карательного закона, нельзя также не отметить таких пробелов как: недостаточность указаний на вероятные или действительные последствия учиненного поджога и определение наказания в зависимости от этих последствий; безразличное отношение к побудительным причинам преступления (о мотивах, вызывающих поджог, упоминается в ст.1612 – поджог с корыстной целью застрахованного имущества и в ст.1615 – поджог всякого рода имущества по

²⁷⁰ Ермолов А.С. Современная пожарная эпидемия в России. СПб.,1910. С.28-29.

²⁷¹ Бородин Д. Н. Поджог как одна из причин пожарных бедствий и борьба с этим преступлением. СПб.: Типография И. Флейтмана, 1912. С.41.; Шахт А.А. Пожары и страхование от огня в России в наблюдениях и заметках, 1892. С.36.

²⁷² Свод законов Российской империи. Т.XV. 1885 г.

²⁷³ Шахт А.А. Пожары и страхование от огня в России в наблюдениях и заметках, 1892.С.37.

²⁷⁴ Статистическое обозрение пожаров в Рязанской губернии за 1887, 1888 и 1889 гг.Рязань,1890. С.21.; Статистическое обозрение пожаров в Рязанской губернии за 1885 год / составлено секретарем Статистического комитета А. В. Селивановым. Рязань: издание Рязанского губернского статистического комитета, 1886.С.7.

мщению и злобе); безразличное отношение закона к лицам виновным в преступлении).

Существенный недостаток касался и ст.1612, единственной, где говорилось о поджоге с целью получить страховое вознаграждение. Данная статья, отмечая одну из самых распространенных причин поджога, нуждалась в пересмотре, установке различных категорий наказания, в зависимости от времени, условий и результата совершенного поджога.

В частности, Д.Н. Бородин отмечал, что обнаружение поджигателя – это явление исключительного значения, ведь чаще всего преступления совершались именно ночью, чтобы затруднить возможность получить свидетельские показания, прямо устанавливающие виновность субъекта деяния: «Благодаря современным тонким приемам поджога, уличить поджигателя и привлечь его к судебной ответственности практически невозможно, и поджигатели заранее убеждены в своей полной безнаказанности»²⁷⁵. Крестьяне не видели в поджоге имущества богача (строения, гумна, риги) преступного умысла. Для них было главным, чтобы огонь не задел бедного. Когда как, состоятельного крестьянина, в отличие от бедного, судили даже за мелкий проступок²⁷⁶.

По статистике, из 100 возбужденных дел завершалось 95 и до суда доходило только 5. На 100 привлекавших по обвинению в поджогах – 40 приговариваются, а 60 возвращались домой, поскольку доказать их вину не представлялось возможным. Позднее в отместку своим односельчанам за то, что их притянули к суду и следствию, эти лица усиливали свою преступную деятельность²⁷⁷. Только в одной Рязанской губернии за 1905-1908 года было возбуждено более 2048 дел, прекращено до суда 1944, рассмотрено судом 104, или 5,07% всего числа начатых дел. К суду было привлечено всего 143 человека, в том числе 14 женщин; осуждено

²⁷⁵ Бородин Д. Н. Поджог как одна из причин пожарных бедствий и борьба с этим преступлением. СПб.: Типография И. Флейтмана, 1912. С.33.

²⁷⁶ Коростелев. В.А. Праздники и будни скопинских крестьян (вторая половина 19-го – начало 20 века) [Электронный ресурс] / URL: <https://62info.ru/history/node/6852> (дата обращения: 21.06.2021).

²⁷⁷ Бородин Д. Н. Поджог как одна из причин пожарных бедствий и борьба с этим преступлением. СПб.: Типография И. Флейтмана, 1912. С.41.; Шахт А.А. Пожары и страхование от огня в России в наблюдениях и заметках, 1892.С.36

– 53 человека, оправдано – 90 человек или 63%; при этом все 14 женщин были оправданы²⁷⁸.

Отсюда видно, что в лице судебной власти сельское население не находило себе действенной защиты; но и примириться с этим положением оно не могло и искало из него выход двумя разными путями: законным и преступным. Законный путь состоял в обращении к административным властям с ходатайством о выселении заподозренных в поджоге лиц в установленном порядке на три года. Сельским обществам предоставлялось право составлять приговоры о выселении своих порочных членов, к чему они и прибегали. Такая практика активно применялась в селах Рязанской губернии, где ежегодно было по 20 и более пожаров, выселяли таким порядком заведомых поджигателей и после этого пожары, как правило, прекращались²⁷⁹.

Как уж было сказано, крестьяне имели право ходатайствовать о выселении своих порочных односельчан, но по закону в подобных случаях они обязаны брать на себя расходы по их выселению, что составляло немалую сумму, и потому было крайне затруднительно. Кроме того, останавливал страх, что пока будет идти дело, и осужденные на выселение будут оставаться дома, на свободе, всему селу придется пережить очередной пожар, так как осужденные в отместку за приговор наверняка спалят своих недругов. Крестьяне, измученными пожарами, не видя никакого законного способа избавления от поджигателей, не находя защиты в суде, чаще прибегали к другой, преступной мере – самосуду. Как правило, собиралась толпа озлобленных крестьян и поджигателей избивали до полусмерти.

По статистике, поджоги выступали в 13% причиной возгорания; от 68 до 480 пожарных случаев в год. (Приложение 4). Однако, многие современники считали эту цифру неточной. По-видимому, пожары от поджогов и самоподжогов во Владимирской и Рязанской губернии происходили намного чаще, чем указывалось, так как не во всех возгораниях можно было доказать, что это был именно поджог, и причина пожара оставалась неизвестной.

²⁷⁸ Ермолов А.С. Современная пожарная эпидемия в России. СПб., 1910. С.37.

²⁷⁹ Там же. С.40.

Таким образом, в основе постоянного роста числа пожаров во Владимирской и Рязанской губерниях лежали природно-географические, социально-экономические и социально-политические факторы.

По количеству пожаров и страховых убытков Рязанская губерния превышала Владимирскую, и связано это было, прежде всего, с природно-географическими и социально-экономическими процессами. В пределах земледельческого региона пожары происходили гораздо чаще и губительнее, чем в нечерноземье, особенно в засушливые и, как правило, неурожайные годы.

Основные причины высокой горимости во Владимирской и Рязанской губернии заключались в неосторожном обращении населения с огнем, плохом устройстве труб и печей, молниях и умышленном поджоге.

Во всех государствах, где страхование достигло большого развития, наблюдалась тенденция к увеличению поджогов. В России страховое дело росло и развивалось так быстро, что для спекулятивных пожаров от поджога создавалась более благоприятная почва. Со временем земское страхование перестало быть одним лишь средством спасения от пожарного разорения. Многие пытались пользоваться страхованием как средством улучшения материального положения в случае пожара, видя в нем спасение и исход из своих материальных затруднений. Подогревали обстановку с пожарами и революционные события, аграрная реформа, общая напряженность в обществе, пробелы карательного законодательства.

§ 2. Земские противопожарные меры

Успех страхового дела во многом зависел от количества и размера пожаров. Согласно статистике, от пожаров каждая губерния ежегодно теряла в среднем не менее 1100000 рублей²⁸⁰. Здесь шла речь не только о неосторожном обращении с огнем, но и о размещении построек, свойства тех материалов, из которых они были воздвигнуты, наличности воды и огнегасительных снарядов. Поэтому центральное положение в деятельности земств занимали профилактические меры по предупреждению пожаров и устранению их вероятного ущерба.

В данном параграфе мы рассмотрим те противопожарные меры, которые применялись органами местного самоуправления во Владимирской и Рязанской губерниях во второй половине XIX – начале XX вв.

Со дня учреждения органов местного самоуправления принятие всякого рода противопожарных мер в сельских местностях было полностью возложено на земские учреждения. Деятельность земств по улучшению внешних условий жизни населения, в смысле увеличения благоустройства, предупреждения пожаров, воздействия на характер и тип селений и построек, несомненно, являлась фактором культурного подъема. Однако, как отмечают многие исследователи, эта деятельность не всегда отличалась планомерностью и последовательностью. В разное время она принимала различные формы, отчасти под влиянием увлечения теми или другими мерами, которые не всегда доводились земствами до конца²⁸¹.

Наиболее благоприятными противопожарными мерами во Владимирской и Рязанской губерниях считались: распланирование селений, огнестойкое строительство, древонасаждения, устройство водохранилищ, прудов и колодцев, открытие добровольных пожарных дружин и обществ.

²⁸⁰ Календарь и памятная книжка Владимирской губернии на 1913 год / изд. Владимирского губернского статистического комитета. - Владимир: Тип. губ. правления, 1912. С.101

²⁸¹ Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет. СПб.: Издательство О. Н. Поповой, 1909. Т. 2. С.449; Ермолов А.С. Современная пожарная эпидемия в России. СПб., 1910. С.45.; Луневский С.П. Страхование от огня. СПб, 1912. С.141; Скрипицын В.А. Пожары. СПб: тип. В.Ф. Киришаума, 1904. С.5.

С самого начала органы местного самоуправления пришли к заключению, что одной из главных причин губительности сельских пожаров являлась чрезвычайная скученность построек в селениях. В частности, владимирский страховой инспектор М.А. Иорданский в своем докладе упоминал о высоком приросте деревенского населения в конце XIX века, ставшей одной из причин застройки промежутков между жилыми постройками и свободных участков усадебной земли. Постройки теснились вплотную друг к другу. Поэтому при соломенных крышах иногда в полчаса пожар смахивал целиком большую деревню²⁸². Для того, чтобы уменьшить масштабность сельских пожаров, первым делом, земства усиленно занялись распланированием селений.

Величина селений во многом зависела от рельефа земельных угодий, качества почв и рода промышленности селения. К примеру, в северной полосе России, в Финляндии и в прибалтийских губерниях селения были очень малы и носили больше хуторской характер. Мелкие селения и хутора не нуждались в распланировании, опустошительных пожаров в них не было. Селения же фабричные, заводские и торговые, а также земледельческие в Юго–восточной, Южной и Центральной России, по большей части, были огромны и, как правило, нуждались в планировке²⁸³.

В центральных губерниях, к которым относились Владимирская и Рязанская селения сельские строения часто располагались в виде односторонних, двусторонних улиц, квартално и углами без всякого порядка. В односторонних и двусторонних селениях строения стояли длинными рядами вдоль дорог, рек, ручьев, оврагов и при этом следовали их изгибам. В двусторонних селениях дворы ставились друг против друга и лицевыми фасадами друг к другу. Квартальное расположение наблюдалось в наиболее многолюдных селениях – в фабричных,

²⁸² Иорданский М.А. Что такое земская страховка. Владимир, 1913. С.17.

²⁸³ Селивановский И.П. Борьба с деревенскими пожарами. Руководство по предупреждению сельских пожаров, их тушению и восполнению погорельцам. СПб, 1911. С.26.

заводских и торговых. Углами и беспорядочно располагались селения на изрезанных оврагами местностях²⁸⁴ (см. Приложение 5).

По большей части крупные селения были тесны, строения в них скучены, дворовые места маломерны. Площадей или совсем не было или они были заполнены лавками, навесами и прочими торговыми помещениями. Улицы были узкими, кривыми, с тупиками, проулки редкими. Хозяева, жившие у проулков, нередко пригораживали их к себе. Проезды и подъезды к воде отсутствовали.

Отчасти, причиной скученности построек и серьезной помехой к расселению являлась община. Дорожа каждым клочком общественной земли, сельские общества крайне неохотно нарезали новые усадьбы, и значительная часть прироста сельского населения не выходила за пределы усадебной оседлости. Таким образом, участки, рассчитанные на один крестьянский двор, вмещали в себя по два, три и более хозяйств²⁸⁵. Земский гласный И.П. Селивановский описывал этот процесс так: «Семьи делятся и, за неимением запасных, делят старый двор на два или три. И каждый такой двор сплошь застраивается разделившимися хозяевами»²⁸⁶. Чиновник В.А. Скрипицын отмечал: «Если облегчить выход из общины, познакомить крестьянина с выгодой жизни хуторян и помочь ему устроиться по — новому, то и община, освободив свое село от тесноты, сама лучше заживет»²⁸⁷.

Постановление от 16 июля 1873 года, предоставляло земствам издание правил о мерах предосторожности от пожаров и попечение о лучшем устройстве селений²⁸⁸, а закон от 17 апреля 1879 года устанавливал порядок сооружения построек в сельской местности²⁸⁹. Получив правительственную санкцию на

²⁸⁴ Положение о взаимном земском страховании и Правила о строении в сельских местностях, февраль 1912. СПб.: Совет по делам местного хозяйства. 1912. С.113.; Селивановский И.П. Борьба с деревенскими пожарами. Руководство по предупреждению сельских пожаров, их тушению и восполнению погорельцам. СПб, 1911. С.27.

²⁸⁵ Положение о взаимном земском страховании и Правила о строении в сельских местностях, февраль 1912. СПб.: Совет по делам местного хозяйства. 1912. С.109.

²⁸⁶ Селивановский И.П. Борьба с деревенскими пожарами. Руководство по предупреждению сельских пожаров, их тушению и восполнению погорельцам. СПб, 1911. С.26-27.

²⁸⁷ Скрипицын В.А. Пожары. СПб: тип. В.Ф. Киришаума, 1904. С.15.

²⁸⁸ «О пересмотре действующих правил по взаимному земскому страхованию и о порядке издания правил о мерах предосторожности от пожаров в губерниях, в коих введено в действие Положение о земских учреждениях 1 января 1864 года». ПСЗРИ, Собрание (1825 - 1881), Т. 48, Часть 1, 1873. № 52396 С.860.

²⁸⁹ «О порядке возведения построек в селениях». ПСЗРИ, Собрание (1825 - 1881), Т. 54, Часть 1, 1879. № 59513.С.310.

упорядочение сел в строительном отношении, земства усиленно принялись за их распланирование.

В Рязанской губернии правила устанавливали, что двор и усадебное место должны были занимать пространство не менее 400 кв. саженей (1 кв. сажень = 4,552 кв.м). Гумно в селениях дозволялось устраивать не ближе 25 саженей от построек, иначе их выносили за черту селения. Ширина улиц находилась в пределах от 20 до 10 саженей, постройки на них не дозволялись. Также не дозволялось возводить какие-либо постройки в проулках, прогалах, занимать их хворостом, скирдами и соломой²⁹⁰.

Во Владимирской губернии, согласно обязательным постановлениям, селения устраивались в одну, две, три и более улиц, смотря по местоположению и удобствам. Длина усадебного участка зависела от местности, ширина участка по лицевой линии должна была быть не менее 10 саженей. Из них 6 саженей занимал жилой дом с двором и воротами, а остальные 4 занимали огороды или вообще ничем не застраивались. Гумно с овином должны были располагаться не ближе 60 саженей от дворовых построек²⁹¹.

Планы составлялись на новые селения, на старые – для упорядочения, и дополнительные. На новые селения планы разрабатывались: при разделении большого селения на два или на три меньшие, при выселении части жителей на запольные и отрубленные участки, при перенесении старого селения на новое место, при перестройке всего селения заново на случай сплошного пожара. В этих случаях землемеры составляли планы, принимая во внимание все пожарные, экономические и гигиенические условия. Для упорядочения старых селений планы составлялись с тем расчетом, чтобы население, возводя новые и перестраивая старые здания, могло постепенно улучшать противопожарные условия, избегая излишних ломок существующих строений. Дополнительные планы составлялись с

²⁹⁰ ГАРО.Ф.29.Оп.266. Д.1.Л.99.

²⁹¹ ГАВО.Ф.381.Оп.3. Д.2, Д.3.Л.44.

целью нарезки запасных дворов, для проведения новых проулков или подъездов к воде, для назначения места для водоемов и т.п.²⁹².

Однако, на практике органы местного самоуправления столкнулись с серьезными препятствиями, заключавшимися в несогласии самих крестьян переселяться на новые земли, и несогласованности существующих законов. Также распланирование селений затрудняли различные местные условия: чрезполосность, недостаток земли, дороговизна усадеб²⁹³.

Согласно ст. 110 Местного положения о поземельном устройстве крестьян, усадебное место составляло наследственную неотчуждаемую собственность домохозяина²⁹⁴, а на основании ст. 221 Строительного Устава требовалось, чтобы в селениях между постройками двух домохозяев расстояние было не менее 6 сажень²⁹⁵. При составлении плана перенесения усадеб, органы местного самоуправления опирались на статьи Строительного Устава, стараясь не допускать застройку усадебного места, что неминуемо являлось ограничением права собственности владельца усадебного участка.

Чтобы составить план и заняться распланированием, нужно было заручиться согласием всех сельских жителей. Между тем, опыт доказал, что достигнуть такого соглашения в большинстве случаев не представлялось возможным, и отказ хотя бы одного собственника переместить свою усадьбу нередко затруднял правильную планировку всей деревни. Возникавшие отсюда недоразумения и пререкания начали порождать судебные процессы и рассмотрение жалоб в Правительствующем сенате²⁹⁶.

²⁹² Селивановский И.П. Борьба с деревенскими пожарами. Руководство по предупреждению сельских пожаров, их тушению и воспособлению погорельцам. СПб, 1911. С.28.

²⁹³ XXI очередное Рязанское губернское земское собрание, 2–16 декабря 1885 г. Рязань: тип. Орловой, 1886. С.233.; Пуришкевич В.М. Национальное бедствие России. СПб: Рус. нар. союз им. Михаил архангела; тип. «Россия», 1909. С.46

²⁹⁴ Местное положение о поземельном устройстве крестьян, водворенных на помещичьих землях в губерниях: великороссийских, новороссийских и белорусских, СПб, 1861. С.20.

²⁹⁵ Устав строительный (Св. зак. т. XII, ч. 1, изд. 1900 г. и по Прод. 1906 и 1908 г.) измененный и дополненный узаконениями, обнародованными по 1 авг. 1910 г./ под ред. М.П. Шрамченко. СПб: издание Юридического книжного магазина Н.К. Мартынова, 1911 С.137.

²⁹⁶ Пуришкевич В.М. Национальное бедствие России. СПб: Рус. нар. союз им. Михаил архангела; тип. «Россия», 1909. С.47.; Ярцев А.А. Сенат и земство: административная юстиция и местное самоуправление в дореволюционной России. 1864-1890. Калининград: Международный университет в Москве (гуманитарный), Калининградский филиал, 2008. С.171.

Для того, чтобы обойти противоречивость законов, органы местного самоуправления предлагали различные варианты действий, начиная с изменения ст.110 Местного Положения о поземельном устройстве крестьян, статей Строительного Устава, вплоть до введения принудительного распланирования селений в губерниях.

Так, в Рязанской губернии в 1877 году Данковское, Егорьевское, Зарайское, Касимовское, Михайловское и Ряжское собрания ходатайствовали о предоставлении земству права принудительного распланирования тех селений, где имеется на то согласие большинства $\frac{2}{3}$ домохозяев и благоприятствуют местные условия²⁹⁷. Пронская управа выступала с предложением о предоставлении земствам права принудительного распланирования селений вообще, т.е. не обуславливая никаким числом домохозяев, выражающих согласие на распланирование, но Собрание, находя, что с изменением ст. 110 крестьянин лишается десятками лет насиженного гнезда, доклад Управы отклонило²⁹⁸.

Рязанское уездное земство выступало также за изменение ст.110 Местного положения на предмет переустройства селений после пожара. Предлагалось предоставить домохозяину право сохранить за собою не определенный участок, а номер усадьбы, т.е. если он занимал третье место от начала селения, то и при распланировании он должен был получить участок №3. Такая редакция закона гарантировала бы стабильность домохозяину в том случае, если по Строительному Уставу было изменено расстояние между усадьбами. Предлагали также разрешить крестьянам, владеющим маломерными участками, продавать их соседям, но с обязательством переселиться затем в новый поселок. Эта мера также могла облегчить выселение, так как давала выселяющимся средства, а в старом селении образовывались новые более крупные усадьбы²⁹⁹.

²⁹⁷ ГАРО.Ф.29.Оп.276. Д.1Л.3.

²⁹⁸ ГАРО.Ф.29.Оп.276. Д.1Л.29.

²⁹⁹ Скрипичин В.А. Пожары. СПб: тип. В.Ф. Киршбаума, 1904.С.19.

В 1877 году Муромская управа ходатайствовала об изменении некоторых статей Строительного Устава, которые только стесняли способы построек, и не достигали своей прямой цели, а именно безопасности от огня³⁰⁰.

Вся полнота и неясность правил, касающихся строительной части в селениях, главным образом, отражалась крайним разнообразием организаций этого дела на местах. Не только отдельные губернии, но и уезды одной и той же губернии во многих случаях значительно отличались как общей постановкой дела, так и порядком его ведения. Во Владимирской губернии на правильное распланирование селений было обращено особое внимание, и для достижения улучшений в этой области земство содержало отряд землемеров и чертежников, а также выделяло на расходы по составлению планов свыше 20000 рублей ежегодно³⁰¹. В 1878 году во Владимирской губернии было распланировано 2973 селения, оставалось к распланированию 3260 селений³⁰². В 1883 году из 6205 селений с 198582 дворами было распланировано 5173 селения и 168837 дворов; оставалось к распланированию 1032 селения с 29745 дворами³⁰³. К 1912 году из 5783 сел было распланировано 5637, что составило 97 % от общего количества селений, оставалось к распланированию – 3 % (146 сел)³⁰⁴.

В Рязанской губернии процесс распланирования селений шел медленнее, так как составлению планов на селения придавалось меньшее значение. Здесь распланирование производилось, как правило, только после больших пожаров. Более целесообразным земство считало развитие других противопожарных мер, в особенности огнестойкого строительства³⁰⁵. В Рязанской губернии к 1885 году из 3574 селений было утверждено 2575 селений, оставалось к распланированию 999

³⁰⁰ ГАВО.Ф.385.Оп.1. Д.143.Л.23.

³⁰¹ Положение о взаимном земском страховании и Правила о строении в сельских местностях, февраль 1912. СПб.: Совет по делам местного хозяйства. 1912. С.111,114.

³⁰² ГАВО.Ф.379.Оп.1. Д.154.Л.6,8,11,14,20,32,40,45,53,57.

³⁰³ Сборник постановлений Владимирского губернского земского собрания 1866 – 1895 гг. Т.IX. Об организации страхового дела, противопожарных мер, страхования скота, посевов и другие виды страхования. Владимир, 1908. С.372.

³⁰⁴ Положение о взаимном земском страховании и Правила о строении в сельских местностях, февраль 1912. СПб.: Совет по делам местного хозяйства. 1912. С.145.

³⁰⁵ ГАРО.Ф.37.Оп.1.Д.29.Л.3-4.; Положение о взаимном земском страховании и Правила о строении в сельских местностях, февраль 1912. СПб.: Совет по делам местного хозяйства. 1912. С.111-112.

селений³⁰⁶. К 1912 году из 3223 сел было распланировано 2671, что составило 82% от общего количества селений, оставалось к распланированию – 18% (344 села)³⁰⁷.

Чтобы подтолкнуть крестьян к переселению и созданию отдельных поселков Рязанское земство с 1875 года выдавало единовременное пособие в 50 рублей на двор, или беспроцентную ссуду в 100 рублей на 14 лет. Однако, результаты этого пособия были незначительны: в течении 10 лет образовалось всего 14 новых поселков в 243 двора³⁰⁸. Причина такого неуспеха состояла в требовании при переселении отводить пахотные угодия за или вокруг поселка, что приводило крестьян к стеснению в пастьбе скота, разграничению полей, к разъединению круговой поруки в уплате выкупных платежей, в отдельных сборах повинностей и в особом сельском начальстве. Также с 1876 года выдавалось пособие в 30 рублей на двор за расселение по утвержденному управой плану. С 1878 по 1884 год крестьянам Рязанской губернии было выдано 30-рублевых пособий на сумму 176700 рублей, а к 1889 году на сумму в 293715 рублей³⁰⁹.

Гласный Мичурин указывал на то, что по правилам 30-рублевое пособие выдавалось лишь тогда, когда крестьяне строились по плану, с соблюдением всех правил о постройке. Между тем, этого почти не бывало. После пожара крестьянин строился скоро и как только выводил избу с двором, обращался за пособием. А получив его, тотчас же застраивал прогалы, обозначенные по плану³¹⁰. Поэтому в 1889 году такие субсидии были отменены, так как они не достигали поставленной цели. Взамен их управа предложила выдавать безвозвратное пособие в 50 рублей тем домохозяевам, которые, переселившись на новые усадьбы, выстроят избу с двором из огнеупорного материала и покроют избу и весь двор, хотя бы соломой,

³⁰⁶ XXI очередное Рязанское губернское земское собрание, 2–16 декабря 1885 г. Рязань: тип. Орловой, 1886. С.233.

³⁰⁷ Положение о взаимном земском страховании и Правила о строении в сельских местностях, февраль 1912. СПб.: Совет по делам местного хозяйства. 1912. С.146.

³⁰⁸ Повалишин А.Д. Рязанское земство в его прошлом и настоящем, 1889. С.183.

³⁰⁹ XXI очередное Рязанское губернское земское собрание, 2-16 декабря 1885 г. Рязань: тип. Орловой, 1886. С.236.; Повалишин А.Д. Рязанское земство в его прошлом и настоящем, 1889. С.186.

³¹⁰ Там же. С.324.

но пропитанной глиною³¹¹. Всего же на распланирование селений Рязанским земством за 39 лет (1874-1913 гг.) было затрачено 113679 рублей³¹².

Владимирское земство выдавало пособия за перенос построек в следующих случаях: за очищение от построек улиц и проулков, за перенос построек в не распланированных селениях со старых мест на новые участки, при перестройке целого селения. В большинстве случаев вознаграждение выдавалось в размере норм окладного страхования. С 1909 года губернским земским собранием была установлена выдача вознаграждений за перенос построек на хутора и хуторские поселки³¹³. В 1912 году расход по выдаче вознаграждений за перенос построек равнялся 15705 рублям. В 1913 году 7630 рублей³¹⁴.

Конец всем пререканиям, существовавшим между земскими управами и сельским населением по вопросу распланирования селений положил сенатский указ от 7 октября 1885 года, который устанавливал, что на основании ст.110 Местного положения о крестьянах усадебная земля значилась в наследственном пользовании каждого сельского собственника, поэтому не могла делиться или передаваться от одного владельца другому без добровольного соглашения сторон. Поэтому ни земство, ни сельское общество не имели права распоряжаться наследственными усадьбами крестьян, а обязательные постановления земских учреждений не могли отменять силы упомянутой выше статьи местного положения, а только обязывали крестьян оставлять известное пространство усадебных земель свободными от застройки для образования необходимых между строениями разрывов. Однако уследить за исполнением подобного правила для земских учреждений, не имеющих своих местных органов, оказалось практически невозможным, и оно в большинстве случаев вовсе не применялось³¹⁵.

³¹¹ Максимов Е.Д. Земское страхование и его роль в экономической жизни страны. М.: журн. "Вестн. рус. сел. хоз-ва", 1890. С.11-12.

³¹² Доклады по вопросам, касающимся взаимного земского страхования от огня, и относящиеся к ним журналы 49-го очередного Рязанского губернского земского собрания. Рязань: Типография Н.В. Любомудрова, 1914. С.109.

³¹³ Отчет Владимирской губернской земской управы 49-му очередному губернскому земскому собранию 1914 года. О противопожарных мероприятиях за 1913 г. Владимир. 1915. С.1.

³¹⁴ Там же. С.3

³¹⁵ Ермолов А.С. Современная пожарная эпидемия в России. СПб., 1910. С.46; Пуришкевич В.М. Национальное бедствие России. СПб: Рус. нар. союз им. Михаил архангела; тип. «Россия», 1909. С.47.

Таким образом, сенатский указ 1885 года не только затруднил дальнейший ход земских работ по распланированию селений, но привел к тому, что многие земства стали утрачивать веру в возможность достижения благоприятных результатов, – понижения горимости селений, – этим почти закрытым для них путем, и обратились к другим мерам³¹⁶.

К числу предупредительных мер против широкого распространения пожаров относилась и забота земств о древонасаждениях в селениях. При пожарах самое главное было не дать огню перейти на соседние строения. В городах для этого строили высокие каменные стены, называемые брандмауерами³¹⁷. В деревнях же таких стен не существовало. Поэтому при пожаре ближайшие к пожару постройки сильно нагревались и вспыхивали, а дальние загорались от искр, углей и головешек, разносимых всюду ветром. Чтобы защитить соседние постройки от пожаров, в деревнях сажали деревья. Деревья, посаженные между строениями, вполне заменяли городские брандмауеры. Они содержали в себе много воды, а при нагревании стволов и листьев – еще более усиленно вытягивали ее корнями из земли. Посадка деревьев была очень проста, обходилась дешево и могла существовать до ста лет. При этом с каждым годом деревья вытягивались вверх, ветвились вширь и тщательнее закрывали и оберегали от пожаров оттеняемые ими постройки. А спасая ближние постройки, они спасали и отдаленные, чем уменьшали опустошительность деревенских пожаров³¹⁸.

Для защитных посадок применяли в основном лиственные деревья, как простые, так и плодовые, вроде яблони, груши, сливы. Но в качестве защитных деревьев лучшими признавались: тополь, осина, ветла, ива, береза, липа, черная ольха, черемуха, рябина, клен, вяз. В качестве защитных деревьев в средней России, особенно хорошо росли: липа, ива, клен, вяз, дуб, яблоня, слива и вишня³¹⁹.

³¹⁶ Ермолов А.С. Современная пожарная эпидемия в России. СПб., 1910. С.47.

³¹⁷ Щаблов Н.Н. Пылающая Русь: страницы из истории пожарного дела государства Российского. СПб, 1996. С.20.

³¹⁸ Селивановский И.П. Борьба с деревенскими пожарами. Руководство по предупреждению сельских пожаров, их тушению и восстановлению погорельцам. СПб, 1911.С.37.

³¹⁹ Там же. С.36.

При посадке деревьев руководствовалась следующими правилами: во–первых, деревья распределяли так, чтобы строения защищались от огня с каждой стороны, во–вторых, они должны были быть достаточно высокими и настолько ветвистыми, чтобы составить сплошную стену, в–третьих, ввиду ценности усадебной земли посадки не занимали много места, в–четвертых, деревья не должны были мешать проезду с возами, прогону скота, росту фруктовых и огородных растений, хозяйственным работам, в–пятых, деревья не должны затенять свет в жилых помещениях и вредить постройкам и, в–шестых, древесные посадки выполняли функцию защитников от холодных ветров и снежных заносов³²⁰.

Иногда для большей защиты строений деревья сажали не в один, а в два, три ряда. В частности, во Владимирской губернии местные постановления о мерах предосторожности от пожаров и тушении их обязывали производить посадку деревьев в проулках и разрывах по всей длине усадеб в два ряда, дерево от дерева не далее трех аршин³²¹.

Вязниковская уездная управа Владимирской губернии считала, что посадка деревьев в интервалах между крестьянскими постройками и по самой линии улиц – одна из лучших противопожарных мер. Поэтому в 1872 году она ходатайствовала перед губернским собранием о введении обязательной рассадки деревьев в селениях и о назначении всем сельским обществам годового срока для добровольной посадки лиственных деревьев, примерно пятилетнего возраста, на улицах и в проулках, с возвышением при неисполнении страховой премии на ½ %. Однако, ходатайство было отклонено ввиду того, что такое решение могло принять в законодательном порядке только Министерство внутренних дел³²².

В Рязанской губернии обязательные постановления о мерах предосторожности против пожаров также требовали обсаживать всякое гумно, улицы и проулки селения скорорастущими деревьями³²³. А при получении 30 рублей пособия с

³²⁰ Селивановский И.П. Борьба с деревенскими пожарами. Руководство по предупреждению сельских пожаров, их тушению и восполнению погорельцам. СПб, 1911.С

³²¹ ГАВО.Ф.381.Оп.3. Д.3.Л.45.

³²² Записка о ходе взаимного земского страхования строений от огня во Владимирской губернии. Владимир, 1894. С.12.

³²³ Правила земского страхования в Рязанской губернии. Рязань: Тип. Н. В. Любомудрова, 1913.С.56.

крестьян, которые переселялись по утвержденным планам на новые усадьбы, удерживали 5 рублей до обсадки строения на новом месте скорорастущими деревьями³²⁴.

Часто замечаемый недостаток воды при тушении пожаров побудил губернские земства озаботиться устройством в селениях водохранилищ, прудов, колодцев. Как и в других губерниях, во Владимирской и Рязанской существовали поселки и деревни, находящиеся около небольших и маловодных рек. С увеличением населения и уничтожением лесов реки со временем становились все мелководнее, а некоторые и совсем пересыхали. Также существовали деревни, в которых не было ни рек, ни озер, а одни только колодцы с небольшим запасом воды, достаточной для питья и водопоя, но не для тушения пожара. Поэтому в таких селениях настоятельно требовалось устроить искусственные водоемы – пруды, запруды, плотины.

На основании обязательных постановлений Владимирской губернии о мерах предосторожности против пожаров, в селениях, где требовалось организация прудов и колодцев с противопожарными целями, устройство было возложено на сельские общества. Помимо организации прудов, на каждые 10 дворов в селениях должен был находиться колодец, так чтобы во время пожара можно было свободно и безопасно доставать из него воду. Также предписывалось в летнее время ставить на видных местах резервуары с водой, в виде больших и малых чанов, вместимостью не менее 15 ведр³²⁵. Для рытья колодцев земства приглашали на службу буровых мастеров³²⁶.

Владимирское земство выдавало обществам беспроцентные ссуды и безвозвратные пособия на устройство водохранилищ. Ссуду на устройство водохранилищ, выдавали по приговорам сельских обществ без процентов на срок не свыше 10 лет, с обязательством со стороны заемщиков уплачивать взятую сумму

³²⁴ Доклад № 99 Рязанской губернской земской управы Рязанскому губернскому земскому собранию 47-го очередного созыва. Рязань: Типография Н.В. Любомудрова, 1912. С.48.

³²⁵ Правила о взаимном страховании от огня и дополнения, сделанные Владимирским губернским земским собранием с 1873 по 1885 г. включительно. Владимир: Типография губернской земской управы, 1885. С.78-79.

³²⁶ ГАВО.Ф.379.Оп.109. Д.410.Л.14

частями в сроки, указанные в приговорах. Безвозвратные пособия на устройство новых водохранилищ и ремонт существующих выдавались сельским обществам, по их ходатайствам, в половинном размере стоимости этих работ, но не свыше 50 рублей селениям, имеющим менее 100 дворов, а имеющим более 100 дворов, не свыше 100 рублей за каждое селение. Пособия выдавались только по окончательном устройстве (или ремонте) водохранилищ³²⁷.

С 1873 по 1878 год во Владимирской губернии было устроено 666 прудов и 1308 колодцев³²⁸. В 1892 по 1895 год устроено 44 пруда 135 колодцев³²⁹. Расходы земств на устройство водохранилищ и обсадку крестьянских дворов деревьями за 1891-1900 гг. во Владимирской губернии составили 10167 ссуд и 523 безвозвратного пособия³³⁰. В 1911 году было устроено 78 прудов, 227 колодцев и поставлено 316 чанов. В том числе отремонтировано 84 пруда и 76 колодцев. Для этого было выдано 29896 рублей 44 копейки³³¹. В 1913 году устроено 57 прудов и 199 колодцев, всего на сумму 28080 рублей³³².

Рязанское земство, в отличии от Владимирского занималось лишь восстановлением и ремонтом уже существующих прудов. Обязательные постановления о мерах предосторожности против пожаров Рязанской губернии гласили, что сельские общества обязаны восстанавливать пруды и плотины в тех селениях, где они упущены³³³. Средств на данные противопожарные меры Рязанская губерния не выделяла, поэтому это дело продвигалось очень медленно. В 1913 году было устроено 23 пруда, и улучшено водоснабжение в 47 селениях³³⁴.

³²⁷ Пуришкевич В.М. Национальное бедствие России. СПб: Рус. нар. союз им. Михаил архангела; тип. «Россия», 1909. С.

³²⁸ ГАВО.Ф.379.Оп.1. Д.154.Л.6,14,28,32,40,46,58.

³²⁹ Сборник постановлений Владимирского губернского земского собрания 1866 – 1895 гг. Т.IX. Об организации страхового дела, противопожарных мер, страхования скота, посевов и другие виды страхования. Владимир, 1908. С.371.,378.,380,383.

³³⁰ Пуришкевич В.М. Национальное бедствие России. СПб: Рус. нар. союз им. Михаил архангела; тип. «Россия», 1909. С.83.

³³¹ Отчет Владимирской губернской земской управы 47-му очередному губернскому земскому собранию сессии 1912 года. О противопожарных мероприятиях за 1911 год и доклады по вопросам, касающимся противопожарных мероприятий. Владимир.1913. С.53.

³³² Отчет Владимирской губернской земской управы 49-му очередному губернскому земскому собранию 1914 года. О противопожарных мероприятиях за 1913 г. Владимир.1915. С.49.

³³³ Правила земского страхования в Рязанской губернии. Рязань: Тип. Н. В. Любомудрова, 1913.С.53.

³³⁴ Доклады по вопросам, касающимся взаимного земского страхования от огня, и относящиеся к ним журналы 49-го очередного Рязанского губернского земского собрания. Рязань: Типография Н.В. Любомудрова, 1914. С.116.

В числе вопросов, выдвинутых земствами на первый план, не последнее место занимал и вопрос о сельском огнестойком строительстве. Как отмечал Д.Н. Бородин, ни меры распланирования, ни самое внимательное наблюдение за исполнением их, ни пожарные обозы, ни запасы воды или древесные посадки не спасут от истребления огнем деревни, пока она будет крыта соломой. Ни одним из этих средств нельзя было предотвратить разноса горящей соломы ветром, которые перекидывали ее через пространства. Деревня горела с такой быстротой, с какой не справлялись ни энергия дружин, ни сила инструментов³³⁵.

Деятельность земских учреждений по этой части была весьма разнообразна: выдача ссуд и безвозвратных пособий на возведение огнеупорных зданий и крыш; ознакомление населения с устройством огнеупорных строений, путем приглашения мастеров этого дела, посылкой учеников для обучения огнеупорному строительству; распространение правил и руководств, устройство школ огнестойкого строительства; содействие к приобретению населением огнеупорных материалов: устройство земством черепичных и кирпичных заводов, поощрение частной инициативы по устройству таких заводов выдачей ссуд, отпуск населению черепицы и кирпича по пониженной цене и безвозмездно (для общественных зданий)³³⁶.

Из числа противопожарных мероприятий 80-х годов следует особенно указать на поощрение глиносоломенных крыш. Для любой постройки крыша имела первостепенное значение, так как служила надежной защитой не только от дождя или снега, но и от огня. По статистике, чаще всего пожары вспыхивали внутри здания – с потолка, стен и пола, но распространялись они главным образом по верху, по крышам. Следовательно, к выбору материала для крыш относились очень придирчиво.

³³⁵ Бородин Д. Н. Пожарность в зависимости от материала кровель. СПб.: Типография И. Флейтмана, 1912. С.19

³³⁶ ГАРО.Ф.34.Оп.1. Д.745.Л.12-15; Ермолов А.С. Современная пожарная эпидемия в России. СПб.,1910. С.50; Пуришкевич В.М. Национальное бедствие России. СПб: Рус. нар. союз им. Михаил архангела; тип. «Россия», 1909. С.54-55.; Черных В.В. История пожарного дела России: учебное пособие. Иркутск: ВСИ МВД РФ, 2005. С.157-158.

В конце XIX века новгородский крестьянин Антон Адамов придумал крыть крыши соломенными пучками, пропитанными глиной. Способ оказался эффективным, в тоже время недорогим и общедоступным. При содействии земств адамовские крыши быстро распространились сначала в уездах Новгородской губернии, а затем в Псковской, Тульской, Рязанской, Владимирской, Московской и других губерниях³³⁷. Помимо крыш новгородского крестьянина Адамова, Владимирское земство поощряло также распространение ковровых крыш Красноуфимского реального училища. Рязанское земство особо ценило глиносоломенные крыши данковского землевладельца Н.Л. Муромцева. Эти крыши были земством премированы и распространены по Данковскому уезду³³⁸.

Конечно, население не сразу заинтересовывалось устройством предлагаемых крыш. Нужны были люди, средства, время и широкая пропаганда словом и делом. В 1886 году Меленковская уездная управа по поводу распространения глиносоломенных крыш в уезде отмечала: «Крестьяне, не видя в действительности всей пользы устройства подобной соломенной крыши, несмотря ни на какие убеждения не будут устраивать таковые и потому для опыта и ознакомления с устройством крыши нужно крестьянину устроить действительный осмотр»³³⁹. Для того, чтобы показать жителям губернии всю пользу таких крыш, 25 мая 1887 года в г. Владимире, за Юрьевской заставой был устроен опыт над несгораемой соломенно-ковровой крышей, построенной по способу Красноуфимского реального училища. Дрова, щепки, солому обливали керосином и бросали под крышу и на крышу, которая должна была прогореть, но соломенно-ковровая крыша осталась невредима.³⁴⁰

Земства приглашали мастеров для обучения населения огнестойкому строительству, выдавали вознаграждения мастерам за устройство огнеупорных зданий (25 коп. с кв.площади стены) и крыш (35 коп. кв.саж), посылали мастеров,

³³⁷ Селивановский И.П. Борьба с деревенскими пожарами. Руководство по предупреждению сельских пожаров, их тушению и восполнению погорельцам. СПб, 1911.С.36.

³³⁸ Повалишин А.Д. Рязанское земство в его прошлом и настоящем, 1889. С.185.

³³⁹ ГАВО.Ф.379.Оп.1. Д.305.С.91.

³⁴⁰ ГАВО.Ф.379.Оп.1. Д.305.С.32-33.

за счет сумм страхового капитала к лицам, устраивающим крыши из огнеупорных материалов (наибольшей известностью пользовалась новгородская школа), изданием и рассылкой по волостным правлениям правил о способе устройства глиносоломенных крыш³⁴¹. Многие земства считали, что подготовка своих мастеров и организация их в артели для отправки на работу в более крупные и скученные селения, – это такая мера, которая сыграет немаловажную роль в борьбе с высокой горимостью в уездах³⁴².

Во Владимирской губернии, начиная с 1904 года, каждое лето приглашались «новгородские» мастера. К этим мастерам прикомандировывались несколько лиц из местных крестьян, в качестве учеников, которые и должны были остаться на местах продолжателями дела распространения глиносоломенных крыш. Со временем распространение огнеупорных крыш и зданий продвинулось вперед. Если в 1904 году новгородские мастера работали в одном Меленковском уезде, то в 1911 году они работали уже в 9 уездах (22 мастера): в Александровском – 3; Вязниковском – 2; Ковровском – 2; Меленковском – 3, Муромском – 2; Судогодском – 2, Суздальском – 2; Шуйском – 2 и Юрьевском – 4 мастера³⁴³.

Страховой инспектор А.Н.Черневич отмечал: «Я осматривал Новгородские крыши в с. Кузьмино и с. Максимово Меленковского уезда; крестьяне ими очень довольны; в прочности и огнеупорстве их, по-видимому, все убедились; крыши, возведенные летом 1904 года, и теперь стоят как новые; в с.Максимово мне указали на случай, когда постройка уцелела во время пожара только благодаря Новгородской крыше»³⁴⁴.

Для распространения огнестойкого строительства применялись разнообразные страховые льготы. Правила о выдаче пособий за возведение огнестойких зданий и устройство огнеупорных крыш утвержденные Рязанским

³⁴¹ ГАРО.Ф.29.Оп.271. Д.1.Л.101; Ермолов А.С. Современная пожарная эпидемия в России. СПб.,1910. С.53.Пуришкевич В.М. Национальное бедствие России. СПб: Рус. нар. союз им. Михаил архангела; тип. «Россия», 1909. С.55.

³⁴² ГАВО.Ф.379.Оп 1.Д.1051.Л.25

³⁴³ Отчет Владимирской губернской земской управы 47-му очередному губернскому земскому собранию сессии 1912 года. О противопожарных мероприятиях за 1911 год и доклады по вопросам, касающимся противопожарных мероприятий. Владимир.1913. С.16.

³⁴⁴ ГАВО.Ф.379.Оп 1.Д.1051.Л.25

Губернским Земским собранием предполагали выдачу пособий на возведение всевозможных огнеупорных строений. Такое пособие выдавалось дополнительно к пособию за устройство огнеупорных крыш в количестве 20% от страховой суммы. При устройстве огнеупорных крыш на избе выдавали 10 рублей, на всяком отдельном строении – 5 рублей, за огнеупорную крышу на дворе по 50 копеек за квадратную сажень крыши³⁴⁵.

Рязанское земство практиковало выдачу крестьянам пособий за устройство глиносоломенных крыш с 1881 года по 1911 год. Вначале эта мера имела крайне малое применение, до 1886 года было выдано всего 75 рублей. Причина состояла в том, что для крестьянского населения было недостаточно высказать какую-либо мысль, а нужно показать на опыте практические результаты. Поэтому только после проведенных опытов устройство глиносоломенных крыш пошло в гору, и к 1899 году было выдано пособий на сумму 36710 рублей³⁴⁶.

Расход земств на огнеупорное строительство за 1891-1900 годы составил следующие цифры. Во Владимирской губернии в этот срок было выдано ссуд на сумму 178803 рублей, безвозвратных пособий – 3805 рублей. В Рязанской губернии выдано ссуд на сумму 1500 рублей, безвозвратных пособий – на 21638 рублей³⁴⁷.

На смену глиносоломенным крышам в конце 90-х гг. выдвинулись крыши черепичные и железные. Рязанское губернское собрание, сознавая, что глиносоломенные крыши в селениях являются лишь переходными к наилучшему типу из огнеупорных крыш – черепичным, в 1906 году открыло кредит уездным земствам для снабжения населения кровельным железом на льготных условиях³⁴⁸.

Насколько быстро шло развитие снабжения населения кровельным железом, говорят следующие цифры: в 1910 году в Рязанской губернии всего отпущено земствами кровельного железа 24161 пуд. 6 ф.; в 1911 году – 40810 п. 32 ф.; в 1912

³⁴⁵ ГАРО.Ф.29.Оп.271. Д.1.Л.195.

³⁴⁶ Доклад № 99 Рязанской губернской земской управы Рязанскому губернскому земскому собранию 35-го очередного созыва. Рязань: Типография Н.В. Любомудрова, 1900.С.17.

³⁴⁷ Пуришкевич В.М. Национальное бедствие России. СПб: Рус. нар. союз им. Михаил архангела; тип. «Россия», 1909. С.60.

³⁴⁸ Вестник Рязанского губернского земства.1914. №11-12. С.89.

году – 57299 п. 3 ф., а в 1913 году уже отпущено 78181 п. 19 ф., т.е. почти втрое больше, чем в 1910 году³⁴⁹.

Во Владимирской губернии за 11 лет с 1901 по 1911 гг. было продано железа по всем уездам 593425 пудов на сумму 1349400 руб. 85 коп.³⁵⁰. С 1903 года 1914 продажа кровельного железа за наличный расчет составила 1249628 и в кредит 525037 рублей³⁵¹.

По сообщению А.С. Ермолова, снабжение крестьян кровельным железом на льготных условиях и в кредит, получило в некоторых губерниях очень широкое распространение и поглотило едва ли не половину всех сумм, затраченных земством на противопожарную борьбу³⁵². На снабжение кровельным железом во Владимирской губернии уходило 40 %, от общей выделяемой противопожарной суммы, в Рязанской – 34 %³⁵³.

Во всех отношениях земство шло навстречу интересам сельских жителей. Также выдавали беспроцентную ссуду из страхового капитала крестьянским обществам на устройство кирпичных заводов, причем размер ссуды, время выдачи и срок возврата менялся ежегодно³⁵⁴.

В 1911 году Рязанское земство утвердило выдачу из страхового капитала беспроцентных ссуд на устройство кирпичных и черепичных заводов-мастерских. На кирпичные заводы для выработки полномерного кирпича выдавались под гарантию уездного земства беспроцентные ссуды до 1000 рублей сельским обществам, кредитным товариществам и обществам сельского хозяйства³⁵⁵.

До той же суммы и на тех же условиях Рязанское губернское земство выдавало ссуды и на черепичное производство, причем здесь допускаются ссуды и частным

³⁴⁹ Вестник Рязанского губернского земства. 1914. №11-12. С.90.

³⁵⁰ Отчет Владимирской губернской земской управы 47-му очередному губернскому земскому собранию сессии 1912 года. О противопожарных мероприятиях за 1911 год и доклады по вопросам, касающимся противопожарных мероприятий. Владимир. 1913. С.14.

³⁵¹ Отчет Владимирской губернской земской управы 49-му очередному губернскому земскому собранию 1914 года. О противопожарных мероприятиях за 1913 г. Владимир. 1915. С.8-9.

³⁵² Ермолов А.С. Современная пожарная эпидемия в России. СПб., 1910. С.53

³⁵³ Пуришкевич В.М. Национальное бедствие России. СПб: Рус. нар. союз им. Михаил архангела; тип. «Россия», 1909. С.146.

³⁵⁴ ГАРО.Ф.29.Оп.271. Д.1.Л.195.

³⁵⁵ Вестник Рязанского губернского земства. 1913. №11. С.47.

лицам. Кроме того, на кровлю крыш черепицей земство выдавало пособие в размере 75 копеек на каждую квадратную сажень крыши³⁵⁶.

Не раз камнем преткновения, провоцирующим опустошительность и разорительность деревенских пожаров, являлась нехватка противопожарного оборудования в сельской местности и противопожарных мер в деревне в целом. Постепенно земства приходят к убеждению о необходимости обращения к активной борьбе с огнем во время самих пожаров. С этой целью органы местного самоуправления издавали Обязательные постановления, преимущественно направленные к организации и улучшению в селениях пожарной части. Предписывалось заводить в селениях пожарные обозы, с бочками, баграми, ведрами и разным другим пожарным инструментом, и с пожарными трубами, а всем совершеннолетним жителям поселений, хуторов и усадеб, стоящих не далее 4 верст, без замедления являться на место пожара, с имеющимся пожарным инструментом³⁵⁷.

Земства снабжали население пожарными трубами, насосами, пожарными бочками и ломовыми орудиями, причем половина стоимости названных пожарных инструментов принималась на счет страхового капитала как безвозвратное пособие сельским обществам, а другая половина относилась на счет обществ в ссуду на срок до 10 лет.

Сельским обществам выдавалось пособие на приобретение пожарных труб, если они имели в исправном и достаточном количестве прочие пожарные инструменты. Размер это пособия первоначально был установлен в 20% стоимости труб, а в 1881 году он был увеличен до 50%³⁵⁸. С 1904 по 1913 год в Рязанской губернии сельскими обществами было выписано 534 пожарных трубы. Сумма выданного пособия равнялась 57143 рублям³⁵⁹. Для сравнения только за 1913 год,

³⁵⁶ Вестник Рязанского губернского земства. 1913. №11. С.48.

³⁵⁷ ГАРО.Ф.34.Оп.1. Д.147.Л.39.

³⁵⁸ Повалишин А.Д. Рязанское земство в его прошлом и настоящем, 1889. С.186.

³⁵⁹ Доклады по вопросам, касающимся взаимного земского страхования от огня, и относящиеся к ним журналы 49-го очередного Рязанского губернского земского собрания. Рязань: Типография Н.В. Любомудрова, 1914. С.97,98.

Владимирским земством было выписано 82 трубы с медными колпаками, 10 передаточных насосов, рукавов и гаек на сумму 18136 рублей³⁶⁰.

Также во многих губерниях земства всячески способствовали открытию и распространению добровольных пожарных дружин, городских пожарных дружин и обществ. При поддержке органов местного самоуправления, а в дальнейшем и Императорского Российского Пожарного Общества, добровольные пожарные дружины в сельской местности стали развиваться весьма быстро и в короткий срок заслужили одобрение населения.

Пожарные организации стали возникать в губерниях с 1898 года после издания министерством внутренних дел устава для дружин в 1897 году; однако, некоторые добровольные общества возникли во Владимирской губернии даже ранее устава, а именно: в 1893 году Юрьевское, в 1895 году Переяславское, в 1896 Владимирское и в 1897 году Меленковское. К 1913 году в губернии насчитывалось 138 таких сельских пожарных дружин и 14 городских пожарных сообществ. По количеству дружин на первом месте стоял Судогодский уезд с 27 дружинами и на последнем Ковровский, имеющий только 3 дружины³⁶¹.

По количеству пожарных дружин Рязанская губерния превосходила Владимирскую. Здесь первые пожарные дружины были открыты в 1897 году в Ряжском и Рязанском уездах. В 1913 году в Рязанской губернии числилось 93 добровольных пожарных дружин, в том числе 8 городских вольно-пожарных обществ и 85 сельских вольно-пожарных дружин. Наибольшее количество дружин имелось в Зарайском, Михайловском, Ряжском и Рязанском уездах. Менее всего дружин было в Данковском и Пронском уездах. Совсем не было дружин в Скопинском уезде³⁶². С 1898 по 1913 гг. добровольным пожарным дружинам и

³⁶⁰ Отчет Владимирской губернской земской управы 49-му очередному губернскому земскому собранию 1914 года. О противопожарных мероприятиях за 1913 г. Владимир: Типография губернской земской управы. 1915. С.14.

³⁶¹ ГАВО.Ф.379.Оп.1.Д.814.; Доклад Владимирской губернской земской управы XLVIII очередному губернскому земскому собранию. Отчет о пожарных мероприятиях за 1913 год. Владимир: Типография губернской земской управы. 1915. С.19.

³⁶² Отчеты пожарных дружин за 1913 год с краткими сведениями о пожарности селений в районах выездов дружин за пятилетие до открытия дружин и за пятилетие по открытии действий дружин. Рязань: Типография Н.В. Любомудрова, 1914. С.2.

городским вольно-пожарным обществам было выдано пособий на сумму 62239 рублей³⁶³.

Кроме материальной помощи, Владимирское земство с 1911 года начало оказывать дружинам и чисто техническую помощь. Губернским собранием при губернской управе была учреждена должность инструктора сельских пожарных дружин. На обязанности инструктора возлагалось обучение членов дружины более рациональным приемам тушения, сообщение правил по уходу за пожарными инструментами и приемов их починки. Кроме этого, пожарный инструктор проверял ведение счетоводства, отчетность дружин и наличность их обоза³⁶⁴.

Как отмечал министр земледелия А.С. Ермолов, из всех существующих и практиковавшихся земствами противопожарных мер распространение добровольных пожарных дружин и городских пожарных обществ являлось самой удачной по своим результатам и приносимой пользе³⁶⁵.

В целом же, с каждым годом органы местного самоуправления старались увеличивать расходы на противопожарные мероприятия. С 1891 по 1900 гг. Владимирским земством было ассигновано на противопожарные мероприятия 494754 рубля; Рязанским земством значительно меньше – 248790 рублей³⁶⁶. Для сравнения, уже в 1911 году Владимирское земство выделяло на это же дело 132253 рубля³⁶⁷, Рязанское земство – 19799 рублей³⁶⁸. В 1913 году на противопожарные меры Владимирская губерния потратила 162249 рублей³⁶⁹; Рязанская губерния

³⁶³ Доклады по вопросам, касающимся взаимного земского страхования от огня, и относящиеся к ним журналы 49-го очередного Рязанского губернского земского собрания. Рязань: Типография Н.В. Любомудрова, 1914. С.104.

³⁶⁴ Отчет Владимирской губернской земской управы 47-му очередному губернскому земскому собранию сессии 1912 года. О противопожарных мероприятиях за 1911 год и доклады по вопросам, касающимся противопожарных мероприятий. Владимир. 1913. С.26.

³⁶⁵ Ермолов А.С. Современная пожарная эпидемия в России. СПб., 1910. С.59.

³⁶⁶ Пуришкевич В.М. Национальное бедствие России. СПб: Рус. нар. союз им. Михаил архангела; тип. «Россия», 1909. С.144-145.

³⁶⁷ Отчет Владимирской губернской земской управы очередному губернскому земскому собранию сессии 1912 года по страховому отделению : отчет о приходе и расходе сумм капиталов обязательного и добровольного страхования с объяснительной запиской о ходе и финансовых результатах по взаимному земскому страхованию за операционный 1911 год. Владимир: Типография губернской земской управы, 1912. С.13.

³⁶⁸ Доклад ревизионной комиссии о положении страхового дела. Рязань: Губернская типография, 1912. С.6.

³⁶⁹ Доклад Владимирской губернской земской управы XLIX губернскому земскому собранию сессии 1914 года по страховому отделению. О ходе взаимного земского страхования строений и движимости в 1913. Владимир: Типография губернской земской управы, 1915. С.10.

28424 рубля³⁷⁰, из которых самый большой процент шел на приобретение кровельного железа и распланирование селений (см. Приложение 6).

Таким образом, особую роль в распространении противопожарных мер сыграли органы местного самоуправления, которые на протяжении всего своего существования старались «обуздать пожарную эпидемию», сделать селения более защищенными от огня и смягчить для жителей губернии последствия пожаров.

На территории Владимирской и Рязанской губерний наиболее целесообразными противопожарными мерами, направленными на борьбу с опустошительностью пожаров в деревнях, значились: распланирование и расселение крупных селений на мелкие, устройство огнестойких строений и крыш, посадка в селениях скорорастущих защитных лиственных деревьев, устройство водохранилищ, прудов и колодцев, распространение добровольных пожарных дружин, городских пожарных дружин и обществ и т.п.

Тем не менее, общий расход земств на противопожарные мероприятия Владимирской губернии во многом отличался от Рязанской. Владимирское земство вместе с Харьковским и Курским входило в тройку лидеров по ассигнованию средств на предупредительные меры, когда как Рязанская губерния стояла только на 19 месте в этом списке³⁷¹. В среднем Владимирская губерния тратила в 6 раз больше средств на противопожарные меры чем Рязанская.

Помимо приобретения кровельного железа и распланирования селений, на которые уходила основная часть противопожарных средств (60-70%), Владимирское земство поощряло посадку деревьев и устройство водохранилищ (11%), Рязанское же земство делало упор на распространение пожарного инструмента (24%) и поощрение к противопожарной борьбе (10%).

В целом же, политика земских учреждений в области противопожарного дела соответствовала крестьянским представлениям о борьбе с огнем. Органы местного самоуправления провели огромную предупредительную работу, им удалось

³⁷⁰ Доклады по вопросам, касающимся взаимного земского страхования от огня, и относящиеся к ним журналы 49-го очередного Рязанского губернского земского собрания. Рязань: Типография Н.В. Любомудрова, 1914. С.59.

³⁷¹ Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет. СПб.: Издательство О. Н. Поповой, 1909. Т 2. С.625.

подавить крупные всплески пожарных невзгод и сделать селения Владимирской и Рязанской губерний гораздо устойчивей к огню.

Формирование пожарно-страхового дела в сельской местности в значительной мере принадлежит органам местного самоуправления. Пожары считались ужасным бедствием и серьезной опасностью финансовому благополучию населения. Земским учреждениям удалось подавить крупные всплески пожарных невзгод, сделать селения Владимирской и Рязанской губерний гораздо устойчивей к огню, но полностью повергнуть волну пожаров и поджогов при бурном расширении хозяйственной деятельности, которое фиксировалось в исследуемый период в России, было практически невозможно. Борьбу с пламенем сдерживало и отсутствие единого руководства в работе всех пожарных организаций, чтобы полностью остановить распространение «пожарной эпидемии» нужны были централизованные действия.

Глава III. Земское агрострахование

§1. Страхование скота

Положение о взаимном страховании и местные правила, опубликованные земствами, оговаривали постановку имущественного страхования от огня. Однако крестьянская собственность подвергалась опасности быть уничтоженной не только пламенем, но и другими стихийными бедствиями – градобитием, ураганом, наводнением и поэтому нуждалась в охране путем страхования от этих разрушительных сил природы.

Агрострахование или страхование аграрных (сельскохозяйственных) рисков являлось важным элементом хозяйственно – экономической системы. Объектами аграрного страхования выступали, прежде всего, домашние животные, посевы сельскохозяйственных культур и многолетних насаждений ³⁷².

Цель данного параграфа – рассмотреть страхование скота, организованное органами местного самоуправления, во Владимирской и Рязанской губерниях в конце XIX – начале XX вв. Нам предстоит ответить на следующие вопросы: Каковы были условия распространения эпизоотий в крестьянских хозяйствах? Отношение населения к страхованию животных? В какой форме и с какими результатами земства практиковали страхование скота, и почему оно считалось наиболее убыточным?

Эпизоотии – массовые заболевания животных – приносили огромный убыток сельскому хозяйству. Ежегодно во Владимирской и Рязанской губерниях с различной степенью интенсивности среди животных наблюдались такие болезни, как ящур, бациллярная рожа, лошадиный сап, мыт, часотка, бешенство и т.д. Однако, наибольшие фатальные последствия приносила чума рогатого скота и сибирская язва ³⁷³.

³⁷² Сангаджиева Д.Я. Система страхования в сельском хозяйстве: дис. ...канд. экон. наук: 08.00.05 – М., 2003.С.39.; Яковлев Е.В. Влияние чрезвычайных ситуаций на повседневную жизнь населения Тамбовской губернии второй половины XIX – начала XX вв. и деятельность властей и общественности по их предотвращению и преодолению последствий : дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2004.С.100.

³⁷³ ГАВО.Ф.379.Оп.1. Д.312. Л.18; Ф.379.Оп.1. Д.725. Л.3; Ф.379. Оп.108. Д.2638.Л.6; ГАРО. Ф.37.Оп.1. Д.67. Л.5; Ф.39.Оп.1. Д.83. Л.11; Ф.39.Оп.1. Д.292, Л.23; Ф.39.Оп.1. Д.384. Л.15, Ф.39.Оп.1. Д. 647.Л.4.

К примеру, в 1867 году сибирской язве подверглись 279 селений Владимирской губернии, в которых пало 648 голов рогатого скота и 2222 лошади, а в Переяславском и Покровском уездах было зафиксировано 9 случаев заболеваний людей³⁷⁴. В 1870 году сибирская язва охватила Рязанский уезд. В Астроминской, Мурминской и Шумошской волостях пало 25 лошадей, 196 свиней, 465 овец и 276 голов крупного рогатого скота³⁷⁵. В 1878 году в Иваново–Вознесенске и его окрестностях от чумы пало 700 голов скота³⁷⁶. В 1886 году во Владимирском уезде в деревне Захаровой от чумы пало 17 голов скота³⁷⁷. В 1890 году сибирская язва появилась практически одновременно в 37 селениях Муромского уезда Владимирской губернии и в Касимовском уезде Рязанской губернии³⁷⁸. В 1904 году сибирская язва вспыхнула в Ряжском уезде Рязанской губернии³⁷⁹.

Помимо сибирской язвы в 1893 году Рязанская губерния переживала эпидемию лошадиного сапа. В ветеринарных отчетах отмечалось, что эпизоотия сапа в Данковском уезде приняла такие размеры, что угрожала распространением не только на соседние уезды, но и на соседние губернии³⁸⁰. В 1900 году в 8 волостях Гороховецкого уезда Владимирской губернии наблюдалось массовое заболевание лошадей мытом³⁸¹.

Принятие мер против повальных болезней возлагалось на ветеринаров, которые ознакомившись с ситуацией, часто рекомендовали крестьянам менять правила выгона, либо приостановить на некоторое время пастбищное кормление, по возможности, переменив сырые и топкие луга, а также повысить условия

³⁷⁴ Сборник постановлений Владимирского губернского земского собрания 1866 – 1895 гг. Т.IX. Об организации страхового дела, противопожарных мер, страхования скота, посевов и другие виды страхования. Владимир, 1908. С.486-487.

³⁷⁵ ГАРО.Ф.39.Оп.1. Д.83.Л.11,16,25.

³⁷⁶ Журналы очередного Шуйского уездного земского собрания 1884 года. Владимир.1885. С.69.

³⁷⁷ ГАВО.Ф.379.Оп.1. Д.312.Л.18.

³⁷⁸ Журналы очередного Муромского уездного земского собрания 1890 года. Владимир.1891. С.65-66.

³⁷⁹ ГАРО.Ф.37.Оп.1. Д.67.Л.87.

³⁸⁰ ГАРО.Ф.29.Оп.210ж.Д.2. Л.6.

³⁸¹ Журналы очередного Гороховецкого уездного земского собрания 1900 г. Владимир.1901. С.249.

содержания скота, так как именно в этом видели основные причины распространения эпизоотий³⁸².

Во второй половине XIX века в большинстве крестьянских хозяйств отмечались неудовлетворительные условия содержания животных. Холодные, плетневые дворы, ограждения из жердей или навесы из соломы не защищали от сквозистого ветра, ливня, града и вьюг. В некоторых случаях снег так заметал животных, что сами селяне в насмешку замечали: «не будь у коровы рогов, и отыскать ее было бы нельзя»³⁸³. Сточные воды стекали в центр малых дворов, и скотина буквально «тонула» в слякоти, отмораживая себе ноги. Частенько крестьяне уже с осени начинали торговать хорошим сеном, а животных подкармливали гнилым сеном либо соломой. Ранней весной, как только подтаивал снег, скот мгновенно выгоняли на пастбище. Оголодавшие животные с жадностью щипали молодую, но при этом мерзлую траву. Итогом подобного содержания становились воспаления легких, различные поварные горячки, лошадиный мыт, сап, всяческие желудочно-кишечные и инфекционные заболевания.

Но наибольший вред приносило невежество и предрассудки в обращении с больными животными. Разнообразные эпизоотии смиренно воспринимались крестьянами как «Божье наказание», и мгновенную помощь, а чаще всего вред, оно получало от «коновалов», «шептунов» и «знахарей», которые лечили животных с помощью кровопускания, «заволоков», луковых и капустных припарок³⁸⁴. Во многих селениях, где начиналась повальная эпизоотия, существовал обычай прогона скота сквозь «живой» огонь. Через вырытую яму, окруженную с двух сторон небольшими кострами, беспорядочно прогоняли все сельское стадо, больных животных вели попеременно со здоровыми, при этом упирающую скотину гнали принудительно. После смешения больных и здоровых особей, насилия над животными, падеж, как правило, только возрастал. Кроме того, практиковался

³⁸² Журналы очередного Муромского уездного земского собрания 1890 года. Владимир.1891.С.66; Журналы очередного Гороховецкого уездного земского собрания 1900 года. Владимир.1901. С.250.

³⁸³ Сборник земских известий, Выпуск 2. Тамбов.1869. С.106-108.

³⁸⁴ Костовска С.К., Стулышапку В.О. Чума рогатого скота как причина экономического неблагополучия в Центрально-черноземных районах России // История и современность. 2016.№ 2. С.177.

пагубный обычай – брать больную корову в избу, и там во время дойки, давать ей теплое или горячее поило. Потом ее выгоняли во двор и поили прохладной водой³⁸⁵.

В 1891 году Шуйское земство жаловалось, что местные крестьяне очень редко вызывают ветеринаров к больным животным³⁸⁶. Такое положение объяснялось предрассудками и консерватизмом местного населения. В сознании селян, «коновал» или «знахарь» был привычнее и надежнее, нежели образованный специалист, так как с поддержкой подобных деревенских «лекарей» животных лечили столетиями. Помимо этого, ветеринарные пункты, как правило, располагались за десятками километров от больных животных (в 1870-1905 гг. на один уезд Владимирской губернии приходилось два ветеринарных участка, в Рязанской – один)³⁸⁷, поэтому врач не всегда имел возможность прибыть своевременно, а вести нездоровую корову или лошадь на значительное расстояние скотовладельцы, как правило, не решались. Наконец, многие крестьяне даже и не подозревали о наличии земской ветеринарной службы, т.к. волостные правления и сельские старосты из-за собственной инертности, не всегда доводили до собственников сведения об открытии ветеринарных пунктов, стационаров и амбулаторий³⁸⁸.

Таким образом, мы видим, что условия распространения эпизоотий в крестьянских хозяйствах были самые благоприятные, что побуждало органы местного самоуправления активно бороться с данным явлением, не только расширяя земскую ветеринарию, но и посредством развития страхования животных.

Возникновение в России страхования животных относят к 1839 году, когда майору Экельну было разрешено учредить первое общество страхования скота в России. Общество Экельна страховало от падежа гуртовый, городской и сельский скот. В 1848 году оно было преобразовано в акционерное общество страхования

³⁸⁵ Милов Л.В. Природно-климатический фактор и менталитет русского крестьянства // Общественные науки и современность. 1995 № 1. С.81; Сборник земских известий, Выпуск 2. Тамбов.1869. С.104.

³⁸⁶ Журналы очередного Шуйского уездного земского собрания 1891 г. Владимир, 1891.С 50.

³⁸⁷ Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет. СПб.: Издательство О.Н. Поповой, 1909. Т 2. С.395.

³⁸⁸ Корсун В.П. Развитие земской медицины и ветеринарии в конце XIX–начале XX вв. (на материалах Владимирской и Костромской губернии): дисс....канд.ист.наук: Иваново, 2007. С.183.

животных. По уставу оно принимало скот на страх от разного рода смертности, взимая премию в 3, 4 и 5 %, в зависимости от рода скота и благонадежности страхователя. Кроме страхования животных от падежа это общество ставило своей задачей пресечение повальных падежей. В 1849 году оно имело на страхе скота на 8,6 млн. рублей. Однако через десять лет, вследствие понесенных убытков, названное общество, прекратило свои операции³⁸⁹.

В начале шестидесятых годов, после возникновения земских учреждений, вопрос о страховании скота в России получает новое направление и находит себе много рьяных защитников, в литературе о нем начинают говорить как о самом нужном, насущном и полезном деле. Так, тульский помещик Левашов, сторонник всеобщего страхования скота в России, отмечал, что именно теперь, «когда настало время великих преобразований, когда проснулся дух предприимчивости, нужно хорошенько обдумать такое полезное дело как страхование скота и дружно за него приняться»³⁹⁰.

То, что вопрос страхования скота действительно интересовал органы местного самоуправления еще со времени открытия, неоспоримо; начиная с 1865 года, его обсуждали в Московском, Орловском, Новгородском, Владимирском, Воронежском, Санкт–Петербургском, Рязанском и других уездных земствах³⁹¹.

В 1871 году с просьбой высказаться по вопросу о страховании скота от сибирской язвы к органам местного самоуправления обратилось Императорское Вольно–Экономическое Общество. Председатель Общества князь Александр Аркадьевич Суворов в своей телеграмме к губернским земским собраниям писал о страшном разорении, которое несли повальные болезни крестьянскому хозяйству,

³⁸⁹ Воблый.К.Г. Основы экомии страхования. Киев: Всеукр. кооп. страх. союз "Коопстрах", 1923.С.222; Манэс А. Основы страхового дела. М.: Изд. центр СО "Анkil", 1992. С.98; Мурашкинцев Н.А. Страхование скота, как мера, обеспечивающая развитие скотоводства. Казань: тип. Б.Л. Домбровского,1895. С.18.

³⁹⁰ Мурашкинцев Н.А. Страхование скота, как мера, обеспечивающая развитие скотоводства. Казань: тип. Б.Л. Домбровского,1895. С.18.

³⁹¹ Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет. СПб.: Издательство О.Н. Поповой, 1909. Т 2. С.424; Мурашкинцев Н.А. Страхование скота, как мера, обеспечивающая развитие скотоводства. Казань: тип. Б.Л. Домбровского,1895. С.19.

и обращал внимание земств на необходимость скорейшего введения обязательного страхования скота в губерниях³⁹².

Однако, обсуждая данный вопрос, земства разделились на несколько групп: одни стояли за применение обязательного страхования в самых широких размерах, – не только в отношении чумы и сибирской язвы, но и от палости вообще; другие соглашались лишь на введение добровольного страхования, и, наконец, третьи решительно высказывались против страхования в какой бы то ни было форме³⁹³.

Во Владимирской губернии уже в 1866 году был представлен доклад гласного И.И. Барсова о введении взаимного страхования скота. Проект был принят к сведению и рассматривался на заседаниях губернской управы 1867, 1868, 1869 гг. Наибольшую полемику среди уездных земств вызывал вопрос о виде страхования. Отмечалось, что во всех добровольных страхованиях, как правило, участвуют только крупные скотовладельцы, т.е. люди состоятельные, между тем как перед органами местного самоуправления стояла задача заботиться о пользе большинства населения, а с другой стороны, при введении обязательного страхования, земство возлагало на себя непосильную тягу и боялось возбудить ропот населения³⁹⁴.

По расчетам губернской управы в 1870 году на территории Владимирской губернии насчитывалось 302106 голов крупного рогатого скота и 248465 лошадей. Из года в год от падучих заболеваний погибало приблизительно 5000 голов крупного рогатого скота и 1000 лошадей. Определив стандартную оценку рогатого скота по 15 рублей, а лошадей по 25 рублей, и 1 ½ % сбор с этого капитала, получалось, что стоимость всего скота равнялась 10743000 рублей, процентный сбор – 161148 рублей, а стоимость падучего скота – 100000 рублей. Из таких расчетов следовало, что земство могло рассчитывать при обязательном страховании на прибыль в 61148 рублей³⁹⁵. Поэтому Губернское земское собрание

³⁹² Сборник постановлений Владимирского губернского земского собрания 1866 – 1895 гг. Т.IX. Об организации страхового дела, противопожарных мер, страхования скота, посевов и другие виды страхования. Владимир, 1908. С.491.

³⁹³ Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет. СПб.: Издательство О. Н. Поповой, 1909. Т.2.С.424

³⁹⁴ Сборник постановлений Владимирского губернского земского собрания 1866 – 1895 гг. Т.IX. Об организации страхового дела, противопожарных мер, страхования скота, посевов и другие виды страхования. Владимир, 1908. С.491.

³⁹⁵ Сазонов Г.П. Обзор деятельности земств по сельскому хозяйству (1865-1895 гг.). СПб.: Деп. зем., 1896. Т. 3. С.918

1870 – 1871 гг. единогласно постановило сделать страхование скота обязательным и ходатайствовать об утверждении устава. Однако, в последующие годы, ввиду сокращения расходов Владимирского земства на ветеринарию, дальнейшего распространения этот вопрос не получил³⁹⁶.

Как бы ни были многочисленны обсуждения и попытки со стороны органов местного самоуправления к осуществлению страхования скота, к середине семидесятых годов этот вопрос утрачивает свою популярность и не возникает в земских собраниях. Он поднимается снова лишь к концу семидесятых годов, когда, в виду усилившейся чумной эпидемии, правительство приступило к разработке вопроса о страховании скота на случай падежа от чумы.

Законом от 3 июня 1879 года мера убивания больного и подозреваемого в заболевании чумой скота, применявшаяся до этого времени исключительно к гуртовому скоту, была распространена и на местный скот. На губернии, где было введено земское положение, была возложена обязанность борьбы с этой эпизоотией³⁹⁷ и применение меры убивания к местному зачумленному скоту с выдачей вознаграждения его собственникам. Устанавливая обязательное убивание зачумленного скота, закон предоставлял земствам право вводить особый сбор со скотовладельцев, причем размер этого сбора не должен был превышать 1 ½ % с оценки убиваемого животного, – той оценки, по которой вознаграждался владелец убиваемого животного³⁹⁸.

Как отмечал историк Б.Б. Веселовский, изданный 3 июня 1879 года закон об убивании зачумленных животных, с выдачей за них вознаграждения, встретил благожелательное отношение со стороны земских собраний и обусловил сознание ветеринарной организации на постоянной основе³⁹⁹.

³⁹⁶ Итоги земского страхования скота в России. Москва: Печатня Яковлева, 1913. С.12; Сборник постановлений Владимирского губернского земского собрания 1866 – 1895 гг. Т.IX. Об организации страхового дела, противопожарных мер, страхования скота, посевов и другие виды страхования. Владимир, 1908. С.486.

³⁹⁷ ГАВО.Ф.379.Оп.1. Д.74.Л.2,2а.

³⁹⁸ «Об убивании зачумленных животных из местного рогатого скота». ПСЗРИ, Собрание (1825-1881), Т.54, часть 1, № 59759.

³⁹⁹ Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет. СПб.: Издательство О. Н. Поповой, 1909. Т 2. С.425

Следующим законом от 8 декабря 1881 года земствам было предоставлено право, в виде опыта на 3 года, выдавать вознаграждение не только за убитый, но и за павший от чумы скот, если его собственником было заявлено о заболевании своевременно⁴⁰⁰.

Население же, по преимуществу крестьянское, изначально сочло это нововведение за страхование жизни крупного рогатого скота, но, когда выяснилось, что не во всех случаях падежа животных выдается вознаграждение, а только при падеже от чумы, стало относиться к обязательному сбору не только не благожелательно, но прямо враждебно⁴⁰¹. Исходя из сложившихся традиций крестьяне отрицательно относились к убою скота, воздерживаясь совершать это самостоятельно, зачастую хозяева просили дать животным умереть самим и не подвергать их убою⁴⁰².

Желание обеспечить крестьян от убытков, причиняемых падежом скота не только от чумы, но и от других болезней, стало побудительной причиной в 80-х гг. для возобновления вопроса о введении взаимного страхования скота органами местного самоуправления⁴⁰³. Но в тоже время, новизна этого дела заставила относиться к нему с большой осторожностью, и потому ни одно из земств, стремившихся учредить страхование скота, так не решилось с самого начала придать ему обязательный характер⁴⁰⁴.

Проект взаимного страхования скота во Владимирской губернии был представлен управой Губернскому земскому собранию в 1884 году. Собрание передало этот вопрос на заключение уездов, 10 из которых (Владимирский, Гороховецкий, Шуйский, Судогодский, Муромский, Меленковский, Ковровский, Юрьевский, Переяславский и Суздальский) высказались за добровольное, и только 2 (Александровский и Вязниковский) за обязательное, а Покровская управа

⁴⁰⁰ «О вознаграждении за местный скот, павший от чумы». ПСЗРИ, Собрание (1881 - 1913), Т.1, № 559.

⁴⁰¹ Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет. СПб.: Издательство О. Н. Поповой, 1909. Т 2. С.426.

⁴⁰² Костовска С.К., Стулышапку В.О. Чума рогатого скота как причина экономического неблагополучия в Центрально-черноземных районах России // История и современность. 2016. № 2. С.177; Милов Л.В. Природно-климатический фактор и менталитет русского крестьянства // Общественные науки и современность. 1995 № 1. С.80.

⁴⁰³ ГАВО.Ф.379.Оп.1. Д.74.Л.3-4.

⁴⁰⁴ Воблый. К.Г. Основы экономии страхования. Киев: Всеукр. кооп. страх. союз "Коопстрах", 1923. С.222; Шеерер В.В. Итоги земского страхования рогатого скота в России. СПб.: тип. Тренке и Фюсно, 1896. С.1-2.

признавала полезным и обязательное, и добровольное страхование скота от всех болезней, однако, полагала вопрос этот оставить открытым, так как отмечала, что к введению обязательного страхования, крестьяне относятся крайне враждебно⁴⁰⁵.

Основываясь на заключении большинства уездов, губернская управа выработала проект устава добровольного страхования и представила его губернскому собранию. Собрание одобрило проект, и после некоторых поправок, сделанных в устав министерством Внутренних дел, он был введен в действие 1 мая 1887 года⁴⁰⁶.

Из приведенных данных может быть выведено, что во Владимирской губернии к страхованию допускался крупный рогатый скот, лошади и овцы. Животные страховались не только от разного рода заболеваний, но и от пожара, молний и снедания дикими зверями. В случае развития страхового дела губернское земское собрание предполагало расширить круг случаев страхования. Однако органы местного самоуправления не принимали животных, застрахованных в другом страховом обществе⁴⁰⁷.

Страховая оценка назначалась в зависимости от возраста и породы животного. Бык, корова и телка (нетель) местной породы имели оценку в 10, 20 и 8 рублей, улучшенной породы – 15, 30 и 12 рублей. Лошадь (жеребец, мерин, кобыла) местной породы – 15, 20, 30 рублей, улучшенной породы – 20, 25 и 40 рублей. Овцы и бараны местной породы оценивались в 2, а улучшенной породы в 3 рубля. Размер процента страхового сбора с каждой головы определялся следующим образом – лошади 4%, рогатого скота 3%, овец 7 ½%⁴⁰⁸ (см. Приложение 7)

Страховой период устанавливался годичный: с 1 мая по 30 апреля. Страхующие вносили страховой сбор за целый год, даже если приступили к страхованию в конце страхового года. Лицо, страхующее свой скот в первый раз, приобретал все права страхователя не раньше, как по истечении первых 10 дней,

⁴⁰⁵ Итоги земского страхования скота в России. М.: Печатня Яковлева, 1913. С.12. Сазонов Г.П. Обзор деятельности земств по сельскому хозяйству (1865-1895 гг.). СПб.: Деп. зем., 1896. Т. 3. С.950.

⁴⁰⁶ Сазонов Г.П. Обзор деятельности земств по сельскому хозяйству (1865-1895 гг.). СПб.: Деп. зем., 1896. Т. 3. С.951.

⁴⁰⁷ ГАВО.Ф.379.Оп.1. Д.725.Л.3.

⁴⁰⁸ ГАВО.Ф.379.Оп.1. Д.725.Л.2.

когда был уплачен страховой сбор. Однако, от лица страхующих в первый раз, скот на страх не принимался, если в той местности, где он находился или в соседней, на расстоянии не более 10 верст, существовала эпидемия сибирской язвы или чумы рогатого скота ⁴⁰⁹.

Вознаграждение не выдавалось в случае несвоевременного заявления о заболевании животного, а также во всех случаях смерти, произошедшей от явной небрежности или неосмотрительности в уходе и надзоре за скотом, когда страхователь, после появившейся у животного заразной болезни не выполнял мер предосторожности, какие были указаны ветеринарным врачом, предписывались законом и обязательными постановлениями губернского земства ⁴¹⁰.

Общее направление дела исходило от губернской земской управы. Помимо нее ближайшими органами страхования также выступали сельские старосты, волостные правления и уездные управы. Прием на страх и записи страхового сбора производились от лиц крестьянского состояния и лиц, проживающих в черте крестьянской оседлости, местными сельскими старостами; от лиц, проживающих в слободах – местными старостами; от городских жителей – земскими управами; от всех прочих скотовладельцев уезда – местными волостными правлениями, или уездными земскими управами, или их уполномоченными ⁴¹¹.

Историк и писатель В.В. Шеерер подчеркивал, что страхование скота во Владимирской губернии, в отличие от Курской, Костромской, Орловской и других губерний, где вводилось взаимное страхование животных, отличалось своеобразными особенностями, а именно: одновременным введением страхования крупного рогатого скота, овец и лошадей, отнесением расходов по борьбе с чумою и по выдаче вознаграждений не только за убитый чумной скот, но и за больной сапом, бешенством и повальным воспалением легких на губернский земский сбор, так как обязательного сбора во Владимирской губернии установлено не было – и

⁴⁰⁹ ГАВО.Ф.379.Оп.1. Д.725.Л.6-7.

⁴¹⁰ ГАВО.Ф.379.Оп.1. Д.725.Л.7-8.

⁴¹¹ ГАВО.Ф.379.Оп.1. Д.725.Л.12.

предоставленным губернской управе правом прекратить прием на страх скота во всей губернии при появлении чумы или сибирской язвы⁴¹².

За время существования земского страхования скота во Владимирской губернии его можно разделить на 3 периода. Первый период охватывает 1887–1896 гг., когда страхование находилось в ведении отдела губернской уездной земской управы по страхованию построек от огня и составляло одну из функций этого отдела. Этот период характеризуется незначительным развитием страхования, причем крупные скачки в этом отношении следовали за вспышками эпизоотий сибирской язвы в 1891 и 1892 гг. Всего же за это время было застраховано 3195 лошадей, 13290 голов рогатого скота и 462 овцы. При страховании рогатого скота и овец управа получила прибыль в 2904 рубля, а от страхования лошадей убыток в 529 рублей⁴¹³.

О небольших размерах страхования скота в губернии в 1892 году упоминала Суздальская управа: «Начиная с 1887 года, всего в нашем уезде было принято 63 головы рогатого скота и 27 лошадей. Крестьянами же не застраховано ни одной головы, несмотря на ежегодные массовые падежи. Для крестьянина каждое нововведение считается трудным. Да и сельские власти, на которых возложен прием на страх скота, отталкивают от себя это дело, отказывая в его приеме обращающимся, как это было в с.Сельце»⁴¹⁴. Поэтому управа полагала ходатайствовать о введении обязательного страхования коров и лошадей, возложив координацию операции на ветеринарного врача.

В 1893 году на экстренном заседании губернской управы был рассмотрен доклад о введении во Владимирской губернии обязательного страхования коров и лошадей. Из полученных данных видно, что не только Суздальское, но и Вязниковское, Шуйское, Юрьевское, Меленковское, Судогодское, Гороховецкое и Александровское собрания признавали введение обязательного страхования

⁴¹² Шеерер В.В. Итоги земского страхования рогатого скота в России. СПб.: тип. Тренке и Фюсно, 1896. С.36.

⁴¹³ Краткие сведения о ходе и положении страхования скота во Владимирской губернии с 1887 по 1911 гг. – М.: Печатня С.П.Яковлева, 1912. С.1-2.

⁴¹⁴ Сазонов Г.П. Обзор деятельности земств по сельскому хозяйству (1865-1895 гг.). СПб.: Деп. зем., 1896. Т. 3. С.982.

полезным и желательным. По составленному новому проекту предполагали страховать по нормальной оценке: лошадь (жеребец, мерин, кобыла) – 8 рублей, корова и бык – 10 рублей, овца – 1 рубль; по возвышенной оценке: лошадь от 20 до 40 рублей, корова и бык от 15 до 30 рублей, телка – 12 рублей, овца – 3 рубля. Страховой сбор с каждой головы назначить – за лошадей и коров по 5%, а овец 8% с суммы, в которую будут застрахованы⁴¹⁵.

Владимирская губерния также вела тесное сотрудничество с другими земскими управами по вопросу введения обязательного страхования скота. Во второй половине XIX века взаимное земское страхование животных осуществлялось в Московской, Костромской, Орловской, Курской, Тульской, Пензенской, Саратовской, Черниговской, Херсонской, Бессарабской, Псковской и Казанской губерниях⁴¹⁶. Опираясь на опыт других земских управ, Владимирское земство пыталось максимально проработать этот вопрос. Однако из собранных губернскою управою сведений оказалось, что обязательное страхование скота фактически нигде не осуществлялось, и опыта в этом вопросе у земских учреждений не существовало, также, как не имелось и статистических материалов⁴¹⁷. После этих событий, Владимирское земство оставило всякие попытки введения обязательного страхования и сосредоточило свое внимание на расширении добровольного страхования и его влияния на страховом рынке.

Второй период страхования скота охватывает 1898 – 1908 гг., со времени передачи страхования в ведение ветеринарного отделения губернской земской управы и до введения в практику новых страховых правил. В течение этого периода были сделаны неоднократные попытки расширить страховые операции. С этой целью с 1903 года была введена выдача вознаграждений агентам страхования по 5 копеек за каждое застрахованное животное и привлечены к участию в агентуре

⁴¹⁵ Сборник постановлений Владимирского губернского земского собрания 1866 – 1895 гг. Т.IX. Об организации страхового дела, противопожарных мер, страхования скота, посевов и другие виды страхования. Владимир–на–Клязьме, 1908. С.498.

⁴¹⁶ Мельникова Д.А. Страхование лошадей в Российской империи во второй четверти XIX – начале XX века // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина 2018.Том I. С.311.; Мурашкинцев Н.А. Страхование скота, как мера, обеспечивающая развитие скотоводства. Казань: тип. Б.Л. Домбровского, 1895. С.24-25.

⁴¹⁷ ГАВО.Ф.379.Оп.1Д.606. Л.65.

частные лица. Так как страхование лошадей продолжало давать убытки, с 1903 года были изменены тарифы и ставки по данному виду. Лошадь местной породы страховалась от 20 до 40 рублей, улучшенной от 30 до 50 рублей. Премия увеличена до 5 % ⁴¹⁸.

За этот период было застраховано 18087 лошадей (почти в 6 раз больше, чем в предшествовавший период), 61062 головы рогатого скота и 3529 овец. Страховое вознаграждение было выдано за 3077 голов (1467 лошадей, 1429 голов рогатого скота и 181 овцу) на сумму в 79765 рублей. В общем же результатом страхования явился убыток, равный 8582 рублям, в частности же только от страхования лошадей был получен убыток в 15437 рублей, который не смогло перекрыть даже прибыльное страхование рогатого скота и овец ⁴¹⁹.

Третий период страхования скота начинается в 1908 году, с введения новых страховых правил. Нововведения были вызваны, прежде всего, убыточностью, которое из года в год демонстрировало страхование лошадей. Страхование скота не выдерживало ни содержания специальных агентов, ни оплаты расходов по поездкам для заключения страховых операций, а между тем, объект страхования – рогатый скот и особенно лошади – являлся таким, который требовал осмотра и специальных знаний для определения возраста страхуемого животного, состояния его здоровья и работоспособности (у лошадей). Заглазное страхование было не применимо, так как неминуемо вело к злоупотреблениям, стремлению к страхованию по «высшей» оценке в тех хозяйствах, где имелись потерявшие ценность или больные животные. Такие явления, и притом, в большом количестве были установлены Владимирской губернской земской управой. Волостными правлениями и частными лицами – агентами страхования регулярно принимались на страх больные и старые лошади (в возрасте 25–27–30 лет), показанные в страховых квитанциях молодыми (4–5 лет); установлено было, что такие животные после застрахования беспощадно эксплуатировались, даже прикалывались или

⁴¹⁸ Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет. СПб.: Издательство О. Н. Поповой, 1909. Т 2. С.458.

⁴¹⁹ Краткие сведения о ходе и положении страхования скота во Владимирской губернии с 1887 по 1911 гг. М.: Печатня С.П.Яковлева, 1912. С.2-3.

морились голодом, когда в них не было нужды, и особенно часто это замечалось у тех владельцев, которые приобретали лошадей на время летних полевых работ. Поэтому, выходом из этого положения стало введение общего для всех страхователей нового страхового года, не с 1 мая, как это было ранее, а с 1 января, когда, при дороговизне зимнего содержания скота, хозяйственный балласт является уже выбракованным и проданным и оставалось на лицо то количество скота, которое хозяин надеялся прокормить⁴²⁰.

Также важным пунктом стало изъятие страхования лошадей из введения всех агентов, кроме ветеринарных врачей. С этого времени ветеринарные врачи становятся обязательными страховыми агентами и без них страхование лошадей во Владимирской губернии не проводилось. За волостными правлениями и частными лицами оставалось право страховать только рогатый скот и овец, ценность которых не изменялась от старости и болезни так, как ценность лошадей, и злоупотребления страхованием, в которых наблюдалось менее всего⁴²¹.

Оценка страхуемых животных была поднята для лошадей до 80 рублей, для рогатого скота до 50 рублей. При этом допускалось страхование одного рогатого скота без страхования лошадей, но страхование одних лошадей в хозяйстве без страхования рогатого скота не разрешалось. Эта мера обуславливалась тем обстоятельством, что селения и волости с очень высоким % смертности лошадей от повальных болезней, страховали только одних лошадей, что угрожало страхованию крахом. Поэтому, чтобы покрыть крупные дефициты по страхованию лошадей и избежать страхований, не выгодных в данных районах, земство ввело в страховые правила требование страховать и рогатый скот при страховании лошадей⁴²².

Как отмечал гласный Н.И Костецкий, казалось бы такого рода ограничения, должны были повлиять на сильное уменьшение количества страхователей и объектов страхования, однако, напротив, как показывают числовые данные в 1910

⁴²⁰ Краткие сведения о ходе и положении страхования скота во Владимирской губернии с 1887 по 1911 гг.М.: Печатня С.П.Яковлева, 1912. С.5-7.

⁴²¹ Там же. С.8.

⁴²² Там же. С.9.

и 1911 годах, страхование скота во Владимирской губернии приняло небывало широкие размеры и взамен хронических дефицитов пришла общая прибыль, давшая возможность покрыть дефицит за прежние годы. Только за три года с 1909 по 1911 года было застраховано 7524 лошади, 46371 голова рогатого скота и 2208 овец. Суммируя вышеизложенные данные, видим, что начиная с 1887 года во Владимирской губернии, всего было застраховано 28815 лошадей, 116893 головы рогатого скота и 6199 овец, всего 151907 животных⁴²³ (см. Приложение 8,9,10)

В Рязанской губернии условия учреждения взаимного страхования животных впервые рассматривались на заседании губернской земской управы 16 декабря 1870 года. Проект устава страхования скота был представлен Скопинским земством и вынесен на обсуждение других уездных собраний. Скопинская уездная управа считала введение обязательного страхования скота в губернии, по случаю падежей от чумы, воспаления легких, сибирской язвы и других повальных болезней наиболее правильной и эффективной мерой, подкрепляя свою точку зрения статистическими данными⁴²⁴.

По представленным данным, в 1870 году в Рязанской губернии на 54926 душ населения состояло 24216 лошадей, 3688 жеребят, 23155 коров, 5504 теленка, 58973 овцы, 11499 свиней. От болезней умирало, в среднем, 343 лошади, 156 жеребят, 682 коровы, 366 телят, 2353 овцы, 722 свиньи. Если принять обязательное страхование скота и дать примерно нормативную цену лошади в 25 рублей, жеребенку – 5 рублей, корове – 15 рублей, свинье и теленку – 3 рубля, овце – 1 рубль 50 копеек, общая стоимость скота выражалась так: стоимость застрахованной лошади 605400 рублей, жеребенка 18440 рублей, коровы 347325 рублей, теленка 16512 рублей, овцы 88459 рублей 50 копеек, свиньи 34497 рублей. Итого – 1100633,5 рублей. Получалось, что убыль или вознаграждение лошади составляло 8575 рублей,

⁴²³ Краткие сведения о ходе и положении страхования скота во Владимирской губернии с 1887 по 1911 гг. М.: Печатня С.П.Яковлева, 1912. С.4.

⁴²⁴ Сазонов Г.П. Обзор деятельности земств по сельскому хозяйству (1865-1895 гг.). СПб.: Деп. зем., 1896. Т. 3. С.519.

жеребенка 780 рублей, коровы 10230 рублей, теленка 1098 рублей, овцы 3529 рублей 50 копеек, свиньи 2166 рублей. Итого – 26378 рублей 50 копеек ⁴²⁵.

Несмотря на предоставленные статистические подсчеты, которые сулили выгоду, некоторые гласные от сельских обществ настаивали на введении добровольного страхования, мотивируя это тем что, во–первых, обязательное страхование скота не будет принято крестьянами положительно, из – за существующего обязательного взаимного страхования строений, где многие крестьяне ропщут на высокую плату премий. Во–вторых, обязательное страхование невозможно ввести для какой-то одной губернии, такого рода страхование должно быть установлено или во всей империи, или, по крайней мере, во всех губерниях средней и южной полосы России. Необходимо было, чтобы проект такого устава был выработан совокупно земствами тех губерний, где предполагалось ввести его в действие⁴²⁶. В этом вопросе Рязанское земство поддерживало Новгородское, Хвалынское, Курское и Харьковское, которые также указывали на необходимость образования более крупных, чем губерния, страховых округов⁴²⁷.

В 1871 году Рязанское губернское собрание избрало специальную комиссию для разработки вопроса о введении в губернии обязательного страхования скота от всяких повальных болезней. Признавая важность и пользу обязательного страхования скота, комиссия, однако, высказалась за несвоевременность этой меры, в виду полного отсутствия данных для установления размеров премии, а также в виду постоянных заносов в губернию чумы рогатого скота⁴²⁸.

После выхода закона 1879 года об убивании зачумленных животных из местного рогатого скота Рязанское земство ходатайствовало перед правительством о соединении нескольких губерний в одну страховую группу. Ходатайство это, однако, было отклонено⁴²⁹.

⁴²⁵ ГАРО.Ф.936.Оп2. Д.1.Л.45-47.

⁴²⁶ ГАРО.Ф.936.Оп2. Д.1.Л.45,50.

⁴²⁷ Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет. СПб.: Издательство О. Н. Поповой, 1909. Т 2. С.425

⁴²⁸ «Вестник Рязанского губернского земства», 1912. №7. С.11.

⁴²⁹ Доклад Рязанской губернской земской управы Губернскому земскому собранию XVII очередного созыва (1881 г.). Рязань:тип. насл. З.П. Позняковой, 1882. С. 17.

В 1885 году земское собрание рассматривало доклад по вопросу обязательного страхования животных, составленный гласными А.Г. Булыгиным и А.А. Селивановским. Признавая теоретически обязательное страхование рогатого скота полезным и желательным, комиссия, тем не менее, не сочла возможным рекомендовать собранию ввести его в Рязанской губернии, так как признавала эту меру «чрезвычайно рискованной и не по средствам земству и населению»⁴³⁰. Доводы комиссии сводились к следующему. По собранным комиссией через волостные правления сведениям, в 1884 году в Рязанской губернии было до 345 тысяч голов крупного рогатого скота, не считая телят. Смертность за год, за исключением смертности от чумы, была определена в 3 ½ % что на основании сопоставлений с данными других губерний было признано за среднюю смертность для Рязанской губернии. Стоимость павшего за год скота, считая взрослый скот по 25 рублей и подростков по 15 рублей, исчислялась в 236 тысяч рублей. Размер премий должен быть не менее 3 ½ % страховой суммы, что при оценке взрослого скота в 25 рублей и подростков в 15 рублей составлял для первых около 90 копеек и для вторых около 50 копеек с головы. «Мы убеждены», говорили составители доклада комиссии, что подобного сбора не выдержит даже крупный владелец, не говоря о сельском населении, и вводить подобный сбор, значит заранее обречь земство записывать на приход лишь крупные цифры недоимок, а страховые убытки покрывать из других своих средств. Отнести расходы по страхованию рогатого скота на общие губернские средства было бы непосильно губернскому земству, да и расходы эти не окупились бы выгодами от страхования⁴³¹.

В действительности же, как ни тяжела для отдельных лиц потеря рогатого скота, Рязанское земство считало, что в крестьянском быту есть много других случаев, которые более разоряют землевладельцев, и на которые стоит обратить преимущественное внимание, например, гибель урожая от огня или от стихийных бедствий. Все эти случаи, при которых крестьянин разом делается нищим, и

⁴³⁰ «Вестник Рязанского губернского земства», 1912. №7. С.12.

⁴³¹ XXI очередное Рязанское губернское земское собрание, 2-16 декабря 1885 г. Рязань: тип. Орловой, 1886. С.419.

помощь для него делается насущною. «Мы далеки от мысли, что земство не должно помогать при гибели рогатого скота, но находим, что земство должно приходить на помощь населению только по мере своих средств, а страхование рогатого скота – свыше его средств, поэтому земству не следует его вводить, а ограничиться другими средствами помощи населению в подобных случаях. В числе этих средств самое существенное, самое неотложное и самое действительное есть принятие мер против заразительных болезней, и из числа их, в особенности самого опасного бича – чумы рогатого скота»⁴³².

Комиссия полагала, что земство обязано организовать в губернии ветеринарную часть и приступить к борьбе с чумой и другими заразными болезнями животных. Таким образом, вопрос обязательного страхования скота был устранен, и его роль заняла проблема учреждения добровольного страхования.

В 1894 году XXX очередное губернское земское собрание рассматривало обширный и детально разработанный доклад о необходимости введения в Рязанской губернии добровольного страхования крупного рогатого скота и лошадей председателя Касимовской земской управы П.А. Оленина. Свои соображения П.А. Оленин обосновывал на точном цифровом материале, заимствованном из отчетов тех губернских земств, в которых в то время, в том или ином виде, уже существовало страхование скота.

Основные начала предлагавшегося страхования заключались в следующем. Страхование должно быть добровольным, от всех видов смертности (за исключением, «происшедшей от злой воли страхователей»); страхование распространяется на крупный рогатый скот и лошадей; нормальная оценка для лошадей – 20 рублей, для рогатого скота 15 – рублей, специальная – для лошадей 75 рублей, для рогатого скота 50 рублей; страховая премия по нормальной оценке – для лошадей 3 %, для рогатого скота 3 ½ %, по специальной – для лошадей 2 ½ %

⁴³² XXI очередное Рязанское губернское земское собрание, 2-16 декабря 1885 г. Рязань: тип. Орловой, 1886. С.419.

, для рогатого скота – 3%. Общее заведывание страхованием возлагалось на губернское земство, а на местах – на уездные земства⁴³³.

Обсуждая проект Оленина, только Пронское, Раненбургское и Егорьевское высказались за введение в губернии страхования скота. Уезды: Данковский, Михайловский, Спасский, Зарайский и Рязанский высказались против введения страхования, считая этот вопрос еще не очередным. В Скопинском и Ряжском собраниях обсуждение этого вопроса было отложено до ближайших собраний, а Касимовское и Сапожковское собрания его совсем не рассматривали.

После такого определенного постановления собрания в ближайшие годы, конечно, губернская управа не имела возможности вновь поднимать этот вопрос. Главная причина, почему Рязанская губернская управа так и не возбудила вновь в собрании вопрос о страховании скота, это – выяснившиеся неудачные результаты и полная ликвидация этого дела во многих губерниях. Страхование скота переживало спад. В конце XIX века начался процесс ликвидации добровольного страхования во многих губерниях. Из тринадцати земств, практиковавших страхование, в восьми оно было ликвидировано по причине убыточности⁴³⁴.

Почему же страхование скота являлось убыточным? В.В.Шеерер называл основными причинами – характер добровольного страхования и его высокую оценку. При обязательности страхования мелкие хозяйства, при своей многочисленности, послужили бы отличным противовесом для крупных хозяйств, и дали бы возможность уменьшить размер страховой премий так, что обязательность этого расхода была бы не особенно обременительна плательщику⁴³⁵. Добровольный же характер страхования скота и допущенная при этом возвышенная оценка обусловили крупный дефицит земского страхового капитала, так как услугами добровольного страхования пользовались те хозяйства, где % смертности был особенно высок и по преимуществу крупные хозяйства, которые представляли, как указывается в отчетах земств, гораздо больший

⁴³³ «Вестник Рязанского губернского земства», 1912. №7. С.12.

⁴³⁴ Шеерер В.В. Итоги земского страхования рогатого скота в России. СПб.: тип. Тренке и Фюсно, 1896. С.39.

⁴³⁵ Там же. С.40.

сравнительно с мелкими хозяйствами риск⁴³⁶. Премия при обязательном страховании скота в земствах взималась бы в размере 1% или 1,5%, тогда как премия по добровольному страхованию скота в среднем колебалась по губерниям от 2% до 5%, в большинстве губерний взималось 3%⁴³⁷.

Экономист К.Г. Воблый видел причины убыточности добровольного земского страхования скота в ничтожном страховом поле (так как обычно страховалось 1–2 % всего наличия в губернии скота), подборе порочных рисков (по большей части страхование скота сосредотачивалось в селениях, наименее приятных для скотоводства, где последнее страдало от эпизоотий, зверей и плохих пастбищ), злоупотреблениях при страховании (страхование больных, старых животных) и отсутствие контроля, вследствие недостатка ветеринарного персонала. К примеру, в России ветеринарный врач обслуживал 1500 верст, в Бельгии – 45 в., в Германии – 88⁴³⁸.

Историк Б.Б. Веселовский отмечал, что обязательное и добровольное страхование животных держалось в земстве на «хлипкой» почве. Причинами послужило отсутствие специальной страховой агентуры, недостаточное формирование ветеринарии, бедность основной части сельского населения, отсутствие со стороны земств основательного изучения вопроса страхования и неосуществимость формирования более крупных страховых округов⁴³⁹.

Неуспех земского страхования побудил министерство финансов в конце 90-х годов выступить с проектом государственного и земского страхования скота. Основные начала этого проекта сводились к следующему: страхование животных от эпизоотий должно носить обязательный характер, страхование же от остальных болезней и несчастных случаев остается добровольным. То и другое страхование находятся в руках земских учреждений. Проект предусматривал необходимость организации перестрахования, для этой цели предполагалось создать правительственное перестраховочное учреждение при Государственном банке в

⁴³⁶ Шеерер В.В. Итоги земского страхования рогатого скота в России. СПб.: тип. Тренке и Фюсно, 1896. С.40.

⁴³⁷ Воблый .К.Г. Основы экомии страхования . Киев : Всеукр. кооп. страх. союз "Коопстрах", 1923.С.222.

⁴³⁸ Там же.С.222.

⁴³⁹ Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет. СПб.: Издательство О. Н. Поповой, 1909. Т 2. С.445

ведении Министерства финансов. По мнению составителей проекта, лишь Государственный банк с многомиллионными оборотами мог без всяких затруднений отпускать заимообразно нужные суммы. Однако, этот проект так и не получил своего осуществления ⁴⁴⁰.

Шаткость земского страхования скота в губерниях открыла дорогу повсеместному распространению общественному и кооперативному страхованию. Целый ряд организаций общественного страхования скота существовал во Владимирской губернии на стеклянных заводах: Александровском, Гординском, Горбуновском, Анопенском, Дубасовском, Иванищевском и Уршальском Судогодского уезда, в с. Веденеево, Денятино, Сафроново и Синжаны Меленковского уезда, ⁴⁴¹ в Рязанской губернии (с.Великодворье, Залесье, Курлово, Уляхино Касимовского уезда, Дединого Зарайского))⁴⁴². Кооперативное страхования скота практиковало Меленковское ссудо-сберегательное товарищество Владимирской губернии и Товарищество по взаимному страхованию скота при с. Колыбельком Рязанской губернии⁴⁴³.

Таким образом, во Владимирской и Рязанской губерниях в изучаемый период числилось более 500000 голов сельскохозяйственных животных. Сложные работы на земле, нищета их собственников, антисанитария – все это провоцировало постоянные заболевания животных и приводило к массовому падежу. Все это вынуждало органы местного самоуправления сосредоточить внимание на развитие страхования скота.

Во Владимирской губернии добровольное страхование скота функционировало с 1887 года, и при этом отличалось своими скромными размерами. За 25 лет (1887-1911 гг.) было застраховано всего лишь 151907 животных. Такое положение объяснялось предрассудками и консерватизмом местного населения. Для крестьянина каждое нововведение считалось трудным, да

⁴⁴⁰ Воблый .К.Г. Основы экомии страхования .Киев : Всеукр. кооп. страх. союз "Коопстрах", 1923.С.222

⁴⁴¹ Шеерер В.В. Итоги земского страхования рогатого скота в России. СПб.: тип. Тренке и Фюсно, 1896.С. С.8.

⁴⁴² Белицер. Мелкие организации для страхования скота в Рязанской губернии. М.: Печатня С.П.Яковлева, 191-. С.2-10.

⁴⁴³ Шеерер В.В. Итоги земского страхования рогатого скота в России. СПб.: тип. Тренке и Фюсно, 1896.С.9.

и в сознании сельского населения, «коновал» или «знахарь» был привычнее и надежнее, чем ветеринар или страховой агент.

В силу своих особенностей, объект страхования – рогатый скот и особенно лошади – требовали осмотра страхового специалиста, обладающего специальными знаниями для определения возраста, состояния здоровья и работоспособности животного. Отсутствие специальной страховой агентуры, недостаточное формирование ветеринарии и более крупных страховых округов давало страхованию убытки и крайнюю неустойчивость. Добавляла шаткости и высокая оценка, которая обусловила крупный дефицит земского страхового капитала.

Неудачные результаты и полная ликвидация этого дела во многих губерниях стали главной причиной отсутствия страхования животных в Рязанской губернии. Как ни тяжела потеря рогатого скота, Рязанское земство считало, что в крестьянском быту есть много других случаев, которые более разоряют землевладельцев, и на которые стоит обратить преимущественное внимание, например, гибель хлеба от огня.

§2. Страхование сельскохозяйственных культур

Страхование сельскохозяйственных культур представляло насущную проблему каждого деревенского хозяйства. Министр земледелия А.С. Ермолов, отмечал, что в нашей стране особую важность играет именно «забота о положении обрабатывающих землю»⁴⁴⁴. Россия – страна аграрная, и для крестьян потеря урожая являлась огромной бедой, которая выражалась не только в недостатке хлеба для пропитания людей, но и в полном отсутствии кормов для скота.

В данном параграфе нам предстоит рассмотреть страхование сельскохозяйственных культур, выделить его специфические особенности, проанализировать историографию вопроса, ответить, почему практическое осуществление страхования посевов и урожая оказалось малоэффективным и не реализовывалось во Владимирской и Рязанской губерниях.

В советской историографии вопросы, принадлежащие процессу формирования и эволюции страхования сельскохозяйственных культур исследованы мало. В работах В. Миндовского, К.Г. Воблого, А.Г. Гаршина, Л.И. Рейтмана лишь вскользь упоминается о неудачных попытках органов местного самоуправления организовать страхование посевов от градобития⁴⁴⁵.

Однако то, что страхование сельскохозяйственных культур производилось в наименьших масштабах и не стало обязательным как огневое, не доказывает отсутствия общественного интереса к данному виду страхования. На самом деле заинтересованность общества страхованием посевов и урожая не вызывает сомнения. В конце XIX века было разработано немало проектов и опубликовано научных работ, в которых рассматривались различные подходы к организации сельскохозяйственной страховой защиты.

Одной из первых, в 1881 году была опубликована брошюра Ф.Н. Берга под названием «Обеспечение урожая», в неё автор обращал внимание на крайнюю

⁴⁴⁴ Ермолов А.С. Неурожай и народное бедствие. СПб.: тип. В. Киршбаума, 1892.С.23.

⁴⁴⁵ Миндовский В. Шестьдесят лет сельского обязательного страхования. М.: Глав. правл. Гос. страх. СССР, 1927.С.20.; Воблый К.Г. Основы экомии страхования. Киев: Всеукр. кооп. страх. союз "Коопстрах", 1923.С.236.; Гаршин А.Г. О страховании сельскохозяйственных культур от градобития. Харьков, 1923.С.4.; Страховое дело: Учебник / под ред. Рейтмана Л.И. – М.: Банк. и биржевой науч. –консультац. центр: ТОО НПФ "Экос", 1992. С.391.

неудовлетворенность применяемых мер по обеспечению народного продовольствия и настоятельную необходимость «поднять упавший дух земледельца, никогда не уверенного, что не будет бедствовать в будущем году», посредством введения страхования посевов от неурожая⁴⁴⁶.

В 1882 году выходит брошюра уже И.Н. Берга. Где, основываясь на статистических данных, автор предлагает страховать не барыши от посева, так как это приведет только к злоупотреблениям, а лишь «неизбежные издержки хозяйства», и возвращать страхователям только эти издержки, т.е. стоимость земельной ренты семян и обработки поля⁴⁴⁷. Ему же принадлежит и мысль о том, что страхование посевов должно находиться в руках правительства и быть для крестьян обязательным, так как государство более всего заинтересовано их благосостоянием и только им оказывает денежную помощь в случае бедствий от неурожая⁴⁴⁸.

Вопрос о страховании посевов, поднятый Ф. и И. Бергами, не прошел бесследно и обсуждался не только в современной прессе, но и в Харьковском Обществе сельских хозяев, где вызвал оживленные прения. В 1882 году выходит брошюра А.Ф.Брандта «К истории вопроса о страховании урожаев в России», где автор полностью разделял воззрения Берга на страхование посевов⁴⁴⁹.

Соглашался с ними и член Общества взаимного страхования посевов от градобития, землевладелец В.А. Таргонский. В своих трудах он не раз акцентировал внимание на обязательной государственной поддержке взаимного страхования от градобития. Данный шаг рассматривался им как возможность поддержать общества взаимного страхования, так как потери от градобития в разные годы являлись катастрофическими и разоряли сельское население⁴⁵⁰.

⁴⁴⁶ Берг Ф.Н. Обеспечение урожая: Пять писем Ф.Н. Берга. СПб.: тип. А.Веллинга, 1881.С.3.

⁴⁴⁷ Берг И.Н. Обеспечение урожая. Страхование посевов с проектом агентуры и таблицей урожаев за 10 лет. СПб.: Типография «Общественная польза», 1882.С.11.

⁴⁴⁸ Там же. С.12.

⁴⁴⁹ Брандт А.Ф. К истории вопроса о страховании урожаев в России. Харьков: тип. Окр. штаба, 1883. 29 с.

⁴⁵⁰ Таргонский В.А. Несколько слов о страховании от градобития и положение этого дела в России. М.: т-во скоропечатни А.А. Левенсон, 1897. 13 с.; Сборник сведений для определения убытков, причиняемых культурным растениям градобитиями и др. атмосферическими влияниями, а также насекомыми и болезнями. М.: т-во тип. А.И. Мамонтова, 1904. 173 с.; Страхование от градобития: Краткий очерк развития этой отрасли обеспечения в Германии и России.М.: типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1892. 65 с.

Одними из самых обсуждаемых являлись работы землевладельца Казанской губернии Л.И. Грасса, который предложил иной алгоритм страхования. В проекте, снабженном массой статистических данных и математических вычислений, автор ясно, логично и последовательно доказывал несомненную пользу, полную возможность и неотложность введения в России страхования посевов. Л.И. Грасс предлагал учредить страховое общество, в котором всякий землевладелец – самый мелкий и самый крупный – мог бы застраховать все свои посевы от неурожая независимо от причин, вызвавших их и «безразлично, будет ли оно государственным, взаимным или в форме частного страхового общества». По его мнению, цель утверждения страхования посевов от неурожая состоит не в том, чтобы страховать доходность земли, пригодной для хлебопашества, а в том, чтобы в случае несчастья, постигшего землевладельца, он не подвергался той участи, которой подлежит теперь при полном неурожае. Поэтому Грасс проектировал страхование от $\frac{2}{3}$ среднего до среднего урожая, чем и достигалась «возможность для земледельца сохранить за собой имение, заплатить проценты по ипотечным долгам, казенные и земские сборы и произвести настоятельно необходимые оборотные по имению расходы»⁴⁵¹.

Он считал, что тариф зависит от высоты урожая каждой местности, степени его постоянства и устойчивости. Поэтому тариф, выработанный для всего уезда, не может быть применим на всем его пространстве, потому что в большинстве случаев средняя урожайность в различных местностях уезда резко различается. Таких местностей (районов) автор выделял 14; уезды автор подразделял на меньшие однородные по урожайности площади, и вследствие такого подразделения автору пришлось для крестьянских и землевладельческих земель составить 9356 тарифов⁴⁵².

Проект Грасса поддерживал гласный Рязанского губернского земского собрания В. Алеев. В своей записке по вопросам страхования от неурожая он отмечал, что страхование – это один из прямых путей остановить упадок сельского

⁴⁵¹ Грасс Л.И. Страхование сельскохозяйственных посевов от неурожая. Казань: тип. Имп. ун-та, 1892. С.6.

⁴⁵² Там же. С.123.

хозяйства. Взаимное страхование обеспечит затрату труда, подкрепит сельских жителей, заставит «очнуться от спячки и апатии», даст им веру в свои силы и привлечет к земле новые капиталы, новые силы⁴⁵³.

Во второй половине XIX века земское страхование сельскохозяйственных культур развивалось в одном направлении: путем страхования полей от градобития. Из всех невзгод, ежегодно постигающих сельских хозяев, наиболее тяжелым и гибельным, по мнению крестьян, выступало именно градобитие. Так как своей внезапностью и неотразимостью оно производило на потерпевшего землевладельца самое угнетающее впечатление, наносило удар его благосостоянию, а иногда и вовсе разоряло именно в такое время, когда надежды на урожай – со всеми его благами – казались совсем близкими к осуществлению⁴⁵⁴.

Под понятием «градобитие» в конце XIX века на селе понимали бедствие града, которое опустошало поля по–крайней мере наполовину, с поломом и уничтожением растений; мелкий же град, выпадающий так часто в жаркие дни мая и июня месяцев, не считался градобитием, причиняющим существенный вред растениям. Между тем и самый незначительный град часто уменьшал на $\frac{1}{10}$ и более ожидаемый урожай.

В докладах земских начальников, страховых агентов и волостных правлений часто встречались сообщения о побитых градом полях. В Рязанской губернии в 1866 году в с. Лешуево было побито 130 десятин озимого и 150 ярового хлеба, убыток от этого бедствия составил 3850 рублей. В дер. Шишкино побито 140 десятин озимого и 100 ярового хлеба, убыток составил 4300 рублей⁴⁵⁵.

В 1888 году во Владимирской губернии от градобития пострадало 1944008 четвертин ржи и 1918443 четвертин овса⁴⁵⁶. В 1889 году Бахмачеевское волостное правление Рязанского уезда докладывало о повреждении у крестьян д. Сарыбьевой

⁴⁵³ Алеев В. По вопросу о страховании сельскохозяйственных посевов в России от неурожая. М.: тип. Вильде, 1892. С.7-8.

⁴⁵⁴ Таргонский В.А. Сборник сведений для определения убытков, причиняемых культурным растениям градобитиями и др. атмосферическими влияниями, а также насекомыми и болезнями. М.: т-во тип. А.И. Мамонтова, 1904. С.1.; Таргонский В.А. Несколько слов о страховании от градобития и положение этого дела в России. М.: т-во скоропечатни А.А. Левенсон, 1897. С.1.

⁴⁵⁵ ГАРО.Ф.39.Оп.1. Д.22.Л.1,2.

⁴⁵⁶ ГАВО.Ф.379.Оп.1. Д.374.Л.2.

239 десятин ржи градом, убыток составил 2800 рублей. 30 июня в с. Мурмино, Казори и д.Силкиной произошла сильная буря с градобитием, побито на корню озимого и ярового хлеба 992 десятины на сумму 8850 рублей⁴⁵⁷.

В 1892 году во Владимирской губернии было побито 1573942 четверти ржи, 1237672 четверти овса и 240687 четверти ярового хлеба⁴⁵⁸, а в 1895 году 1618474 четверти ржи и 305806 четверти ярового хлеба⁴⁵⁹. В Зарайском уезде Рязанской губернии в 1905 году, в Нижне-Белоомутской волости на полях общества крестьян с. Слемских Борок было побито градом посевов: озимой ржи 39 десятин, овса 10 десятин и 11 десятин проса. Затем в 1907 году по полям крестьян д. Луховиц, с.Подлесной слободы и дер.Третьяковой прошла туча с градом, коим было побито около 200 десятин овса⁴⁶⁰.

Всего с 1883 по 1890-й год убытки, причиненные градобитием во Владимирской и Рязанской губерниях, составили (см. таблица 1)⁴⁶¹:

Таблица 1.

Убытки от градобития во Владимирской и Рязанской губерниях (руб.)

Губернии	1883	1884	1885	1886	1887	1888	1889	1890	Итого
Владимирская	-	141990	24474	71889	-	10215	37220	111700	397498
Рязанская	16000	47020	3000	335340	104238	60000	-	-	565598

В.А. Таргонский отмечал, что град принадлежит к числу таких бедствий, которые нельзя ни предупредить, ни уменьшить, это – «случайность весьма несчастная», причиняющая землевладельцу разорение. Для предотвращения последствий этого бедствия остается только одно средство – страхование⁴⁶².

На территории Российской империи появление страхования от градобития относят к 1832 году, когда в Прибалтике было основано «Лифляндское взаимное

⁴⁵⁷ ГАРО.Ф.39.Оп.1. Д.365.Л.3-6.

⁴⁵⁸ ГАВО.Ф.379.Оп.1. Д.444.Л.2.

⁴⁵⁹ ГАВО.Ф.379.Оп.1. Д.533.Л.2.

⁴⁶⁰ ГАРО.Ф.29.Оп.278. Д.3.Л.12.

⁴⁶¹ Таргонский В.А. Страхование от градобития: Краткий очерк развития этой отрасли обеспечения в Германии и России. М.: типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1892. С.35-36.

⁴⁶² Там же.С.15.

страховое общество от градобития». После проведения либеральных реформ открываются Курляндское (1866), Матийское (1891), Мальпильское (1893) общества⁴⁶³. Данные общества носили характер больше местных учреждений и поддерживали небольшие уездные организации. Доктор экономических наук Л.В. Бондаренко в своем исследовании отмечает «высокую культуру» Прибалтийского населения, в том числе и сельскохозяйственного, что и стало основной причиной успешного развития страхования от градобития в данном регионе, чего нельзя сказать о Центральной России, где наблюдалась иная картина⁴⁶⁴.

В регионах Центральной России с 1872 года страхование от градобития вели акционерные общества «Русское» и «Якорь», но после четырехлетней работы, из-за крайней убыточности, общества прекратили этот вид страхования. В 1877 году группа землевладельцев в Москве основала «Общество взаимного страхования от градобития». Данное общество не раз объявляло о закрытии дел, но осторожная деятельность его руководителей, сознававших всю важность экономического значения агрострахования, помогла избежать этого и продолжать осуществлять страховые операции⁴⁶⁵.

В земских кругах вопрос о страховании посевов от градобития стал обсуждаться в конце шестидесятых годов. Во Владимирской губернии вопрос о страховании полей от градобития впервые поднимается в 1869 году. 18 ноября 1869 года владимирский губернатор Владимир Николаевич Струков препроводил в губернское земское собрание на обсуждение утвержденный Суздальским уездным земским собранием проект гласного Дмитрия Дмитриевича Лялина об устройстве в Суздальском уезде страхового общества от града.

Д.М. Лялин указывал, что страхование является исключительным средством сохранить работу и материальное благополучие от града: «Если прилежнее

⁴⁶³ Абрамов В. Земства и страхование от стихийных бедствий. // Страховое дело №4.1997. С.56.

⁴⁶⁴ Бондаренко Л.Н. Страхование в условиях трансформации агропромышленного производства России (Исследование современной концепции, методологии и организации страхования сельхозкультур): дис. ... доктора экон. наук. СПб., 2000.С.65.

⁴⁶⁵ Абрамов В. Земства и страхование от стихийных бедствий. // Страховое дело №4. 1997.С.57.

вдуматься в это спасительное дело, то можно увидеть его общедоступность и выгоду для каждого земского человека»⁴⁶⁶.

По расчетам Д.М. Лялина, в Суздальском уезде пашни занимали 128716 десятин. Принимая в расчет господствующую в уездах трехпольную систему, когда $\frac{1}{3}$ часть находилась в пару, т.е. 42905 десятин, а под посевом $\frac{2}{3}$, т.е. 85811 десятин и страховую цену каждой десятины в 15 рублей, составлялась сумма 1287165 рублей. Полагая по 1% с каждого страхового рубля, составлялась сумма ежегодно в 128171 рубль 65 копеек⁴⁶⁷.

Все без исключения страхуемые сельскохозяйственные культуры делились на группы согласно уровню восприимчивости к граду. Более восприимчивые к граду растения обладали более высоким уровнем. Это деление применялось при распределении страхового тарифа и изменялось только лишь после принятия его земским собранием. Подобных уровней выделялось три: к первому относились пшеница, рожь, овес, ячмень, просо, полба; ко второму уровню - горох, стручковые растения, клевер и другие травы для семян и подсолнечник; к третьему - гречиха, лен, конопля все масличные и красильные растения, табак и хмель⁴⁶⁸.

Низшей нормой страховой оценки была принята средняя стоимость высеваемых семян главнейших хлебов – ржи и овса, а именно 10 рублей, высшую норму определили в 60 рублей за десятину; что касается страхового вознаграждения за побитые градом поля, то при невозможности сделать точную оценку этим повреждениям, можно было установить выдачу вознаграждения в 2 размерах: в половинном, когда даже после градобития ожидался порядочный урожай или в полной, если на то уже не было никакой надежды⁴⁶⁹.

Владимирская губернская управа признавала основную мысль проекта Лялина важной, так как в обществе назревала острая необходимость оградить сельское хозяйство от пагубных последствий такого страшного бедствия, как градобитие,

⁴⁶⁶ Доклад Владимирской уездной земской управы губернскому земскому собранию о взаимном земском страховании полей от градобития. Владимир: Типография губернской земской управы, 1870. С.2.

⁴⁶⁷ Там же. С.3.

⁴⁶⁸ ГАВО.Ф.379.Оп.1. Д.183.Л.23-26.

⁴⁶⁹ Сазонов Г.П. Обзор деятельности земств по сельскому хозяйству: (1865-1895 гг.). СПб: Деп. зем., 1896. Т. 2. С.1017.

путем взаимного земского страхования, которое действовало своими собственными средствами и не требовало от земским смет никаких новых статей расхода. Но тем не менее, взаимное страхование от градобитий, как и другое подобное страхование, в такой малой местности, как один Суздальский уезд, могло оказаться несостоятельным при первом неблагоприятном годе, поэтому Владимирская управа предлагала разработать проект страхования от градобития для целой губернии и подобно страхованию от огня обязательным для крестьян в пределах их наделов и добровольным в отношении прочих земель⁴⁷⁰.

Остановившись на мысли о введении страхования от градобития во всех уездах Владимирской губернии, губернская управа начала собирать данные о числе десятин, уничтоженных градобитием по каждому уезду в 1860-1869 годах и о количестве пахотных земель, находящихся в пользовании или собственности сельских крестьянских обществ.

Из сведений, доставленных уездными управами и полицейскими управлениями, пришли к заключению, что во Владимирской губернии (за исключением Судогодского уезда) находилось – 1242693 десятины пахотной земли, из которых самое большое количество имелось в Меленковском уезде – 156875 десятин пахотной земли, а самое малое – в Шуйском 43387 десятин⁴⁷¹ (см. Приложение 11). В пределах губернии ежегодно истреблялось градом не более одной сотой части посевов, с 1860-1869 гг. во Владимирской губернии было побито градом 14395 десятин; а потому было решено назначить страховой платеж в 1% с оценочного рубля⁴⁷² (см. Приложение 12).

Однако губернское собрание 1870 года после прочтения Положения о взаимном земском страховании полей от градобития выразило несогласие на обязательное страхование (20 против 9), доказывая, что введение обязательного

⁴⁷⁰ Сборник постановлений Владимирского губернского земского собрания 1866 – 1895 гг. Т.IX. Об организации страхового дела, противопожарных мер, страхования скота, посевов и другие виды страхования. Владимир, 1908. С.502.

⁴⁷¹ Доклад Владимирской уездной земской управы губернскому земскому собранию о взаимном земском страховании полей от градобития. Владимир, 1870.С.7.

⁴⁷² Сазонов Г.П. Обзор деятельности земств по сельскому хозяйству: (1865-1895 гг.). СПб: Деп. зем., 1896. Т. 2. С.1018.

страхования равносильно новому налогу, а потому станет обременительным для крестьянства. Вследствие этого собрание постановило: проект губернской управы о земском страховании полей от градобития передать на обсуждение уездных земских собраний⁴⁷³.

Из полученных сведений видно, что Муромское, Вязниковское, Юрьевское, Ковровское и Александровское собрания высказались за введение обязательного страхования полей от градобития; Суздальское, Меленковское, Покровское, Владимирское и Судогодское высказались против этого страхования; Гороховецкое собрание изъявило желание ввести страхование полей на добровольной основе.

Из-за противоречивых взглядов уездных земских собраний вопрос обязательного страхования сельскохозяйственных культур оставался открытым до 1883 года, когда губернская управа вновь внесла на рассмотрение собрания доклад о введении обязательного страхования полей от градобития. Далее этот доклад рассматривался на заседаниях 1885, 1886 гг., а в 1887 году губернское собрание окончательно отклонило проект обязательного страхования полей от градобития во Владимирской губернии «ввиду несочувствия к этому предмету, выраженного на уездных земских собраниях, преимущественно со стороны гласных от крестьян»⁴⁷⁴.

В Рязанской губернии вопрос страхования полей от градобития органы местного самоуправления не рассматривали. В других губерниях Российской империи проекты страхования полей также были отклонены, либо не обсуждались вовсе. Практическое осуществление этот вопрос получил только в Орловской губернии⁴⁷⁵. Орловское земство вело добровольное страхование посевов от градобития в течении четырех лет (с 1893 по 1896 годы) и прекратило его вследствие полной незначительности операций: за 4 года было всего 26

⁴⁷³ Сборник постановлений Владимирского губернского земского собрания 1866 – 1895 гг. Т.IX. Об организации страхового дела, противопожарных мер, страхования скота, посевов и другие виды страхования. Владимир, 1908. С.504

⁴⁷⁴ Там же.С.508.

⁴⁷⁵ Воблый.К.Г. Основы экономии страхования. Киев: Всеукр. кооп. страх. союз "Коопстрах", 1923.С.236.

страхований и 2308 застрахованных десятин⁴⁷⁶. По статистике ежегодно к страхованию поступало лишь около 0,16% всей площади засеянных полей и около 0,38% стоимости всего урожая хлебов⁴⁷⁷.

Сама по себе правительственная заинтересованность страхованием сельскохозяйственных культур формировалась весьма двойственно. Апатичный страховой процесс в отдельных обществах взаимного страхования побуждал государство не распространять широко представленный вид страховой защиты. В конце 80-х гг. XIX века особый совет под руководством В.К. Плеве вынес заключение, что «данный вид страховой защиты на практике принял существенные затруднения», и «государственное страхование сельскохозяйственных культур является неисполнимым процессом»⁴⁷⁸.

Неуспех добровольного земского страхования в Орловской губернии отбил надолго охоту у других земств продолжать работу в том же направлении. Последним о необходимости государственной защиты урожая от градобития заявляло Киевское губернское земство в 1912 году. Его ходатайство перед правительством поддержали Волынское, Казанское и Екатеринославское земства⁴⁷⁹. Однако с началом Первой мировой войны все эти вопросы уходят на второй план и на первый становятся нужды фронта, армии, поэтому как отмечал В.Миндовский, страхование посевов в обязательном порядке до начала деятельности Госстраха не практиковалось⁴⁸⁰.

Применение страхования сельскохозяйственных культур на практике было затруднено многими причинами. Во-первых, аграрное производство выделяется характерными индивидуальными условиями, так как в нем проявляются природно–

⁴⁷⁶ Миндовский В. Шестьдесят лет сельского обязательного страхования. М.: Глав. правл. Гос. страх. СССР, 1927. С.20.

⁴⁷⁷ Таргонский В.А. Несколько слов о страховании от градобития и положение этого дела в России. М.: т–во скоропечатни А.А. Левенсон, 1897. С.2.

⁴⁷⁸ Бондаренко Л.Н. Страхование в условиях трансформации агропромышленного производства России (Исследование современной концепции, методологии и организации страхования сельхозкультур): дис. ... доктора экон. наук. СПб., 2000. С.65.

⁴⁷⁹ Воблый.К.Г. Основы экономии страхования. Киев: Всеукр. кооп. страх. союз "Коопстрах", 1923. С.235.

⁴⁸⁰ Миндовский В. Шестьдесят лет сельского обязательного страхования. М.: Глав. правл. Гос. страх. СССР, 1927. С.20

климатические риски, крайне опасные и в наибольшей степени воздействующие на итоги страховой деятельности⁴⁸¹.

По сравнению с другими видами имущественного страхования, страхование от градобития имело свои специфические особенности. Град – это явление природы, независимое от воли человека, да и по времени непродолжительное (не более четырех месяцев в году)⁴⁸². На размер убытка влияло время градобития: так наименее вреда причиняет град растению при начале его развития, до образования колоса (хлебных растений), и наибольший вред бывает во время полного цветения и полного созревания зерна⁴⁸³. Также вред от градобития был весьма различен, в зависимости от того, какие культурные растения повреждал, в каком направлении падал и, какую форму и величину имели отдельные градины⁴⁸⁴.

Чаще всего градобития случались в июне или в июле, причем на севере они начинались позже и заканчивались раньше, на юге наоборот; вследствие этого Южная Россия имела более продолжительный градобойный период, чем северная, - и там сельское хозяйство в отношении градобития подвергалось большому риску⁴⁸⁵.

Прежде всего, от града страдали поля. В июне и июле, когда случалось наибольшее количество градобитий, все богатство сельского хозяина находилось в поле, и поправить вред, причиненный градом уже было нельзя. Июнь, июль - слишком поздние месяцы, чтобы произвести пересев хлебов или иных растений, уничтоженным градом⁴⁸⁶.

Растения, более чувствительные к ударам града и слабо способные к возрождению, после градобития составляли предмет риска более опасный, чем растения крепкие и устойчивые. К первым относили масличные растения: горох, колосовые злаки, гречиха, ко вторым причисляются кукуруза, свекловица и др.

⁴⁸¹ Никитин А.В. Государственная поддержка страхования сельскохозяйственных рисков: теория, методология и практика: диссертация (автореферат)... доктора экономических наук 08.00.10. Москва, 2008. С.3

⁴⁸² Таргонский В.А. Страхование от градобития: Краткий очерк развития этой отрасли обеспечения в Германии и России. М.: типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1892. С.9.

⁴⁸³ Там же. С.16.

⁴⁸⁴ Горбатовский О.О. Вред от градобития. М.: печ. А.И. Снегиревой, 1899. С.1.

⁴⁸⁵ Там же. С.2.

⁴⁸⁶ Подъяпольский Н.Н. Град и градобитие: (Происхождение града, вред от него, борьба с градобитием и госстрахование). Вологда: Северный печатник, 1926. С.25

корнелоды. Менее всего требовали страхования кормовые травы на скос – клевер, люцерна, потому что давали по несколько укусов летом⁴⁸⁷.

Так как град шел по большей части в летнее время, то большие ущербы приносил он животноводству. Скот бывал на пастбище, гуляла по задворкам птица, летали пчелы. Если град выдавался крупный, то он мог перебить скот и птицу, в особенности молодняк, а пчелы уничтожались и мелким градом⁴⁸⁸.

Землевладелец и страховщик, член Общества взаимного страхования посевов от градобития, В.А.Таргонский указывал на многочисленные исследования градобитий, подтвержденные статистическими данными, которые доказывали, что причины градовых явлений находятся в тесной зависимости от условий местности, в частности, соседство лесов, особенно хвойных, предохраняет поля от градобитий, причиняющих так много убытков сельскому хозяйству⁴⁸⁹. По такому принципу, из наиболее подверженных градобитию В.А. Таргонский выделял во Владимирской губернии Муромский, Переяславский, Владимирский и Юрьевский уезды; Из Рязанской – Пронский, Егорьевский, Сапожковский и Скопинский⁴⁹⁰.

Во – вторых, затруднения к введению взаимного страхования полей заключались в недостатке точных статистических данных как о количествах высеваемого и собираемого с десятины разного хлеба , или о среднем урожае, так и о средних ценах на хлеб; о размерах пахотных полей, а также и их чрезполосности. Для исчисления убытков было необходимо, чтобы земли были размежеваны и разбиты на десятины. Между тем это существовало не везде, да и раскинутость населения была велика. При огромных губернских пространствах, разделяющих селения, освидетельствование посевов неизбежно замедлялось и приводило только к убыткам⁴⁹¹.

⁴⁸⁷ Таргонский В.А. Страхование от градобития: Краткий очерк развития этой отрасли обеспечения в Германии и России. М.: типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1892. С.17.

⁴⁸⁸ Подъяпольский Н.Н. Град и градобитие: (Происхождение града, вред от него, борьба с градобитием и госстрахование). Вологда: Северный печатник, 1926. С.26

⁴⁸⁹ Таргонский В.А. Характеристика местностей, подверженных градобитиям в Европейской России. М.: типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1895. С.7.; Таргонский В.А. К вопросу о влиянии лесов на явление града в Европейской России. М.: типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1898. С.2.

⁴⁹⁰ Таргонский В.А. К вопросу о влиянии лесов на явление града в Европейской России. М.: типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1898. С.54-59.

⁴⁹¹ Брандт А.Ф. К истории вопроса о страховании урожаев в России. Харьков: тип. Окр. штаба, 1883. С.8-9.

В – третьих, страховое общество могло считаться только тогда вполне организованным, когда имело достаточный запасный капитал на покрытие чрезвычайных, непредвиденных убытков, а страхование от града по своему характеру не имело почвы для коммерческого предприятия и не представляло данных, по которым можно было бы вперед вычислить предполагаемую прибыль или убыток от предприятия⁴⁹².

Причина ничтожного развития отрасли страхования от градобития в России крылась и в высоте страховых платежей, непосильных для большинства сельских хозяев: но, с другой стороны, нельзя винить и страховые учреждения за дороговизну взимаемых премий. Как показывает статистика, собранных премий только и хватало на покрытие убытков, не говоря уже о собственных расходах страхового общества по ведению дела⁴⁹³.

В – пятых, развитие общественной востребованности на страховые услуги сдерживала безграмотность и нищета главного слоя потенциальных страхователей, ограничивая ее только спросом доли крупных землевладельцев. Как отмечал общественный деятель Н. Баратынский, страхование посевов шло туго, во многом, именно из-за менталитета, так как в России – более, чем где – либо, нововведения принимаются медленно, а всякая премия воспринимается крестьянами как обременение, которое не дает вздохнуть и лишь усиливает уже лежащие на них тяготы⁴⁹⁴.

Селяне искренне верили, что вся природа в божьей власти: солнце, дождь, градобития, заморозки, плодородие почв, качество семян, и т.д. Крестьяне старались сохранить свои дома, скот, урожай любой ценой, но вместо того, чтобы обратиться к страхованию, они растворялись в глубине всевозможных примет и суеверий. Рассудительный крестьянин-землепашец отдавал предпочтение мудрости предков, а не культуре страхования, он знал, как, когда и при каких обстоятельствах нужно молиться, чтобы получить желаемое. Общеизвестны

⁴⁹² Таргонский В.А. Страхование от градобития: Краткий очерк развития этой отрасли обеспечения в Германии и России. М.: типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1892. С.11.

⁴⁹³ Страховое обозрение. 1892. №10. С.535.

⁴⁹⁴ Баратынский Н. О страховании урожая // Русский вестник. 1890. №11. С.337.

пословицы: «Николе молимся о всех нуждах, а Илье – о дожде» или «Проси Николу, а он Спасу скажет»⁴⁹⁵.

В – шестых, страхование сельскохозяйственных культур нуждалось в специальной страховой агентуре. Часто случалось так, что град, прошедший над застрахованными полями, причинял посевам самый ничтожный вред, но посевы эти уже раньше пострадали от других косвенных причин (непогоды, насекомые, болезнь), – и страхователь требовал возмещения всех убытков, и при справедливом отказе со стороны общества возбуждался спор⁴⁹⁶.

Есть примеры в страховой практике, когда страхователь умалчивал при подаче заявления о том, что посевы раньше потерпели удар от градобития, в надежде на неопытность страхового агента восстановить при ликвидации время бывшего градобития, чтобы получить вознаграждение за градобитие, которое произошло до заключения договора⁴⁹⁷.

В таких случаях доказать теоретически момент градобития на колосовых злаках было чрезвычайно трудно, и время градобития могло быть только констатировано свидетельскими показаниями. Град всегда сопровождался грозой, такие явления не легко забывались местными жителями, и если требовалось доказать действительное время градобития свидетельскими показаниями, то свидетелей было легко найти, потому что град и буря всегда охватывали и поля соседних деревень⁴⁹⁸.

Неправильные оценки вредили обществу или уменьшали размер страхового вознаграждения, на которое имеют право страхователи. Поэтому страховой агент, занимающийся оценкой, прежде всего, должен был быть не только сельским хозяином- практиком, но он должен обладать еще знаниями, которые делали бы его способным находить истинные причины всех ненормальностей в росте культурных

⁴⁹⁵ Тульцева Л.А. Религиозные верования и обряды русских крестьян на рубеже XIX и XX веков (по материалам среднерусской полосы) // Советская этнография. 1978. № 3. С.34.

⁴⁹⁶ Таргонский В.А. Сборник сведений для определения убытков, причиняемых культурным растениям градобитиями и др. атмосферическими влияниями, а также насекомыми и болезнями. М.: т-во тип. А.И. Мамонтова, 1904.С.3.

⁴⁹⁷ Там же.С.3-4.

⁴⁹⁸ Таргонский В.А. Сборник сведений для определения убытков, причиняемых культурным растениям градобитиями и др. атмосферическими влияниями, а также насекомыми и болезнями. М.: т-во тип. А.И. Мамонтова, 1904. С.14.

растений. Ему необходимо также знать все сельскохозяйственные растения, их вид и разновидность, культуру, чтобы быть в состоянии верно определить действия града в различных стадиях развития растений. Как показывала практика, таких специалистов было крайне мало ⁴⁹⁹.

Таким образом, страхование сельскохозяйственных культур, являлось самым содержательным, обсуждаемым и назревшим вопросом в рассматриваемый период. В конце XIX века было опубликовано научных работ, в которых предлагались различные подходы к организации сельскохозяйственной страховой защиты.

Тем не менее, земское страхование сельскохозяйственных культур развивалось лишь в одном направлении: путем страхования полей от градобития. Из всех стихийных бедствий именно градобитие выступало наиболее тяжким и губительным, так как наносило внезапный и неотразимый удар по благосостоянию сельского населения.

Однако, на практике во Владимирской и Рязанской губерниях страхование от градобития так и не было реализовано. Введение земского страхования сельскохозяйственных культур было затруднено многими причинами, главными из которых являлось отсутствие страхового опыта, специальной страховой агентуры и отрицательное отношение населения к данному виду страхования.

По масштабу проводимых страховых операций, агрострахование далеко уступало страхованию от огня и не достигало такого широкого распространения во Владимирской и Рязанской губерниях. Тем не менее, это обстоятельство не уменьшало того значения, какое имело страхование сельскохозяйственных культур, как мера, обеспечивающая одну из важных отраслей народного хозяйства.

Приведенные факты из практики Владимирского и Рязанского земства показывают, что потребность в организации страхования от разного рода стихийных бедствий была назревшей. Однако различные эпизоотии и стихийные

⁴⁹⁹ Таргонский В.А. Сборник сведений для определения убытков, причиняемых культурным растениям градобитиями и др. атмосферическими влияниями, а также насекомыми и болезнями. М.: т-во тип. А.И. Мамонтова, 1904. С.11.

бедствия приобретали очень часто гигантские размеры, причиняя колоссальные убытки, возмещение которых не было по силам отдельным земствам. Организация агрострахования, в силу своих специфических особенностей, была чрезвычайно затруднительна и нуждалась в помощи правительства.

Заключение

Реформы 1860–1870 гг. послужили мощным катализатором развития системы страхования в России. Освобождение крестьян от крепостной зависимости способствовало увеличению субъектов страхового рынка и увеличению спроса на страховые услуги. В силу своей социальной и экономической значимости, земское страхование занимало особое место в системе российского страхования. Руководимое выборными представителями, оно не было похоже на страхование, которое проводили частные акционерные общества. Главная цель органов местного самоуправления состояла в том, чтобы сделать страхование доступным, дешевым, иметь возможность быстро прийти на помощь в нужную минуту и улучшить благосостояние населения, главным образом, крестьянского, на которое приходилось 80% страхователей. Доминирующее положение на страховом рынке занимали акционерные страховые общества, второе место занимали земские страховые учреждения. На долю акционерных компаний приходилось 63% проводимых операций, на долю земства всего 15 %.

Законодательство, которое базировалось на «Положении о взаимном земском страховании от огня» и местных правилах и уставах, обеспечивало земским учреждениям достаточно широкою свободу в их страховой деятельности. В их компетенции входило формирование страхового капитала, назначение величины страховых взносов и собственно, всех условий и обстоятельств страхования. Вследствие этого, по своей организации страхование различалось во Владимирской и Рязанской губерниях.

Начиная с 80-х годов XIX века, важную роль в работе земства с населением начинают играть страховые агенты. На каждый уезд Владимирской и Рязанской губерний приходилось по 2 страховых агента, которые осуществляли оценку имущества и сбор страховых платежей. Введение страховой агентуры стало важным моментом в истории земского страхования. Именно агенты являлись ближайшими посредниками между страхователями и земством, инициаторами по приобретению новых страхований. От их поведения, знаний, сознательного и

внимательного отношения зачастую зависело то или иное положение земского страхового дела.

К началу XX века во Владимирской и Рязанской губерниях сформировалась разветвленная земская страховая система, охватывающая как обязательный, так и добровольный виды страхования. Земствами исполнялся разнообразный спектр страховых операций, начиная от наиболее важного - противопожарного, заканчивая страхованием скота и земледельческих продуктов.

Обязательное страхование строений являлось главным и самым распространенным видом земского страхования во Владимирской и Рязанской губерниях. К 1914 году по обязательному страхованию во Владимирской губернии состояло 277027 дворов обеспеченные страховой суммой в 98935366 рублей. В Рязанской губернии в обязательном страховании состояло на риске земства 315163 двора с общей страховой суммой в 49672530 рублей.

Добровольный вид страхования развивался во Владимирской губернии медленнее, чем в Рязанской губернии. Помимо построек от огня Рязанское земство в добровольном порядке страховало сельскохозяйственные продукты (хлеб и сено), различное движимое имущество и товары. Владимирское земство вместе с постройками страховало только движимое имущество. К 1914 году капитал по добровольному страхованию в Рязанской губернии насчитывал 261155 рублей, во Владимирской губернии –139065.

Серьезную опасность для экономического благополучия губерний представляли пожары, которые признавались самым тяжелым и разорительным народным бедствием, опережая неурожаи и повальные болезни животных. Ежегодно во Владимирской и Рязанской губерниях происходило до 2000-2500 пожарных случаев. По количеству пожаров и страховых убытков Рязанская губерния почти в 2 раза превышала Владимирскую, так как пределах земледельческого региона пожары происходили гораздо чаще и губительнее, чем в нечерноземье. На это влияли высокая плотность населения, частые неурожаи и засуха. Основная причина высокой горимости во Владимирской и Рязанской губернии заключалась в плохом устройстве труб и печей (43%), неосторожном

обращении населения с огнем (15%), молниях (2%), а также в умышленных поджогах (13%). Переломные моменты, которые переживала наша страна в начале XX века, вызывали общую напряженность в обществе. Во время революционных событий, осуществления аграрной реформы количество пожаров резко возрастало. Влияли на увеличение горимости и пробелы карательного законодательства.

Однако наиболее важно, на наш взгляд, то, что земствами была налажена целая система мер противопожарного характера. Ежегодно Владимирское и Рязанское земства выделяли часть собранных средств на предупредительные мероприятия, причем Владимирское земство выделяло в 6 раз больше, чем Рязанское и являлось лидером по ассигнованию средств на противопожарные меры среди земских управ. Основная доля выделяемых средств уходила на распланирование селений и приобретение кровельного железа (60-70%), снабжение населения пожарными инструментами (10-20%), организацию пожарных обществ и дружин (3-4%), расширение огнестойкого строительства (1%). Также Владимирское земство поощряло устройство водоснабжения и посадку деревьев (11%), Рязанское же земство делало упор на противопожарную борьбу (10%). Серьезной помехой распланированию и расселению выступала община. Дорожа общественной землей, сельские общества крайне неохотно нарезали новые усадьбы, и значительная часть прироста сельского населения не выходила за пределы усадебной оседлости.

Особняком в страховой интеграции всегда стояло агрострахование. В силу разных климатических условий, многоукладности сельхозпроизводства, специфичности аграрных рисков и взглядов населения на агрострахование, страхование сельскохозяйственных культур не достигло широкого распространения и не реализовывалось во Владимирской и Рязанской губерниях как огневое.

Страхование скота проводилось органами местного самоуправления во Владимирской губернии с 1887 года на добровольной основе и при этом отличалось своими скромными размерами. За 25 лет было застраховано всего лишь 151907 животных (рогатого скота, овец, лошадей). В Рязанской губернии земское

страхование животных вовсе не практиковалось. Неудачные результаты, убыточность и полная ликвидация этого дела во многих губерниях останавливали его распространение и заставляли Рязанское земство обратить свой взгляд на другие виды страховых операций.

Тем не менее, несмотря на сложности, с которыми сталкивались органы местного самоуправления в процессе своего функционирования, земский страховой механизм выступил как эффективный институт, поддерживающий хозяйственно – экономическую стабильность регионов.

Список источников и литературы

I. Источники исследования

I. 1. Архивные источники

Государственный архив Владимирской области (ГАВО)

1. Ф. 379. Владимирская губернская земская управа
Оп. 1. Д. 74,154,163, 183,305, 312, 374, 444, 533, 606, 725, 814, 1051, 1149.
Оп.108. Д. 2638.
Оп.109. Д.228, 264, 410.
2. Ф.381. Вязниковская уездная земская управа
Оп. 3. Д.1,2,3.
3. Ф.385. Муромская уездная земская управа
Оп.1. Д.143.

Государственный архив Рязанской области (ГАРО).

4. Ф. 29. Рязанская губернская земская управа.
Оп. 210ж. Д. 2.
Оп.266. Д.1
Оп. 267. Д.1,2
Оп. 270. Д.3.
Оп. 271.Д.1.
Оп. 276. Д.1,5.
Оп. 278. Д.3.
Оп. 374. Д.4.
5. Ф. 34. Касимовская уездная земская управа
Оп.1. Д.147, 745, 758
6. Ф. 35. Михайловская уездная земская управа
Оп.1. Д.33
7. Ф.37. Рязанская уездная земская управа
Оп.1. Д.29,67.
8. Ф.39. Рязанская уездная земская управа
Оп.1. Д.22, 83, 292, 384, 365, 647

9. Ф. 936. Рязанское губернское земское собрание

Оп. 2. Д. 1

I. 2. Опубликованные источники

Законодательные акты

8. Дополнительные , к высочайше утвержденному 7 апреля 1864 года положению о взаимном земском страховании , правила, утвержденные Владимирским губернским земским собранием 15 декабря 1866 г. – М.: университетская типография Катков и К°, 1867. – 16 с.

9. Дополнительные правила к Положению о взаимном земском страховании. – Рязань. Типография Орловой, 1885. – 42 с.

10. Дополнительные правила к Положению о взаимном земском страховании. Утверждены Рязанских губернским земским собранием 17 января 1899 года, в изменение и дополнение правил, прежде изданных. – Рязань. Типография М.С. Орловой, 1899. – 57 с.

11. Местное положение о поземельном устройстве крестьян, водворенных на помещичьих землях в губерниях: великороссийских, новороссийских и белорусских, СПб, 1861. – 47 с.

12. «Об организации страхового дела в Российской Республике (в РСФСР)» [Электронный ресурс] / URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=18550#02MzItSySUmnIsZR> (дата обращения: 17.10.21).

13. Свод законов Российской империи. Том XII. Часть I. Уставы путей сообщения, почтовый, телеграфический, строительный, и пожарный. – СПб, 1857. – 664 с.

14. Свод законов Российской империи. Т. XV. Законы уголовные. – СПб, 1885. – 270 с.

15. Полное собрание законов Российской империи. Собрание (1825 - 1881), 55 томов – СПб.: типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830–1884.

16. Полное собрание законов Российской империи. Собрание (1881-1913), 33 тома – СПб.: типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1885-1916.

17. Положение о взаимном земском страховании и Правила о строении в сельских местностях, февраль 1912. – СПб.: Совет по делам местного хозяйства. – 1912. – 146 с.

18. Положения о сельском состоянии: (Особое прил. к т. 9, Законам о состояниях, изд. 1902 г. по прод. 1906 и 1908 гг.): С предм. указателем и с позднейшими узаконениями по день выхода в свет / Сост. А.Л. Саатчиан. – СПб.: юрид. кн. маг. И.И. Зубкова п/ф «Законоведение», 1911. – 1081 с.

19. Постановления. Совещания представителей губернских земств, участвующих в перестраховании, и Постановления по страховому делу губернских земских собраний за 1914 г. – М.: Изд. губернских земств, участвующих в перестраховании, 1915. – 335 с.

20. Правила земского страхования в Рязанской губернии. – Рязань: Тип. Н. В. Любомудрова, 1913. – 138 с.

21. Правила о взаимном земском страховании строений от огня в Рязанской губернии. – М.: типография П. Бахметева, 1867. – 57 с.

22. Правила о взаимном страховании от огня и дополнения, сделанные Владимирским губернским земским собранием с 1873 по 1885 г. включительно. – Владимир: Типография губернской земской управы, 1885. – 107 с.

23. Руководство страховым агентам по ведению добровольного страхования от огня движимых имуществ и расценочные нормы. – Владимир: Типография губернской земской управы, 1912. – 162 с.

24. Свод законов гражданских. С предметными указателями и с позднейшими узаконениями по день выхода в свет / под ред. А.Л. Сватчкана СПб., 1911. – 575 с.

25. Устав строительный (Св. зак. т. XII, ч. 1, изд. 1900 г. и по Прод. 1906 и 1908 г.) измененный и дополненный узаконениями, обнародованными по 1 авг. 1910 г./ под ред. М.П. Шрамченко. СПб: издание Юридического книжного магазина Н.К. Мартынова, 1911. – 427 с.

Делопроизводственные документы

26. XXI очередное Рязанское губернское земское собрание, 2–16 декабря 1885 г. – Рязань: тип. Орловой, 1886. – 572 с.

27. Взаимное земское страхование строений и движимости. Сравнительные пожарно-страховые данные за 1867 и 1911 годы. – Владимир: Типография губернской земской управы, 1913. – 28 с.

28. Доклад № 76 Рязанской губернской земской управы Рязанскому губернскому земскому собранию. – Рязань: Типография Н.В. Любомудрова, 1914. – 115 с.

29. Доклад № 99 Рязанской губернской земской управы Рязанскому губернскому земскому собранию 35–го очередного созыва. – Рязань: Типография Н.В. Любомудрова, 1900. – 46 с.

30. Доклад № 99 Рязанской губернской земской управы Рязанскому губернскому земскому собранию 47–го очередного созыва. – Рязань: Типография Н.В. Любомудрова, 1912. – 101 с.

31. Доклад № 139 о ходе добровольного страхования в 1887 г., за последние восемь лет (1879 – 1887). О главных недостатках добровольного страхования, мерах к улучшению и организации инспекторского страхового отдела. – Рязань: Типография З.П. Поздняковой, 1887. – 52 с.

32. Доклад Владимирской уездной земской управы губернскому земскому собранию о взаимном земском страховании полей от градобития. – Владимир: Типография губернской земской управы, 1870. – 23 с.

33. Доклад Владимирской губернской земской управы XXXVIII очередному губернскому земскому собранию 1903 года о страховании движимости. – Владимир: Типография губернской земской управы, 1903. – 16 с.

34. Доклад Владимирской губернской земской управы XL очередному губернскому земскому собранию 1905 года. Об изменении тарифных ставок и предельных норм добровольного страхования в городах, усадьбах и особых поселков. – Владимир: Типография губернской земской управы, 1905. № 3. – 28 с.

35. Доклад Владимирской губернской земской управы XLII губернскому земскому собранию сессии 1907 года о положении страхового дела и о мерах борьбы с возрастающей горимостью в некоторых районах губернии. – Владимир: Типография губернской земской управы, 1907. № 3 – 54 с.

36. Доклад Владимирской губернской земской управы очередному губернскому земскому собранию 1907 года, с предоставлением отчета страхового инспектора и его деятельности. – Владимир: Типография губернской земской управы, 1908. – 29 с.

37. Доклад Владимирской губернской земской управы XLVIII очередному губернскому земскому собранию. Отчет о пожарных мероприятиях за 1913 год. – Владимир: Типография губернской земской управы, 1916. – с.

38. Доклад Владимирской губернской земской управы XLIX губернскому земскому собранию сессии 1914 года по страховому отделению. О ходе взаимного земского страхования строений и движимости в 1913. – Владимир: Типография губернской земской управы, 1915. – 111 с.

39. Доклады Владимирской губернской земской управы 50-му очередному губернскому земскому собранию сессии 1915 года. О ходе взаимного земского страхования строений и движимости в 1914 году. – Владимир: Типография губернской земской управы, 1916. – 113 с.

40. Доклады по вопросам, касающимся взаимного земского страхования от огня, и относящиеся к ним журналы 42-го очередного Рязанского губернского земского собрания. – Рязань: Типография Н.В. Любомудрова, 1907. – 47 с.

41. Доклады по вопросам, касающимся взаимного земского страхования от огня, и относящиеся к ним журналы 45-го очередного Рязанского губернского земского собрания. – Рязань: Типография Н.В. Любомудрова, 1910. – 455 с.

42. Доклады по вопросам, касающимся взаимного земского страхования от огня, и относящиеся к ним журналы 48-го очередного Рязанского губернского земского собрания. – Рязань: Типография Н.В. Любомудрова, 1913. – 560 с.

43. Доклады по вопросам, касающимся взаимного земского страхования от огня, и относящиеся к ним журналы 49-го очередного Рязанского губернского земского собрания. – Рязань: Типография Н.В. Любомудрова, 1914. – 121 с.

44. Доклады по вопросам, касающимся взаимного земского страхования от огня, и относящиеся к ним журналы 50-го очередного Рязанского губернского земского собрания. – Рязань: Типография Н.В. Любомудрова, 1915. – 657 с.

45. Доклад ревизионной комиссии о положении страхового дела. – Рязань: Губернская типография, 1911. – 54 с.

46. Доклад ревизионной комиссии о положении страхового дела. – Рязань: Губернская типография, 1912. – 30 с.

47. Доклад ревизионной комиссии о положении страхового дела. – Рязань: Губернская типография, 1913. – 37 с.

48. Доклад Рязанской губернской земской управы Губернскому земскому собранию XVII очередного созыва (1881 г.). – Рязань: тип. насл. З.П. Позняковой, 1882. – 27 с.

49. Дополнительные доклады Владимирской губернской земской управы очередному губернскому земскому собранию 1908 года: по первому и ветеринарному отделениям. – Владимир: Типография губернской земской управы, 1909. – 44 с.

50. Журналы бывшего 26–27 июня 1912 г. при Особом Присутствии по делам страхования и противопожарных мер. Совещания представителей губернских земств по вопросу о взаимном земском перестраховании имущества от огня. – М.: Типография «Печатное дело», 1912 – 111 с.

51. Журналы комиссии по организации земского перестрахования имущества от огня, избранной совещанием представителей земств 27–28 июня 1913 г. – М.: печатня С.П. Яковлева, 1914 – 76 с.

52. Журналы очередного Гороховецкого уездного земского собрания 1900 г. – Владимир: Типография губернской земской управы, 1901. – 255 с.

53. Журналы очередного Муромского уездного земского собрания 1890 года – Владимир: Типография губернской земской управы, 1891. – 159 с.

54. Журналы совещания агентов взаимного земского страхования при Рязанской губернской земской управе. 20 – 30 октября 1898 г. – Рязань: Типография М.С. Орловой, 1898. – 45 с.

55. Журналы очередного Шуйского уездного земского собрания 1891 г. – Владимир: Типография губернской земской управы, 1891. – 45 с.

56. Записка о ходе взаимного земского страхования строений от огня во Владимирской губернии. – Владимир: Типография губернской земской управы, 1894. – 180 с.

57. Записка по вопросам, предложенным губернским земским собранием, по страховому делу. Владимир: Типография губернской земской управы, 1894. – 57 с.

58. Краткие сведения о ходе и положении страхования скота во Владимирской губернии с 1887 по 1911 гг. – М.: Печатня С.П. Яковлева, 1912. – 16 с.

59. Итоги земского страхования скота в России. – М.: Печатня С.П. Яковлева, 1913. – 191 с.

60. Обзор Владимирской губернии за 1889 год. Приложение к всеподданнейшему отчету Владимирского губернатора. Владимир: тип. Губ. правления, 1890. – 77 с.

61. Обзор Владимирской губернии за 1892 год. Приложение к всеподданнейшему отчету Владимирского губернатора. Владимир: тип. Губ. правления, 1893. – 72 с.

62. Обзор Владимирской губернии за 1894 год. Приложение к всеподданнейшему отчету Владимирского губернатора. Владимир: тип. Губ. правления, 1895. – 92 с.

63. Обзор Рязанской губернии. Приложение ко Всеподданнейшему отчету рязанского губернатора за 1873 год. – Рязань: Губернская типография, 1874. – 46 с.

64. Обзор Рязанской губернии. Приложение ко Всеподданнейшему отчету рязанского губернатора за 1875 год. – Рязань: Губернская типография, 1876. – 63 с.

65. Обзор Рязанской губернии. Приложение ко Всеподданнейшему отчету рязанского губернатора за 1879 год. – Рязань: Губернская типография, 1880. – 62 с.

66. Обзор Рязанской губернии. Приложение ко Всеподданнейшему отчету рязанского губернатора за 1881 год. – Рязань: Губернская типография., 1882. – 65 с

67. Обзор Рязанской губернии за 1911 год. – Рязань: Губернская типография, 1913. – 198 с.

68. Отчет Владимирской губернской земской управы очередному губернскому земскому собранию сессии 1912 года по страховому отделению : отчет о приходе и расходе сумм капиталов обязательного и добровольного страхования с объяснительной запиской о ходе и финансовых результатах по взаимному земскому страхованию за операционный 1911 год. – Владимир: Типография губернской земской управы ,1912. – 29 с.

69. Отчет Владимирской губернской земской управы 47-му очередному губернскому земскому собранию сессии 1912 года. О противопожарных мероприятиях за 1911 год и доклады по вопросам, касающимся противопожарных мероприятий. – Владимир: Типография губернской земской управы,1913. –106 с.

70. Отчет Владимирской губернской земской управы 49-му очередному губернскому земскому собранию 1914 года. О противопожарных мероприятиях за 1913 г. – Владимир: Типография губернской земской управы, 1915. – 54 с.

71. Отчет Владимирской губернской земской управы по взаимному земскому страхованию за 1885 год. – Владимир: Типография губернской земской управы,1886. – 46 с.

72. Отчет Владимирской губернской земской управы по взаимному земскому страхованию строений от огня в течении первого трехлетия. – Владимир: Типография губернской земской управы, 1869. – 56 с.

73. Отчет Владимирской губернской земской управы по взаимному страхованию от огня строений и движимости за 1912 год. – Владимир: Типография губернской земской управы ,1913. – 60 с.

74. Отчет Владимирской губернской земской управы по взаимному страхованию от огня строений и движимости за 1913 год. – Владимир: Типография губернской земской управы, 1914. – 67 с.

75. Отчеты и доклады Владимирской губернской земской управы очередному губернскому земскому собранию 1904 г.: по страховому отделению. – Владимир: Типография губернской земской управы, 1904. – 154 с.

76. Отчеты и сметы Владимирской Губернской Земской управы очередному губернскому земскому собранию XXII сессии. – Владимир: Типография губернской земской управы, 1887. – 156 с.

77. Отчеты пожарных дружин за 1913 год с краткими сведениями о пожарности селений в районах выездов дружин за пятилетие до открытия дружин и за пятилетие по открытии действий дружин. – Рязань: Типография Н.В. Любомудрова, 1914. – 129 с.

78. Сборник постановлений Владимирского губернского земского собрания. 1866–1895 гг. Т.IX. Об организации страхового дела, противопожарных мер, страхования скота, посевов и другие виды страхования. – Владимир: Типография губернской земской управы, 1908. – 511 с.

79. Сведения о состоянии добровольного земского страхования домашних животных во Владимирской губернии за 1887–1895 годы. – Владимир: Типография губернской земской управы, 1895. – 28 с.

80. Труды Съезда представителей губернских земств для пересмотра положения о взаимном земском страховании и обсуждения вопросов по части противопожарных мероприятий: (4-17 сент. 1910 г.) / МВД. Гл. упр. по делам мест. хоз. Отд. страхования и противопожарных мер. СПб.: 1910. – 278 с.

Статистика

81. Календарь и памятная книжка Владимирской губернии на 1913 год. – Владимир: Типография Губернского Правления, 1912. – 325 с.

82. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. VI. Владимирская губерния / под редакцией Н. А. Тройницкого. – СПб: издание

Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1905. – 233 с.

83. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. XXXV. Рязанская губерния / под редакцией Н. А. Тройницкого. – СПб: издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1903. – 259 с.

84. Сборник статистических сведений по Рязанской губернии: Т.1. – М.: Ряз. губ. земство, 1882. – 237 с.

85. Статистика пожаров в Российской империи за 1895–1910 годы: Ч.1–2. – СПб.: Центр. стат. ком. МВД, 1912. – 276 с.

86. Статистическое обозрение пожаров в Рязанской губернии за 1887, 1888 и 1889 гг. – Рязань: Губернская типография, 1890. – 182 с.

87. Статистическое обозрение пожаров в Рязанской губернии за 1885 год / составлено секретарем Статистического комитета А. В. Селивановым. – Рязань: издание Рязанского губернского статистического комитета, 1886. – 19 с.

88. Рязанский адрес-календарь. Рязань: Губернская типография, 1912. – 879 с.

Источники личного происхождения

89. Еропкин А.В. Записки члена Государственной думы: воспоминания, 1905–1928 / А. В. Еропкин; Российское историческое общество, Федеральное архивное агентство ФКУ «ГАРФ». – М.: Кучково поле, 2016. – 348 с.

90. Славутинский С.Т. Пожары и поджоги в провинции: Из отрывочных воспоминаний. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: тип Д.М. Погодина, 1879. – 133 с.

Периодическая печать

91. Вестник Владимирского губернского земства, 1866 – 1917.

92. Вестник Рязанского губернского земства, 1912 – 1917.

93. Сборник Земских известий, 1867.

94. Страховое дело, 1912.

95. Страховое обозрение, 1890 – 1916.

II. Литература

II. 1. Монографии и сборники статей

96. Алеев В. По вопросу о страховании сельскохозяйственных посевов в России от неурожая / В. Алеев. – М.: тип. Вильде, 1892. – 24 с.
97. Аленичев В.В. Страховое законодательство в России: В 2 т. / Под науч. ред. И.А. Исаева, В.В. Шахова. – Т. I: Зарождение, становление и развитие страхового дела. X—XX вв. – М.: ЮКИС, 1999. – 1246 с.
98. Белицер А.В. Мелкие организации для страхования скота в Рязанской губернии. – М.: Печатня С.П.Яковлева, 191-. – 18 с.
99. Берг И.Н. Обеспечение урожая. Страхование посевов с проектом агентуры и таблицей урожаев за 10 лет / И.Н. Берг. – СПб.: Типография «Общественная польза», 1882. – 55 с.
100. Берг Ф.Н. Обеспечение урожая: Пять писем Ф.Н. Берга. – СПб.: тип. А. Веллинга, 1881. – 16 с.
101. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. – М.: Моск. филос. фонд, 1995. – 322 с.
102. Боголепов М.А. Наступающие возмущения климата: По историч. данным / М.А. Боголепов. – М.: Гос. изд-во, 1921. – 30 с.
103. Борисов И.П. Взаимное земское страхование движимых имуществ: Очерк деятельности 16 губернских земств по страхованию движимости / И.П. Борисов. – Псков: тип. Губ. земства, 1902. – 95 с.
104. Бородин Д. Н. Поджог как одна из причин пожарных бедствий и борьба с этим преступлением / А.Н. Бородин. – СПб.: Типография И. Флейтмана, 1912. – 92 с.
105. Бородин Д. Н. Пожарность в зависимости от материала кровель / А.Н. Бородин. – СПб.: Типография И. Флейтмана, 1912. – 29 с.
106. Брандт А.Ф. К истории вопроса о страховании урожаев в России – Харьков: тип. Окр. штаба, 1883. – 29 с.
107. Веселовский Б.Б. Земство и земская реформа – Петроград: Т-во О.Н.Поповой, 1918 – 48 с.

108. Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет/ Б.Б. Веселовский. – СПб.: Издательство О. Н. Поповой, 1909. Т 2. – 696 с.
109. Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет/ Б.Б. Веселовский. – СПб.: Издательство О. Н. Поповой, 1911. Т 4. – 868 с.
110. Воблый К.Г. Основы экомии страхования / К.Г. Воблый. – 2-е изд., перераб. – Киев: Всеукр. кооп. страх. союз "Коопстрах", 1923. – 256 с.
111. Волкова Т.И. Российское земство и социокультурная модернизация страны в начале XX века: (по материалам губерний Центральной России): монография / Т. И. Волкова. – Ярославль: ВНД, 2012. – 227 с.
112. Волкова Т.И. Финансовое обеспечение земских органов самоуправления в России: текст лекций: для студентов, обучающихся по направлению История / Т. И. Волкова; М–во образования и науки Российской Федерации, Ярославский гос. ун–т им. П. Г. Демидова. – Ярославль: ЯрГУ, 2012. – 63 с.
113. Волконский Н. В. Неурожай в Рязанской губернии. – Рязань: Типолитография Н. Д. Малашкина, 1893. 62 с.
114. Гаршин А.Г. О страховании сельскохозяйственных культур от градобития / А. Гаршин. – Харьков, 1923. – 8 с.
115. Гозулов А.И. Очерки истории отечественной статистики. – М.: Статистика, 1972. – 312 с.
116. Головачев А.А. Десять лет реформ 1861–1871. – СПб.: Вестн. Европы, тип. Ф.С. Сущинского, 1872. – 398 с.
117. Горбатовский О.О. Вред от градобития / О. Горбатовский. – М.: печ. А.И. Снегиревой, 1899. – 9 с.
118. Гофштеттер И.А. Пожарно–страховое дело в земских губерниях (Новгородской, Казанской, Вятской, Пермской и Нижегородской), история его развития и современная постановка / И. Гофштеттер. – СПб.: тип. Уч–ща глухонемых, 1902. – X – 300 с.
119. Гохман В. Страхование от неурожая. – М.: тип. Госстраха, 1926. – 12 с.
120. Граве К.А., Лунц Л.А. Страхование / К. А. Граве, Л. А. Лунц. – М.: Госюриздат, 1960. – 176 с.

121. Грасс Л.И. Проект устава государственного страхования посевов от неурожая / Л.И. Грасс. – Казань: типо-лит. Ун-та, 1892. – 49 с.
122. Грасс Л.И. Страхование сельскохозяйственных посевов от неурожая / Л.И. Грасс. – Казань: тип. Имп. ун-та, 1892. – 202 с.
123. Дубровский С.М. Крестьянское движение в революции 1905–1907 гг. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1956. – 168 с.
124. Ермолов А.С. Неурожай и народное бедствие. – СПб.: тип. В. Киршбаума, 1892. – 271 с.
125. Ермолов А.С. Современная пожарная эпидемия в России / А.С. Ермолов. – СПб.: тип. И. Флейтмана, 1910. – 211 с.
126. Ефимов С.Л., Акимов В.В., Борzych В.Н. Страховое дело в России: вехи истории / С.Л. Ефимов, В.В. Акимов, Н.В. Борzych. – М.: Русское слово, 1997. – 207 с.
127. Иванкин Ф.Ф. Взаимное городское и земское страхование от огня в России, 1765–1921 гг. / Ф.Ф. Иванкин. – М.: Изд. дом Рученькиных, 2007. – 351 с.
128. Иванкин Ф.Ф. Акционерное и Взаимное страхование в России, 1827–1920 гг. / Ф.Ф. Иванкин. – М.: Изд. дом Рученькиных, 2009. – 272 с.
129. Иорданский М.А. Что такое земская страховка / М.А. Иорданский. – Владимир–на–Клязьме: Новое сотрудничество, 1913. – 47 с.
130. Ковальченко И.Д. Крестьяне и крепостное хозяйство Рязанской и Тамбовской губерний в первой половине XIX века: (К истории кризиса феодально–крепостнической системы хозяйства). – М.: Изд. Моск. ун-та, 1959. – 276 с.
131. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования / И.Д. Ковальченко; Рос. акад. наук. Отд-ние ист.-филол. наук. – 2. изд., доп. – М.: Наука, 2003. – 485 с.
132. Колычев А.А. Взаимное земское страхование: Сб. узаконений, судеб. и адм. распоряжений: Законы о страховании от огня, филлоксеры, градобития; пошлины с застрахований гербовый сбор с страховых документов и проч. / А.А. Колычев. – СПб.: В.П. Анисимов, 1911. – 80 с.

133. Кром М. Историческая антропология. 3-е изд. испр. и доп. – СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2010. – 207 с.
134. Луневский С.П. Страхование от огня / С.П. Луневский. – СПб: типо-лит. К. Фельдман, 1912. – 206 с.
135. Максимов Е.Д. Земское страхование и его роль в экономической жизни страны / Е Д. Максимова. – М.: журн. "Вестн. рус. сел. хоз-ва", 1890. – 24 с.
136. Манэс А. Основы страхового дела: сокр. пер. с нем. / А. Манэс. –М.: Изд. центр СО "Анкил", 1992. – 112 с.
137. Мордовцев Д.Л. Десятилетие русского земства, 1864 – 1875 / Д. Л. Мордовцев. – СПб.: тип. А. А. Краевского, 1877. – 374 с.
138. Миндовский В. Шестьдесят лет сельского обязательного страхования / В. Миндовский. – М.: Глав. правл. Гос. страх. СССР, 1927. – 24 с.
139. Мурашкинцев Н.А. Страхование скота, как мера, обеспечивающая развитие скотоводства. – Казань: тип. Б.Л. Домбровского, 1895. – 63 с.
140. Неручев М.В. Земская сельскохозяйственная деятельность / М. Неручев. – Одесса: «Славянская» тип. Н. Хрисогелос, 1900. – 15 с.
141. Никольский П.А. Основные вопросы страхования / П.А. Никольский. – Казань: Типо-лит. Ун-та, 1895. – 419 с.
142. Петровичева Е.М. Земства Центральной России в период думской монархии (1906 — первая половина 1914 г.) / Е. М. Петровичева. – М., 2001 – 200 с.
143. Подъяпольский Н.Н. Град и градобитие: (Происхождение града, вред от него, борьба с градобитием и госстрахование) / Н. Подъяпольский. – Вологда: Северный печатник, 1926. – 42 с.
144. Повалишин А.Д. Рязанское земство в его прошлом и настоящем: Обзорение двадцатипятилетней деятельности Земства Рязанской губернии / А.Д. Повалишин. – Рязань: тип. насл. З.П. Позняковой, 1889. – 209 с.
145. Преженцов А.О. Взаимное страхование от пожаров и его реформа / А.О. Преженцов. – СПб.: тип. т-ва «Общественная польза», 1867.– 36 с.

146. Пуришкевич В.М. Национальное бедствие России / В.М. Пуришкевич. – СПб: Рус. нар. союз им. Михаил архангела; тип. «Россия», 1909. – 263 с.
147. Райхер В.К. Общественно–исторические типы страхования / В. К. Райхер. – М.: Изд–во академии наук СССР, 1947. – 282 с.
148. Репина Л. П. История исторического знания: пособие для вузов / А. П. Репина, В. В. Зверева, М. Ю. Парамонова. – 2-е изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2006. – 288 с.
149. Рудницкий В.В. Экономика и организация страхового дела / В. В. Рудницкий. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета экономики и финансов, 1993. – 135 с.
150. Рыбников С.А. Очерк современного положения в России страхования от огня / С.А. Рыбников. – СПб.: тип. М–ва вн. дел, 1912. – 252 с.
151. Сазонов Г.П. Обзор деятельности земств по сельскому хозяйству: (1865–1895) / Г.П. Сазонов. – СПб.: издание департамента земледелия, 1896. – 1087 с.
152. Селивановский И.П. Борьба с деревенскими пожарами. Руководство по предупреждению сельских пожаров, их тушению и воспособлению погорельцам. – СПб.: Издание А.Ф. Девриена, 1911. – 318 с.
153. Сенчакова Л.Т. Крестьянское движение в революции 1905-1907 гг. – М.: Наука, 1989. – 264 с.
154. Скрипицын В.А. Пожары / Сост. В.А. Скрипицын. – СПб: тип. В.Ф. Киршбаума, 1904. – 91 с.
155. Смоленский Н.И. Теория и методология истории: учеб. Пособие для студ. высш. учеб. заведений / Н. И. Смоленский. – 2-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 272 с.
156. Страховое дело: Учебник / под ред. Рейтмана Л.И. – М.: Банк. и биржевой науч. –консультац. центр: ТОО НПФ "Экос", 1992. – 524 с.
157. Тарасова Ю. А. Страховое дело: учебник и практикум для среднего профессионального образования / Ю. А. Тарасова. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 235 с.

158. Таргонский В.А. К вопросу о влиянии лесов на явление града в Европейской России / В.А. Таргонский. – М.: типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1898. – 103 с.

159. Таргонский В.А. Несколько слов о страховании от градобития и положение этого дела в России / В.А. Таргонский. – М.: т-во скоропечатни А.А. Левенсон, 1897. – 13 с.

160. Таргонский В.А. Сборник сведений для определения убытков, причиняемых культурным растениям градобитиями и др. атмосферическими влияниями, а также насекомыми и болезнями / В.А. Таргонский. – М.: т-во тип. А.И. Мамонтова, 1904. – 173 с.

161. Таргонский В.А. Страхование от градобития: Краткий очерк развития этой отрасли обеспечения в Германии и России / В.А. Таргонский. – М.: типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1892. – 65 с.

162. Таргонский В.А. Характеристика местностей, подверженных градобитиям в Европейской России / В.А. Таргонский. – М.: типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1895. – 59 с.

163. Угрюмова М.В. Документальное наследие российских земств: Монография. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2014. – 207 с.

164. Френкель З.Г. Очерки земского врачебно-санитарного дела: (По данным работ, произведенных для Дрезден. и Всерос. гигиен. выставок) / З.Г. Френкель. – СПб.: тип. АО "Слово", 1913. – 228 с.

165. Фречер А. Страхование от градобития / Пер. с нем. А. Винограда под ред. С.Е. Разумова. – М.: т-во "Печатня С.П. Яковлева", 1917. – 56 с.

166. Храпова О.А. Ветеринария: с любовью к профессии. Информационный сборник по истории ветеринарии Рязанской области. – Рязань: ИП Храпова, 2014. – 88 с.

167. Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность. материалы междунар. науч. конф.: в 2 т. / отв. ред. В.А. Верременко. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2018. – Т.1. – 408 с.

168. Черных В.В. История пожарного дела России: учебное пособие / В. В. Черных. – Иркутск: ВСИ МВД РФ, 2005. – 219 с.
169. Чехов А.П. Исторический очерк пожарного дела в России / А.П. Чехов. – СПб: изд. кн. А.Д. Львова, 1892. – 196 с.
170. Шахов В.В. Страхование: Учебник для вузов. – М.: ЮНИТИ, 2003. – 311 с.
171. Шахт А.А. Пожары и страхование от огня в России в наблюдениях и заметках / А.А. Шахт. – М.: типо-лит. Лашкевич, Знаменский и К°, 1892. – 70 с.
172. Шахт А.А. Практика огневого страхования: Сборник очерков и статей, содержащих справочные материалы для агентурной деятельности и для лиц, начинающих инспекторскую службу в страховых учреждениях / А.А. Шахт. – 2-е изд., просм. и доп. – Петроград: А.Э. Винеке, 1915. – 308 с.
173. Шахт А.А. Система ликвидации пожарных убытков: Первое теоретическое и практическое руководство, посвящаемое деятелям акционерных страховых обществ / А.А. Шахт. – Чернигов: тип. Г.М. Веселой, 1908. – 652 с.
174. Шеерер В.В. Итоги земского страхования рогатого скота в России / В.В. Шеерер. – СПб.: тип. Тренке и Фюсно, 1896. – 42 с.
175. Шидловский С.И. Земство. – СПб.: тип. В.Ф. Киршбаума, 1904. – 126 с.
176. Шиминова М.Я. Основы страхового права России / М. Я. Шиминова. – М.: Изд. центр СО "Анкил", 1993. – 176 с.
177. Шиминова М.Я. Страхование: история, действующее законодательство, перспективы / М.Я. Шиминова. – М.: Наука, 1989. – 64 с.
178. Щаблов Н.Н. Пылающая Русь: страницы из истории пожарного дела государства Российского / Н. Н. Щаблов; под ред. В. Н. Виноградова. – СПб, 1996. – 483 с.
179. Ярцев А.А. Сенат и земство: административная юстиция и местное самоуправление в дореволюционной России. 1864–1890 / А. А. Ярцев. – Калининград: Международный университет в Москве (гуманитарный), Калининградский филиал, 2008. – 236 с.

180. Pearson R. Insuring the Industrial Revolution: fire insurance in Great Britain, 1700–1850. Ashtage Publishing Limited, 2004. – 448 p.
181. Rejda George E. Principles of risk management and insurance. Twelfth edition. Pearson Education, 2014. – 734 p.
182. Yuan Jian Hua. General Insurance. Chengdu, 2007. – 78 p.
183. Vaughan Emmet J., Vaughan Therese M. Fundamentals of Risk and insurance. 10th edition Hoboken, New Jersey: Wiley, 2008. – 745 p.

II. 2. Статьи

184. Абрамов В. Земства и страхование от стихийных бедствий // Страховое дело. – 1997 – №4. – С. 56 – 63.
185. Балдин К.Е. Ориентиры российского земства в эпоху модернизации: конец XIX – начало XX в. (на материалах Владимирской и Костромской губерний) // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. – 2016 – №1/2. – С. 6 – 18.
186. Баратынский Н. О страховании урожаев // Русский вестник. – 1890. – №11. – С. 321– 338.
187. Белькова А.А. Исторический институционализм – новое направление в исторических исследованиях // Вестник Бурятского государственного университета. – 2014. – №7. – С.117 – 120.
188. Богачев А.И. Эволюция сельскохозяйственного страхования в России: от взаимного страхования к двухуровневой системе // Вестник НГИЭИ. – 2021. – №6 (121). – С.101–116.
189. Бондаренко Л.Н. Место страхования урожая в классификации видов страховой деятельности // Страховое дело. – 1998– №5. – С. 51 – 53.
190. Бондаренко Л.Н. Развитие сельскохозяйственного страхования в дореволюционной России // Страховое дело. – 2012 – №14(104). – С. 51 – 56.
191. Бондаренко Л.Н. Страхование урожая: новые подходы к старой дискуссии // Финансы. – 1997– №5. – С. 43 – 46.

192. Бондаренко Л.Н. Специфические особенности и парадоксы страхования урожая // Финансы. – 1998– №6. – С. 44 – 48.
193. Воловик Ю., Лебедев А. Страхование урожая сельскохозяйственных культур // Страховое дело. – 1999 – №1. – С. 36 – 45.
194. Гладков И.С., Щербакова К.Т. Страхование в России: историко–терминологические подходы к исследованию // Финансы и кредит. – 2007 – № 11 (251). – С. 78 – 83.
195. Горская Н.И. Земство в повседневной жизни жителей уезда // Реформы в повседневной жизни населения России: история и современность. Т. 3. Материалы международной научной конференции 2- 4 апреля 2020. СПб. – 2020. – Т. 3. – С. 23–28.
196. Губарь О. Возникновение и эволюция института страхования // Страховое дело. – 2001– №8. – С. 53 – 58.
197. Дашко В.М., Эльмурзаев А.В. Историко–правовые аспекты применения взаимного противопожарного страхования в России // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2014 – № 4 (25). – С. 50–54.
198. Денисов Ю.П. Категория «дискурс» в историческом познании // Историческая наука сегодня: теории, методы, перспективы / под ред. Л. П. Репиной. – М.: Изд-во ЛКИ, 2012. – С. 165 – 181.
199. Дадьков В.Н. Взаимное страхование в России: прошлое и настоящее // Страховое право. – 2001. –№ 2 – С. 36–42.
200. Ивашкин Е.И. Проблемы организации взаимного страхования // Финансы. – 1999. – № 8. – С. 44–46.
201. Иполлитов Г.М., Репинецкий А.И. История повседневности: некоторые аспекты генезиса и эволюции отрасли исторической науки // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2012. – №3. – С.154 – 162.
202. Калач Е.В. Из истории противопожарного страхования в Российской империи 1867–1915 гг.: на материалах Воронежской губернии // Вестник Воронежского института ГПС МЧС России. – 2014 – № 3(12). – С.74–77.

203. Кобзева Т. А. Обзор экономической деятельности земств в 1870–1890-х гг. // Власть. – 2015 – Том. 23. – № 11. – С. 197–201.
204. Комаров А.В., Ничипорук Н.Д. Развитие земского страхования в 60–70 гг. XX века // Экономика и социум. – 2015– № 3–1(16). – С. 892–898.
205. Корнилова Н. В. К вопросу о правовом регулировании страховой деятельности в России // Правоведение. – 1999 – № 4. – С.53 – 60.
206. Коростелев. В.А. Праздники и будни скопинских крестьян (вторая половина 19-го – начало 20 века) [Электронный ресурс] / URL: <https://62info.ru/history/node/6852> (дата обращения: 21.06.2021).
207. Костилова Е.А., Шелухина Е.В. Становление и развитие земского страхования // В сборнике: Ценности и нормы правовой культуры. Сборник научных статей VI Международного круглого стола, посвященного дню рождения И. А. Ильина, русского философа и юриста. – 2016. – С. 143–148.
208. Костовска С.К., Стулышапку В.О. Чума рогатого скота как причина экономического неблагополучия в Центрально–черноземных районах России // История и современность. – 2016 – № 2. – С.174 – 179.
209. Краюшкина Е.И. Земское страхование в Тульской губернии 1864–1917 гг. // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер. Исторические науки. – 2013 – № 2(12). – С. 18–31.
210. Куликов С.В. Методология страховой науки // Вестник Новосибирского государственного университета экономики и управления. – 2008 – № 1. – С.53 – 63.
211. Куликова М.Н. Страхование имущества от огня в России до 1917 г. // Экономические науки. – 2011 – № 1(74). – С. 114–117.
212. Ларионов В.Г., Скрыпникова М.Н. Развитие страхования в России // Российское предпринимательство. – 2000 – № 10. – С.60 – 64.
213. Лопаткин Д.С. История развития взаимного страхования в России // Страницы истории – 2012 – № 38 (518). – С.75–80.
214. Мельникова Д.А. Страхование лошадей в Российской империи во второй четверти XIX – начале XX века // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. – 2018 – Том I – С.307– 313.

215. Милов Л.В. Природно–климатический фактор и менталитет русского крестьянства // *Общественные науки и современность*. – 1995 – № 1. – С.76 – 87.
216. Милов Л.В. Природно–климатический фактор и особенности российского исторического прогресса // *Вопросы истории*. – 1992 – № 4–5. – С.37–53.
217. Миряшева Е.В., Лиска О.М. Обзор по итогам международной научно–практической конференции «Реформы 1864 года в теории и практике Российского конституционализма: история и повседневность (к 150–летию земской и судебной реформ)» // *История государства и права*. – 2014 – № 13. – С. 58–63.
218. Михайлов В.И. Роль страхования в сельском производстве // *Финансы*. – 1996 – № 9. – С. 46–49.
219. Муталиева Л.С., Дашко В.М. Взаимное земское страхование в России во второй половине XIX – начале XX века как пример успешного социального противопожарного страхования // *Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации*. – 2013 – № 3(20). – С. 53–56.
220. Натхов Т. Эволюция института страхования и его роль в системе общественного производства // *Финансы и кредит*. – 2005– № 11. – С.4–13.
221. Новичкова Н.Ю. Деятельность Владимирского земства по обеспечению защиты сельского населения от пожаров во второй половине XIX века // *Пожарная и аварийная безопасность*. – 2017– №4(7). – С.92–98.
222. Огнева Л.А. Земское страхование в Псковской губернии в 80-х гг. XIX в. // *Псков*. – 1999 – № 10. – С. 76 – 80.
223. Перцов В., Бухалов Н. Земское хозяйство. К вопросу об оценке недвижимых имуществ. // Б. м. – 1904. – С.191–208.
224. Петровичева Е.М. Земства // *Большая Российская энциклопедия*. Т.10. М., 2008. – С.453 – 457.
225. Петровичева Е.М. Земство и кооперация накануне Первой мировой войны (на материалах губерний Центральной России) // *Вестник Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. Серия Социальные и гуманитарные науки*. – 2015. – № 5. – С. 19–28.

226. Петровичева Е.М. Роль неземледельческих промыслов в крестьянском хозяйстве Владимирской губернии в конце XIX – начале XX вв. // Неземледельческая деятельность крестьян и особенности российского социума: XXX сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы: тезисы докладов и сообщений. – М., 2006. – С. 60 – 61.

227. Побережная И.Ю., Назаренко В.В. Исторический аспект развития страхования в России // Бизнес. Образование. Право. – 2015. – № 1 (30). – С. 241–244.

228. Пушкарева Н. Л., Любичанковский С. В. Понимание истории повседневности в современном историческом исследовании: от школы Анналов к российской философской школе // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2014. – №1. – С. 7–21.

229. Разманова Н.А. М.Х.Рейтерн – министр финансов России в эпоху великих реформ // Финансы. – 1995 – №2. – С. 51 – 53.

230. Разуваев А. Земское страхование: воспоминания о будущем? // Современные страховые технологии. – 2020. – № 1. – С. 98 –100.

231. Романов И.Е. Взаимное страхование как один из способов оказания помощи пострадавшим от пожаров в дореволюционной России // Юридическая мысль. – 2010 – № 6 (62). – С. 19–28.

232. Соловьева Е. А., Кобзева Т. А. Система земского страхования в Среднем Поволжье в конце XIX – начале XX в. // Власть. – 2019 – Том. 27 – № 3 –С. 199 – 205.

233. Тараблин Е.Г. «Делу землеустройства положено прочное основание...» (некоторые аспекты осуществления Столыпинской аграрной реформы в Рязанской губернии) // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А.Есенина: научный журнал. – 2018 – №1(58). – С.25–35.

234. Чернявская В.Е. От анализа текста к анализу дискурса // Текст и дискурс: традиционный и когнитивно-функциональный аспекты исследования: Сб. науч. тр. / Под ред. Л.А. Манерко. – Рязань, 2002. – С. 230-232.

235. Шахов В.В. Страхование как самостоятельная экономическая категория // Финансы. – 1995 – №2. – С. 38 – 41.

236. Яцунский В.К. О применении статистического метода в исторической науке // Исследования по отечественному источниковедению: сб. ст. М. – 1964. – С. 26 – 36.

II. 3. Диссертации

237. Аленичев В.В. Эволюция страховых институтов в дореволюционной России: дис. ... канд.экон.наук: 08.00.05 – Волгоград, 2004. – 196 с.

238. Бондаренко Л.Н. Страхование в условиях трансформации агропромышленного производства России (Исследование современной концепции, методологии и организации страхования сельхозкультур) : дис. ... доктора экон. наук: 08.00.05, 08.00.10. – СПб., 2000. – 302 с.

239. Бурлакова М.Л. Развитие взаимного страхования в России: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10 – Иркутск, 2005. – 174 с.

240. Верзилин С.А. Страхование сельскохозяйственных культур в системе государственного регулирования агропромышленного производства: дис. ...канд. экон. наук: 08.00.05 – Мичуринск, 2008. – 173 с.

241. Геворгян А.Г. Земская агрономическая деятельность в годы столыпинской аграрной реформы (на материалах Центрального Черноземья): дис. ...канд. ист.наук: 07.00.02 – Воронеж, 2019. – 260 с.

242. Двухжилова И.В. Земство Тамбовской губернии: социальный состав и практическая деятельность (1865 – 1890 гг.): дис. ...канд. ист.наук: 07.00.02 – Пенза, 2002. – 298 с.

243. Ефременко А. В. Роль земства в повышении агрокультурного уровня российского земледелия в конце XIX-начале XX в.: дис. ... доктора ист. наук: 07.00.02 – Ярославль, 2000. – 364 с.

244. Иванов А.К. История противопожарного страхования в Российской империи 1827–1921 гг.: на материалах Восточной Сибири: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 – Иркутск, 2007. – 228 с.

245. Ильин С.В. История страхового дела в России (XIX – начало XX в.): дис. ... доктора ист. наук: 07.00.02. – М., 2001. – 415 с.
246. Карачугина Р.Ф. Развитие страхования в России во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере Уфимской губернии): дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 – М., 2009. – 197 с.
247. Корсун В.П. Развитие земской медицины и ветеринарии в конце XIX–начале XX вв. (на материалах Владимирской и Костромской губернии): дисс....канд.ист.наук: 07.00.02. – Иваново, 2007. – 241 с.
248. Кострюков А.В. Социально–экономическая деятельность Самарского земства, 1865–1914 годы: дис. ...канд. ист. наук.: 07.00.02 – Самара, 2003. – 233 с.
249. Краюшкина Е.И. Система взаимного страхования в Тульской губернии во второй половине XIX–начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. – Тула., 2015. – 200 с.
250. Куликова М.Н. Обязательное взаимное страхование строений от пожара в России: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10. – М., 2011. – 160 с.
251. Леонов Е.Ю. Реализация аграрной реформы П.А. Столыпина во Владимирской и Костромской губерниях в 1906 – 1914 гг.: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Иваново, 2011. – 246 с.
252. Никитин А.В. Государственная поддержка страхования сельскохозяйственных рисков: теория, методология и практика: дисс ... доктора экон. наук: 08.00.05, 08.00.10. – М., 2008. – 349 с.
253. Петровичева Е.М. Земское самоуправление Центральной России в 1906–1918 гг.: Эволюция на последних этапах деятельности: дис. ... доктора ист. наук: 07.00.02. – М., 2003. – 353 с.
254. Райлян А.Н. Страховое законодательство Российской империи: 1861–1917 гг.: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 – М., 2005. – 219 с.
255. Сангаджиева Д.Я. Система страхования в сельском хозяйстве: дис. ...канд. экон. наук: 08.00.05 – М., 2003. – 160 с.

256. Суворин Р.В. Влияние стихийных бедствий на повседневную жизнь аграрного общества первой половины XIX в.: по материалам Тамбовской губернии: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Тамбов, 2015. – 241 с.

257. Яковлев Е.В. Влияние чрезвычайных ситуаций на повседневную жизнь населения Тамбовской губернии второй половины XIX – начала XX вв. и деятельность властей и общественности по их предотвращению и преодолению последствий : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Тамбов, 2004. – 352 с.

Приложение 1

Результаты взаимного земского перестрахования за 1904-1907 гг. (руб.)⁵⁰⁰

Название земств	Строения		Движимое имущество		ИТОГО	
	Прибыль	Убыток	Прибыль	Убыток	Прибыль	Убыток
Вологодское	-	72816,23	-	-	-	72816,23
Казанское	-	49357,98	-	13016,55	-	62374,53
Курское	130529,23	-	-	6902,83	123626,40	-
Московское	-	33821,55	10574,72	-	-	23246,83
Нижегородское	-	30336,93	-	-	-	30336,93
Новгородское	-	41341,37	-	4515,80	-	45857,17
Пензенское	-	21637,70	-	5118,43	-	26756,13
Псковское	-	32627,85	2951,29	-	-	29676,56
Рязанское	107944,86	-	5017,67	-	112962,53	-
Самарское	-	68347,25	-	15584,30	-	83931,55
Саратовское	83081,18	-	1885,93	-	84967,11	-
Симбирское	73730,10	-	9161,43	-	82891,53	-
Смоленское	-	25475,04	5643,98	-	-	19831,06
Тамбовское	80221,39	-	14647,26	-	94868,65	-
Тульское	12829,48	-	-	1134,83	11694,65	-
Уфимское	-	14520,31	-	-	-	14520,31
Ярославское	-	96442,97	-	9478,80	-	105921,77
ИТОГО	488336,24	486725,18	49882,28	55751,54	511010,87	515269,07

⁵⁰⁰ Материалы по статистике и организации взаимного земского перестрахования имуществ от огня. Издание губернских земств, участвующих во взаимном перестраховании. Рязань: типография Н.В. Любомудрова, 1907 г. С.26.

**Страховые тарифы, установленные во Владимирской и Рязанской
губерниях в 1867 и 1885 гг. (%) ⁵⁰¹**

Строения	Владимирская губерния				Рязанская губерния					
	1 разряд		2 разряд		1 разряд		2 разряд		3 разряд	
	1867	1885	1867	1885	1867	1885	1867	1885	1867	1885
Каменные или кирпичные, крытые железом или черепицей	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{3}{4}$	$1\frac{1}{4}$	$1\frac{1}{4}$
Каменные или кирпичные, крытые деревом или картоном	$\frac{1}{2}$	$\frac{3}{4}$	$1\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{4}$	$\frac{3}{4}$	1	$1\frac{1}{4}$	$1\frac{1}{4}$	2	$2\frac{1}{4}$
Каменные или кирпичные, крытые соломой или тростником	1	$1\frac{1}{2}$	$2\frac{1}{2}$	$2\frac{1}{4}$	$1\frac{1}{4}$	$1\frac{1}{2}$	2	$2\frac{1}{4}$	-	-
Деревянные, крытые железом или черепицей	$\frac{1}{2}$	1	2	$1\frac{1}{2}$	1	$1\frac{1}{4}$	$1\frac{1}{4}$	2	$2\frac{1}{4}$	$2\frac{1}{2}$
Деревянные, крытые деревом или картоном	1	$1\frac{1}{4}$	2	2	$1\frac{1}{4}$	$1\frac{1}{2}$	$1\frac{3}{4}$	$2\frac{1}{4}$	$2\frac{3}{4}$	3
Деревянные, крытые соломой или тростником	2	2	-	3	2	$2\frac{1}{4}$	$2\frac{3}{4}$	$2\frac{3}{4}$	-	-

⁵⁰¹ Дополнительные к высочайше утвержденному 7 апреля 1864 года положению о взаимном земском страховании правила, утвержденные Владимирским губернским земским собранием 15 декабря 1866 г. М., 1867. С.4-5.; Дополнительные правила к Положению о взаимном земском страховании. Рязань, 1885. С.3; Правила о взаимном земском страховании от огня в Рязанской губернии. М., 1867. Ст.16-18.; Положение о взаимном страховании от огня с дополнительными правилами, установленными Владимирским губернским земским собранием с 1866 по 1899 год. Владимир, 1899. С.39.

Соотношение числа пожаров Владимирской и Рязанской губерний в 1885-1909 гг.⁵⁰²

Показатели		Владимирская губерния	Рязанская губерния
Среднее число пожаров (в единицах)	1885-1889	761	1401
	1900-1904	1102	1690
	1905-1909	1811	2527
Средняя сила пожаров (число сгоревших дворов на 1 пожар)	1885-1889	4,5	7,9
	1900-1904	3,1	7,8
	1905-1909	2,0	6,3
Убытки на 1 пожар по губерниям (в рублях)	1885-1889	2,795	1,719
	1900-1904	2,670	2,013
	1905-1909	1,775	1,643
Пожары в городах (в единицах)	1885-1889	70	57
	1900-1904	108	59
	1905-1909	156	59
Пожары в уездах (в единицах)	1885-1889	691	1344
	1900-1904	994	1631
	1905-1909	1655	2468
Убытки на один пожар в городах (в рублях)	1885-1889	5726	6058
	1900-1904	4689	5031
	1905-1909	4889	3140
Убытки на один пожар в уездах (в рублях)	1885-1889	2500	1534
	1900-1904	2452	1904
	1905-1909	1481	1607

⁵⁰² Составлено по: Статистика пожаров в Российской империи за 1895–1910 годы: Ч.1–2. – СПб.: Центр. стат. ком. МВД, 1912. С.3-13.

**Причины пожаров во Владимирской и Рязанской губерниях в конце XIX-
XX века⁵⁰³**

Годы	Владимирская губерния						Рязанская губерния					
	Молния	Неисправност ь труб и печей	Неосторож ность	Поджог	Другие причины	Итого	Молния	Неисправност ь труб и печей	Неосторож ность	Поджог	Другие причины	Итого
1895	24	76	339	104	147	690	24	147	674	106	483	1434
1896	22	112	362	118	198	812	36	261	604	149	317	1367
1897	35	116	397	110	181	839	18	263	805	214	375	1675
1898	43	72	398	85	146	744	35	228	645	139	306	1353
1899	24	107	322	68	198	719	26	253	524	120	252	1175
Итого	148	483	1818	485	870	3804	139	1152	3252	728	1733	7004
В %	3,9	12,7	47,8	12,7	22,9	100	2	16,5	46,4	10,4	24,7	100
1900	36	132	425	95	149	837	26	292	655	122	243	1338
1901	45	122	519	113	218	1017	28	325	891	312	227	1783
1902	35	117	492	111	260	1015	31	340	703	159	235	1468
1903	37	137	621	147	345	1287	21	355	979	190	405	1950
1904	17	155	644	180	360	1356	29	422	855	212	393	1911
Итого	170	663	2701	641	1332	5507	135	1734	4083	995	1503	8450
В %	3,1	12	49,1	11,6	24,2	100	1,6	20,5	48,3	11,8	17,8	100
1905	43	163	594	262	401	1463	42	377	1129	348	403	2299
1906	46	210	648	217	555	1676	42	343	900	316	757	2358
1907	45	210	666	298	682	1901	39	365	788	402	699	2263
1908	20	240	716	263	592	1831	15	593	1061	423	841	2933
1909	18	292	713	340	822	2185	34	406	1152	480	708	2780

⁵⁰³ Составлено по: Статистика пожаров в Российской империи за 1895–1910 годы: Ч.1–2. – СПб.: Центр. стат. ком. МВД, 1912. С.130.

Итого	172	111 5	3337	1380	3052	9056	172	2084	5030	1969	3378	12633
В %	1,9	12,3	36,9	15,2	33,7	100	1,4	16,5	39,8	15,6	26,7	100
Всего	490	226 1	7856	2506	5254	18367	446	4970	12365	3692	6614	28087
В %	2,7	12,3	42,8	13,6	28,6	100	1,6	17,7	44	13,1	23,6	100

Планы селений Владимирской и Рязанской губерний⁵⁰⁴

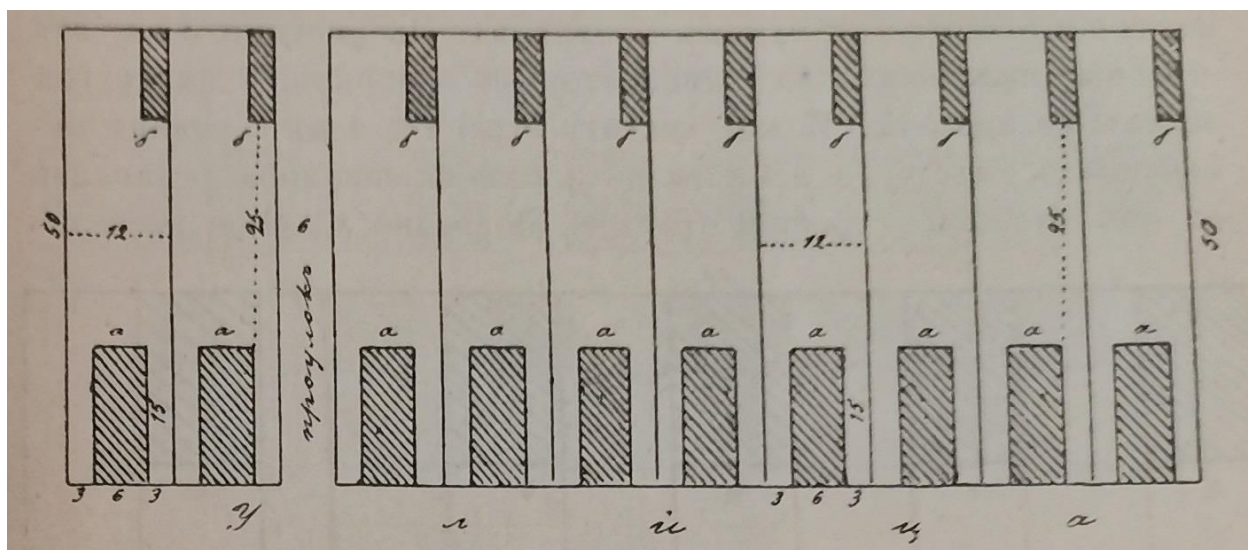

Рис.1. План одностороннего селения

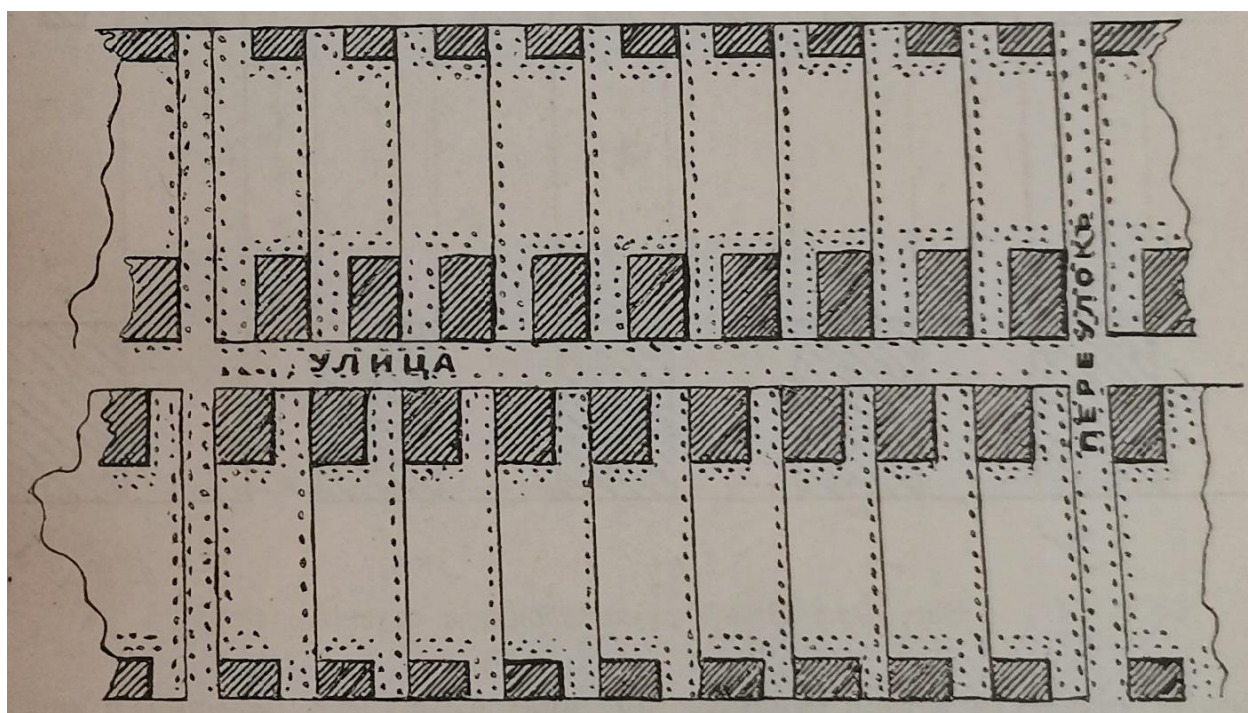
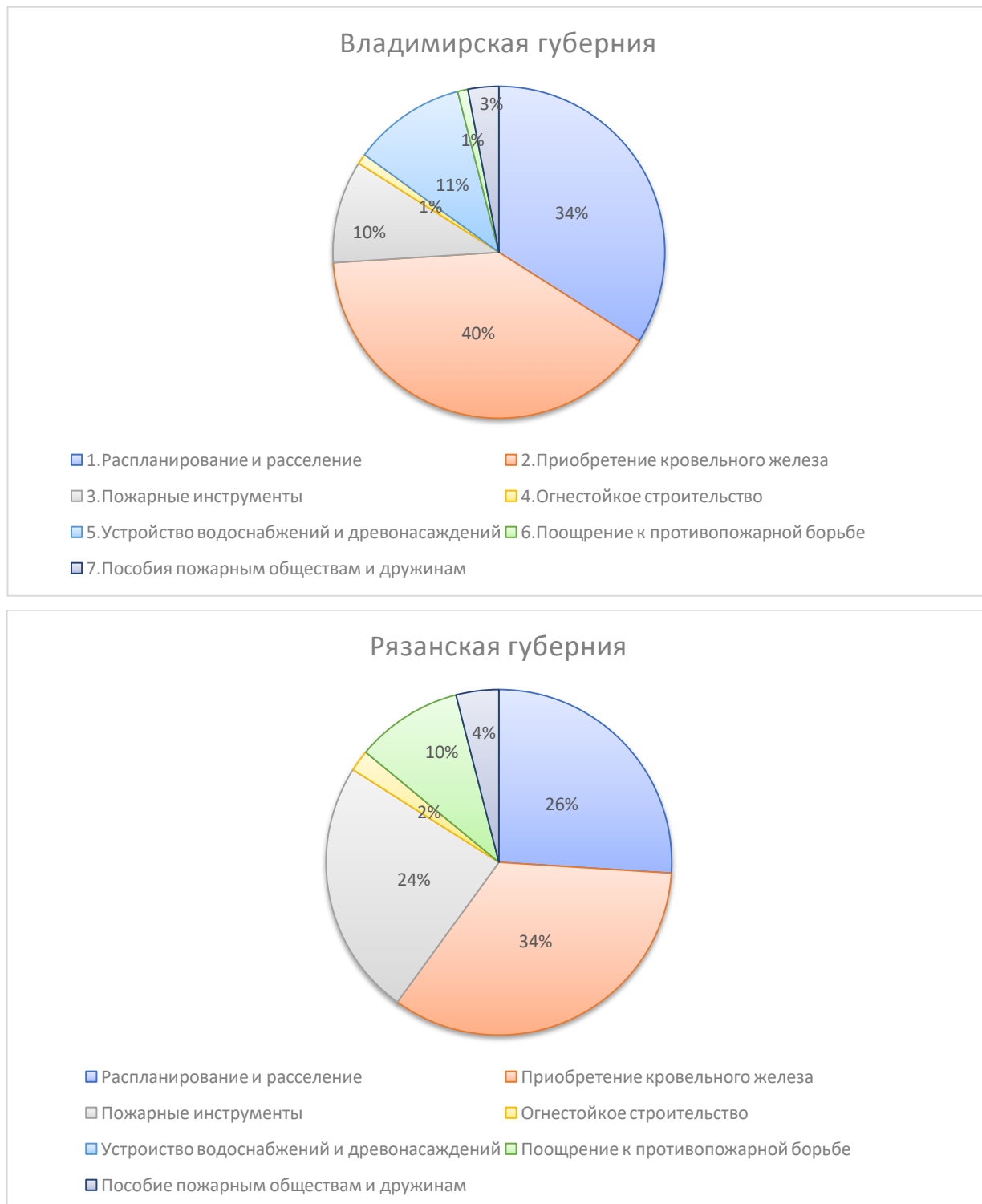

Рис.2. План двухстороннего селения

⁵⁰⁴ Составлено по: Селивановский И.П. Борьба с деревенскими пожарами. Руководство по предупреждению сельских пожаров, их тушению и восполнению погорельцам. СПб.: Издание А.Ф. Девриена, 1911. С.31.

**Распределение расходов на противопожарные мероприятия во
Владимирской и Рязанской губерниях в 1909 г.⁵⁰⁵**

⁵⁰⁵ Составлено по: Пуришкевич В.М. Национальное бедствие России. СПб: Рус. нар. союз им. Михаил архангела; тип. «Россия», 1909. С.146.

Сведения о назначенных оценках при страховании скота во Владимирской губернии в 1887 г. ⁵⁰⁶

Рогатый скот													
Вид животного Порода		Производитель (оценка)	Кол-во страх. сбора по оценке	Подросток (оценка)	Кол-во страх. сбора по оценке	Дойная, до телят (оценка)	Кол-во страх. сбора по оценке	Дойная, после телят или яловая (оценка)	Кол-во страх. сбора по оценке	2-х летняя (оценка)	Кол-во страх. сбора по оценке	Оценка	Кол-во страх. сбора по оценке
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Бык	местная	20	60	10	30								
	улучшенная	30	90	15	45								
Корова	местная					20	60	10	30				
	улучшенная					30	90	15	45				
Телка (нетель)	местная									8	24		
	улучшенная									12	36		
Овцы и бараны	местная											2	15
	улучшенная											3	23
Лошади													
Пол		2-3 годов (оценка)	Кол-во страх. сбора по оценке	4-9 годов (оценка)	Кол-во страх. сбора по оценке	10-20 годов (оценка)	Кол-во страх. сбора по оценке						
Лошадь	местная	20	80	30	120	15	60						
	улучшенная	25	100	40	160	20	80						

⁵⁰⁶ Составлено по: ГАВО.Ф.379.Оп.1. Д.725.Л.2-3.

**Сведения о ходе земского страхования рогатого скота во
Владимирской губернии⁵⁰⁷**

Год	Застраховано голов	Пало голов	% смертности	Отказано в выдаче вознаграждения	Получено страхового сбора	Выдано страховой премии	Результаты страхования – убыток + прибыль
1887-88	474	2	0,42	-	348,78	60	+ 288,78
1888-89	639	21	3,29	-	448,14	530	- 81,86
1889-90	894	23	2,57	-	667,53	587	+ 80,53
1890-91	1531	32	2,09	-	1393,32	1670	- 276,68
1891-92	2428	38	1,57	-	1987,70	1060	+ 927,70
1892-93	2011	34	1,69	-	1587,94	920	+ 667,94
1893-94	1969	46	2,34	-	1693,07	1285	+ 408,07
1894-95	1521	33	2,16	-	1233,93	909	+ 324,93
1895-96	1823	36	1,97	-	1509,78	994	+ 515,78
<i>Сведения отсутствуют</i>							
1899-00	3582	115	3,21	15	2686,30	2516	+ 170,30
1900-01	7800	86	1,10	3	2949,52	2047	+ 902,52
1901-02	4632	126	2,72	9	3645,55	2959	+ 686,55
1902-03	5163	104	2,01	5	4025,47	2358,95	+ 1667,42
1903-04	4445	148	3,33	4	3506,61	3665	- 158,39
1904-05	4892	110	2,25	6	4075,72	2733,85	+ 1341,87
1905-06	6166	159	2,58	2	4953,93	4218	+ 735,93
1906-07	10827	296	2,73	13	8035,92	7743	+ 292,92
1907	13555	305	2,25	22	10965,81	7850	+ 3115,81
1908	11629	176	1,51	4	8724,85	6001,59	+ 2723,26
1909	14444	317	2,19	9	14883,90	10477,20	+ 4406,70
1910	20230	533	2,63	28	20587,46	16835,14	+ 3752,32
1911	26173	622	2,38	16	27361,02	20596,82	+ 6764,20
Всего	146828	3362	2,29	136	127272,25	98015,65	+ 29256,60

⁵⁰⁷ Составлено по: Итоги земского страхования скота в России. М.: Печатня Яковлева, 1913. С.20.; Сведения о состоянии добровольного земского страхования домашних животных во Владимирской губернии за 1887–1895 годы. Владимир: Типография губернской земской управы, 1895. 28 с.

Сведения о ходе земского страхования лошадей во Владимирской губернии⁵⁰⁸

Год	Застраховано голов	Пало голов	% смертности	Отказано в выдаче вознагражден	Получено страхового сбора	Выдано страховой премии	Результаты страхования – убыток + прибыль
1887-88	49	-	-	-	57,80	-	+57,80
1888-89	92	2	2,17	-	111	50	+61
1889-90	120	1	0,83	-	148,60	40	+108,60
1890-91	294	14	4,76	-	418,10	430	-11,90
1891-92	794	37	4,66	-	1196	1255	-59
1892-93	653	36	5,52	-	953,20	1270	-316,80
1893-94	510	28	5,49	-	702,60	905	-202,40
1894-95	320	13	4,06	-	461,70	435	+26,70
1895-96	363	22	6,06	-	476,60	670	-193,40
<i>Сведения отсутствуют</i>							
1899-00	1729	87	5,03	5	2328,20	2570	-241,80
1900-01	1739	90	5,18	6	2432	2565	-133
1901-02	2071	167	8,06	8	3001	5600	-2599
1902-03	2070	175	8,45	20	2976,50	4749	-1772,50
1903-04	1486	118	7,94	8	2529	3215	-686
1904-05	1498	81	5,41	5	2312,60	2181,50	+131,10
1905-06	1354	86	6,35	3	2303,20	2595	-291,80
1906-07	2541	263	10,35	17	4229,10	7655	-3425,90
1907	3599	414	11,50	31	6210,90	12107	-5896,10
1908	2071	99	4,78	2	3214,50	3753,75	-539,25
1909	2579	145	5,62	3	5572,34	5678	-105,66
1910	2873	176	6,13	10	6327,50	6386,75	-59,25
1911	3932	194	4,93	14	8752,89	7320,15	+1432,74
Всего	32737	2248	6,87	132	56715,33	71431,15	-14715,82

⁵⁰⁸ Составлено по: Итоги земского страхования скота в России. М.: Печатня Яковлева, 1913. С.21; Сведения о состоянии добровольного земского страхования домашних животных во Владимирской губернии за 1887–1895 годы. Владимир: Типография губернской земской управы, 1895. 28 с.

Сведения о ходе земского страхования овец во Владимирской губернии⁵⁰⁹

Год	Застраховано голов	Пало голов	% смертности	Отказано в выдаче вознагражд	Получено страхового сбора	Выдано страховой премии	Результаты страхования я – убыток + прибыль
1887-88	7	-	-	-	1,21	-	+ 1,21
1888-89	22	-	-	-	4,34	-	+ 4,34
1889-90	26	1	3,84	-	4,14	3	+ 1,14
1890-91	49	1	2,04	-	8,95	3	+ 5,95
1891-92	176	4	2,27	-	26,68	9	+ 17,68
1892-93	41	2	4,88	-	7,59	4	+ 3,59
1893-94	61	2	3,28	-	12,59	5	+ 7,59
1894-95	44	5	11,36	-	8,92	11	- 2,08
1895-96	36	-	-	-	6,92	-	+ 6,92
<i>Сведения отсутствуют</i>							
1899-00	182	5	2,75	-	28,35	14	+ 14,35
1900-01	324	6	1,85	1	50,44	8	+ 42,44
1901-02	241	5	2,07	-	40,71	12	+ 28,71
1902-03	548	19	3,47	-	96,75	42	+ 54,75
1903-04	404	19	4,70	-	71,20	45	+ 26,20
1904-05	236	13	5,51	-	43,04	30	+ 13,04
1905-06	280	18	6,43	1	52,36	41	+ 11,36
1906-07	648	66	10,18	3	113,60	167	- 53,40
1907	666	32	4,80	-	120,92	79	+ 41,92
1908	530	23	4,34	-	75,55	59	+ 16,55
1909	717	47	6,56	4	147,34	116	+ 31,34
1910	961	92	9,57	4	202,58	292	- 89,42
1911	1294	57	4,40	1	305,32	155	+ 150,32
Всего	7493	417	5,57	14	1429,50	1095	+ 334,50

⁵⁰⁹ Составлено по: Итоги земского страхования скота в России. М.: Печатня Яковлева, 1913. С.22; Сведения о состоянии добровольного земского страхования домашних животных во Владимирской губернии за 1887–1895 годы. Владимир: Типография губернской земской управы, 1895. 28 с.

Количество пахотных земель во Владимирской губернии в 1870 г.

(в десятинах)⁵¹⁰

Уезды	Количество пахотных земель		Количество 1/3 земель под паром	
	Все земли	В пользовании крестьян	Все земли	В пользовании крестьян
Владимирский	117165	102000	78110	68000
Суздальский	128716	104939	85811	69960
Шуйский	43387	36667	28924	24444
Ковровский	125002	106362	83334	70906
Вязниковский	97810	84034	65207	56023
Гороховецкий	113005	102414	75337	68276
Муромский	71287	60808	47525	40539
Меленковский	156875	112043	104583	74685
Судогодский	-	-	-	-
Покровский	114556	85705	76371	57137
Переславский	74856	63227	49904	42151
Александровский	67165	57016	44776	38010
Юрьевский	132869	99607	88579	66405
Всего	1242693	1014822	828461	676538

⁵¹⁰ Составлено по: Доклад Владимирской уездной земской управы губернскому земскому собранию о взаимном земском страховании полей от градобития. Владимир: Типография губернской земской управы, 1870. С.7.

**Сведения о количестве десятин пахотных земель, побитых градом во
Владимирской губернии (по данным на 1870 год)⁵¹¹**

Уезды	Количество побитых градом десятин										
	1860	1861	1862	1863	1864	1865	1866	1867	1868	1869	Всего
Владимирский	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Суздальский	367	110	376	1950	475	-	-	-	-	1897	6272
Шуйский	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Ковровский	-	-	-	-	-	374	-	-	-	4000	4374
Вязниковский	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Гороховецкий	-	-	6	33	200	131	1358	450	-	40	2218
Муромский	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Меленковский	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Судогодский	-	-	-	-	183	83	-	33	378	122	799
Покровский	-	540	170	-	-	193	2210	-	-	187	3300
Переславский	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Александровский	-	100	390	824	45	73	-	168	134	42	1776
Юрьевский	-	-	-	-	1836	-	255	-	-	-	-

⁵¹¹ Составлено по: Доклад Владимирской уездной земской управы губернскому земскому собранию о взаимном земском страховании полей от градобития. Владимир: Типография губернской земской управы, 1870. С.8.